

10 JUIN 1936 — LES COSAQUES LIBRES — IX Année

10 ИЮНЯ 1936 г. — **200** — 10 ЧЕРВНЯ 1936 р.

ПАРИЖ — **PARIS**

ГОД ИЗДАНИЯ 9-й — РІК ВИДАННЯ 9-ий

Ю. Пилон

Содержание:

1. Двести номеров.
2. **Николай Посохов:** Двухсотому.
3. **Сергей Чепурной:** Черный Рыцарь.
4. **Владимир Куртин:** К 200 номеру «ВК».
5. Когда зародились казачьи самостийники.
6. **И. К. Скубани:** 200.
7. **Ходькевич-Сапсай:** До зброї.
8. **Еф. Якименко:** Черный Атаман — Черный Всадник?
9. **Алексей Бабков:** К 200 номеру.
10. Двести.
11. **Андрей Пономарев:** ❄
12. **Николай Лапкин:** ❄
13. † **Иван Назаров:** Молитва.
14. **И. Билый:** Где же выход?
15. **Петр Роценко:** Проснись, казак!
16. Открытое письмо организации «Прометей» в Варшаве.
17. **Свящ. Д. Чирской:** Церковь Казакии.
18. **А. Ленивов:** Казачьи отцы и дети.
19. Международное значение борьбы угнетенных наций против Москвы.
20. **И. Билый:** К оппозиционерам в Болгарии.
21. Казачья эмиграция.
22. Интересные лекции.

Почтовый ящик:

Б. Црква. Я. Г. Спасибо. Привет.
Вальево. А. П. Будет исправлено. Привет.
Харбин. И. К. Будет напечатано в след. номере. Привет.
Труа. И. Г. Спасибо. Привет.
Луцк. С. Р. Спасибо. Привет.
Коломбель. З. К. Спасибо. Привет.
Бухарест. С. М. Будет напечатано в следующем номере. Привет.
Марсель. В. М. Получено. Спасибо. Привет.
Лион. В. К. Получено. Спасибо. Привет.
Бельфор. С. Г. Спасибо. Привет.
Ош. И. Получено. Спасибо. Привет.
Крезо. М. Б. Спасибо. Привет.

В ФОНД ПОМОЩИ.

Поступило: от Украинской Громады в Дижоне 31 фр., от Павла Захарова 20 фр., от Н. Боровлева 10 фр., от С. Дурнева 10 фр. и от А. Тырина 5 шв. крон.

— Всем им большое спасибо.

— Все поступившее переслано больному сотруднику «ВК» — **И. К. Скубани.**

ПОПРАВКА.

В № 197, на первой странице, в стихотворении И. К. Скубани «Умер поэт», последнее четверостишие следует читать так:

Спи, наш родимый, — лишь Вечность нетленна,
Нам же бессмертия нет...
Тише! Преклоним с молитвой колена —
Умер казачий поэт!...

Новая конституция СССР

В Москве и заграницей опубликован проект новой конституции СССР. Для окончательного принятия ее в ноябре с. г. будет созван специальный с'езд советов.

До сих пор СССР состоял из семи «республик». По новой конституции их будет одиннадцать. Новые республики: Грузия Азербейджан, Армения, Казахстан и Киргизия. (Грузия, Азербейджан и Армения до сих пор составляли одну республику).

Верховная власть в СССР будет принадлежать Верховному Совету Союза, состоящему из двух палат — Совета Союза и Совета национальностей; избираемых на четыре года. Верховный совет будет назначать членов совнаркома — правительство СССР.

По существу новая конституция мало что изменит в СССР. Господином положения и впредь остается коммунистическая партия.

Новая советская конституция, кажется, не вводит никого в заблуждение. Английская газета «Морнинг Пост» считает ее всего лишь «бумажными уступками». Парижский «Тан» пишет, что новый режим теоретически будет мало чем отличаться от старого — коммунистическая партия остается единственным политическим оплотом советского государства. «Ле журналь» считает новую конституцию новым блефом Сталина.

Не имеем никакого повода радоваться по поводу новой советской конституции и мы, казаки. Говоря о новых республиках и новых автономных областях, сов. конституция и на этот раз обходит полным молчанием казаков. Казачьего вопроса для Москвы не существует. Казаки нужны ей всего лишь, как хорошее пушечное мясо...

Так было, так есть. Но, так не будет. Казачество освободится и создаст свое государство — Казакию.

К ВК ОРГАНИЗАЦИЯМ ВО ФРАНЦИИ.

Окужной с'езд ВК во Франции 10-го июня прошлого 1935 г. постановил давать мне и окружному правлению по одному франку в месяц.

Постановление это фактически многими организациями не исполняется.

Ввиду того, что окружной атаман **А. К. Ленивов,** оставшись без работы, очутился в тяжелом материальном положении и — чтобы мог и в дальнейшем посвятить себя деятельности на посту окружного атамана — нуждается в материальной поддержке в. казаков, настоящим предлагаю вольным казакам во Франции поддержать своего окружного атамана и дать тем ему возможность выполнить свой долг и нести обязанности, какие вы же на него возложили.

Помощь можно оказать въ первую очередь тем, что станицы, хутора и курени немедленно покроют свои долги окружному правлению, послав их непосредственно в адрес окр. атамана. Кроме того, предлагаю впредь посылать ему же и то, что организации должны были посылать мне (в том числе и старую задолженность).

Верю, что в. казаки помогут своему окружному атаману.

— Очень часто в. казаки обращаются ко мне за материальной помощью. Должен еще раз напомнить, что оказывать такую помощь я могу лишь в такой мере, в какой сами в. казаки дают мне на то средства.

Походный Атаман ВК **И. Билый.**

Казачья — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: **инж. И. А. Билый**

Редакция и администрация: **10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)**

№ 200. *Среда 10 июня 1936. — Середа 10 червня 1936.* № 200.

ДВЕСТИ НОМЕРОВ

...Наши края, и наши Земли, и Казачество само по себе достаточно прекрасные и высокие цели, чтобы все наши силы и все наши способности посвятить Им, Их счастью, Их благополучию.

(«ВК» 10 декабря 1927, № 1).

... Мы живем сейчас накануне великих событий, накануне второго акта той великой драмы,того большого процесса борьбы за освобождение, который начался в 1917 году на широких просторах б. Р. Империи, первый акт которого окончился победою красных империалистов и оккупацией ими наших Земель. Там, где-то за занавесами, а может быть и без них, на различных местах идет напряженная подготовительная работа к этому второму акту — и кто знает, как развернутся события, когда эти занавесы поднимутся?

Это наиболее трудная, но и наиболее важная наша задача сейчас — *правильно понять то, что делается кругом нас*, а прежде всего в СССР, чтобы внести потом в будущую игру и свою долю понимания и воли.

И оттого, когда и как мы поймем то, *что есть*, и сумеем предвидеть то, *что и как будет*, будет во многом зависеть успех или неуспех нашей политической работы в эмиграции. Больше: *мы должны не только предвидеть события и их возможную развязку, но и все сделать для того, чтобы они кончились так, как то отвечает действительным интересам нашего народа.*

Нужно правду сказать, что одною из основных причин наших неудач в недавнем прошлом было то, что мы не были готовы к событиям в тех формах и размерах, в каких поставила их перед нами жизнь. Оттого и была у Казачества путаница мыслей и целей, оттого и были столь гибельные разногласия. Но *события по существу только начинаются* и еще и нам придется в них участвовать. Но если бы и на этот раз мы не были готовы, то этого не простил бы нам никто: ни люди, ни история.

И потому прежде всего: *ясная мысль, ясная цель, ясная и определенная программа, наша программа.* Такая программа, какую можно было бы одинаково проводить и осуществлять в жизни и им там, и нам здесь, в эмиграции.

Нашей конечной целью должно быть *блага своего народа, своей Земли прежде всего....*

... Выходя в свет, «ВК» зовет в свои ряды всех тех, кто хочет защищать свою волю, кто не хочет ничьего господства над собою, от кого бы оно ни исходило и как бы оно ни называлось; кто считает, что Казачеству нужно прежде всего думать о себе и о своих Землях, бороться за свое право и свою свободу и предоставить каждому народу устраивать свою жизнь так, как он того хочет...

(«ВК» 10 декабря 1927, № 1).

... Все «белые» борьбу проиграли. Русский народ не стал на их сторону. Наидольше вела борьбу Добрармия, но и то потому, что сумела вести войну кубанскими, донскими и терскими казаками.

... Русскую часть эмиграции послал в изгнание ее собственный народ. Это он дал силу большевицкой сов. власти в ее вооруженной борьбе со своими противниками. Сам же русский народ не дал эмиграции: ни русских рабочих, ни русских крестьян в эмиграции нет.

Иное дело эмиграция казачья.

Война с большевиками для Казачества носила иной характер и имела иной смысл, чем это было для разных российских противников сов. власти. Это различие лежит в самой природе нас и их.

В то время как для различных русских антибольшевиков эта борьба была внутренним спором разных партий и группировок за государственную власть и за тот или иной социальный строй, т. е. войной гражданской, для нас эта борьба была войной внешней. *Не внутренний спор, не свое домашнее дело решали казаки с большевиками в течение почти трех лет на поле брани.* Это была внешняя оборонительная война...

Войну против большевиков и против тех, кто за ними шел, или кого они против Казачьих Краев воевать посылали, вели не отдельные группы или партии, а все Казачество, весь наш народ. Поэтому и эмиграция казачья иная, чем эмиграция русская. Не верхи, стоявшие над народом, не политические сектанты-партийцы, не добровольцы-одиночки, а грубой, более сильной физической силой побежденная часть вооруженного народа — армии. *Не донцы или кубанцы изгоняли кубанцев или донцов. Чужими руками, внешней силой оторвано живое тело от живого тела...*

... *Идеалы Казачества, как народа, поднявшего знамя своей свободы, впереди, в будущем.*

Не в борьбе за ту или иную Всероссийскую власть, а в борьбе за полное раскрепощение своих Земель от этой власти, в восстановлении своей государственности, в защите своего права распоряжаться судьбою и долею своих Краев так, как то будет только ему угодно, — в этом направлении лежат пути Казачества. *Идеалы его в том будущем, которое несет свободу, равенство и мир для всех народов б. Р. Империи.* Казачество не хочет того прошлого, когда один народ господствовал, а другие были у него «служилым сословием». *Не «арендатором», а полным Хозяином своих Земель хочет быть Казачество.*

(«ВК» 25 декабря 1927, № 2).

Одной из главных причин наших неудач в прошлой борьбе с большевиками был недостаток ясно формулированной идеологии этой борьбы и абсолютная политическая неорганизованность Казачества.

«Армия — вне политики» — совершенно правильный лозунг для армии всякого государства, одинаково, как в мирное, так и в военное время, но совершенно не годится этот лозунг для бойцов, ведущих борьбу за политическо-государственное освобождение своего народа, как это имело место в нашем случае, в войне Казачества с Московскими большевиками. В такое время армия военная должна одновременно быть и армией политической.

... Одни из нас воевали за одно, другие — за другое. Не было у Казачества точной и общепринятой положительной (за что?) программы борьбы. — Это отсутствие своей ясной программы в прошлом принесло нам много зла.

Казаки были и суть прекрасным военным материалом, они могли создать непобедимую военную армию, но политически они были неискушены, как дети. И, *прекрасная боевая сила в борьбе вооруженной, — в борьбе политической потерпела поражение....*

Наше военное поражение обусловилось сначала нашим политическим поражением. *Победила политика...*

Вооруженная толпа не представляет большой вооруженной силы. Точно так же толпа, хотя бы и с одинаковым политическим настроением, не является большой силой политической. Настроение, пожалуй, у большинства казаков одинаковое. И наша общая очередная задача: *из политической толпы казаков создать политическую армию Казачества....*

... Казачеству нужно сначала вырешить, *за что* ему нужно бороться, а тогда само собою будет ясно, против кого надо или придется бороться. Тогда легче будет решить, кто друг и союзник, а кто враг....

... Какую огромную помощь могла бы принести казачья эмиграция тем, кто борется там, если бы она оставила в стороне некоторые мелочные споры между собою о деталях на то мирное будущее, которое, верим, не за горами, а сейчас сговорились бы по вопросам большим и основным. Один такой сговор был бы уже большой моральной помощью туда. Там, ведь, ждут от нас помощи. Они вправе не только рассчитывать, — они имеют право и требовать ее от нас.

А для нас самих разве не важно правильное решение поставленных вопросов? — Одно дело — придти домой «в одиночку», ничем не связанными идейно, принести туда только муку и боль своей души, которых там и без того достаточно. И другое дело — вернуться политически организованными, подчиненными одному общему плану работы, придти так, чтобы каждый из нас не только знал там свое место, но и то, что делать ему на том месте...

(«ВК» 25 мая 1928, № 12).

ПОЧЕМУ КАЗАЧЕСТВО И В ПРОШЛОМ И В НАСТОЯЩЕМ ДОЛЖНО БЫЛО БРОСАТЬ СВОИ РОДНЫЕ ЗЕМЛИ И ПЕРЕСЕЛЯТЬСЯ НА «СВОБОДНЫЕ МЕСТА» КУДА-НИБУДЬ ПОДАЛЬШЕ ИЛИ И СОВСЕМ ДАЛЕКО УХОДИТЬ В ЭМИГРАЦИЮ? ПОЧЕМУ? КОМУ СТОЯЛИ И СТОЯТ КАЗАКИ ПОПЕРЕК ДОРОГИ? КОМУ И ЧЕМ ОНИ МЕШАЮТ?

(«ВК» 10 марта 1932 № 100).

В предстоящей освободительной борьбе — все равно, какими бы средствами она ни велась, — сила Казачества будет зависеть от степени его политической организованности. Можно смело сказать: прямо пропорционально степени этой организованности...

... Чужие — пусть создают свои организации. Пусть каждый борется за свою Землю, за свою Родину. Станут рядом — попробуем сговориться. *Мы никому не хотим навязывать своей воли*, никому еще Казачество не садилось на шею. Будем того же требовать и от других по отношению к себе...

(«ВК» 10 июня 1928, № 13).

Верим, что недалек новый 1917 год, но боимся, чтобы Казачество вновь не встретило грядущие события так же неготовым, как это было в недалеком прошлом...

Пора казакам думать свою думу, пора становиться в свои ряды: свой к своему. Надо хоть теперь безоговорочно выходить на свой собственный исторический шлях.

Все, кто казак душой, кто любит Казачество не только на словах, но и на деле, кто любит свои семьи, родные Края и дорогие станицы, кто хочет поскорее увидеть их освобожденным, кто не хочет бесславно умирать за рубежом Родины в изгнании, тот пусть становится в ряды ВК.

Довольно гнета и насилия там — дома, на «нашій, але не своїй тепер землі!» Довольно медлить и колебаться, качаясь из стороны в сторону, здесь, заграницей. Бросьте — и там и здесь — прислуживаться и прислушиваться, перестаньте следовать за московскими красными, черными или белыми «господами»...

Помните, казаки, что *само собою ничего не делается*... Но, прежде чем что-нибудь делать, надо самим нам сговориться, надо самим нам стать в одни ряды, под свои знамена.

(«ВК» 10 июля 1928, № 15).

Мы, казаки — аборигены своих Земель, — сходить с исторической сцены не хотим, *мы тоже хотим жить. Переселяться больше нам уже некуда.* Историческия условия создали нам «иногородний» вопрос. Мы с этим считаемся, как с фактом, и хотим решить его так, чтобы нам не пришлось прекращать свое историческое существование. Мы имеем все права божеские и человеческие защищаться. Пусть пришельцы становятся в наши ряды, пусть они, если хотят жить на казачьей земле, служат нашему Краю, прежде всего...

А теперешним господам положения из московскаго Кремля и всем любителям чужого решительно заявляем: *никаких ваших разделов Казачьих Земель, никаких ваших колонизаторских планов мы никогда не признаем и с ними никогда не примиримся....*

(«ВК» август 1928, № 17-18).

Четко и ясно поставили мы вопрос о том, что *пришла пора прямо и открыто говорить казакам с казаками*, что наступило время, когда *Казачеству самому нужно брать свою историческую судьбу в свои руки.*

Долго «опекали» нас одни. Кроваво «экспериментируют» нами другие. И те, и другие — чужие. Пора казакам думать самим о себе. *Будущее Казачества должно принадлежать самому Казачеству и никому больше.*

Сейчас наши Земли, наши братья — в рабстве. Мы — в изгнании. Знаем: *от рабства к свободе, от изгнания к Отчизне — нет пути без боя и борьбы...*

(ВК» 10 декабря 1928, № 25).

Казаки-самостийники поставили Казачий Вопрос снова на очередь дня, поставили так широко и так глубоко, как только можно его поставить в трудных условиях эмиграции. И не только поставили... Мы даем и решение этого вопроса — *даем казачью программу решения Казачьего Вопроса.* Мы верим, что скоро наступит время, когда *Казачеству придется решать свой вопрос во всем его об'еме и в действительности*, осуществлять и на практике сегодняшние свои идеальные стремления. *Готово ли Казачество к тому?* Знает ли оно, *что* оно будет делать завтра, если завтра пробьет двенадцатый час его сегодняшних поработителей?

— *Должно знать, должно быть готово...*

Казачество стоит сейчас на грани наиболее опасного, наиболее ответственного своего исторического рубежа, какой когда-либо история ему ставила. От того, как перешагнет Казачество этот рубеж, будет зависеть вся его бу-

---

... На протяжении всей истории Казачества, начиная с того времени, когда границы Московской Руси придвинулись к рубежам Казачьих Земель, происходит одно и то же явление. — Кому-то (кому?) всегда нужны казачьи земли, а потому казаки каждый раз должны «потесниться». «Теснила» Россия (или власть?) царская; обещала «теснить» Россия (или власть?) черновско-социалистическая; теснит сейчас Россия (или власть?) большевицко-коммунистическая.

Этой правде пора, наконец, посмотреть открыто в глаза всему Казачеству, не обманывать дальше ни себя, ни других, что касается истинного положения вещей, и — или позволить «теснить» себя до конца и постепенно погибнуть, или — ИСКАТЬ СВОЕ РЕШЕНИЕ СВОЕГО ВОПРОСА.

ДО КАКИХ ЖЕ ПОР ТЫ, КАЗАЧЕСТВО, БУДЕШЬ ЭМИГРИРОВАТЬ?

(«ВК» 25 января 1928, № 4).

дущая историческая судьба. — Чувствуешь ли это Ты, Казачество? — «ВК» возникло затем, чтобы сделать все для того, чтобы за нынешним историческим рубежом Казачество нашло свое счастливое историческое будущее. — Хочешь ли Ты этого, Казачество? — Мы знаем, что хочешь, ибо *Ты хочешь жить. Хочешь и — будешь жить.*

... Казачество все свои силы должно сосредоточить на создании своего собственного независимого государства — КАЗАКИИ.

КАЗАКИЯ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ, НЕЗАВИСИМОЕ, СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО ВСЕХ ВОЙСК ЕВРОПЕЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА, ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ ЗАЛОГ ПОЛНОГО СОХРАНЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА, ЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ВСЕМЕРНОГО РАЗВИТИЯ. И ЕДИНСТВЕННО КАЗАКИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ НАИВЫСШИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИДЕАЛОМ КАЖДОГО КАЗАКА, КОТОРОМУ НЕ ЧУЖДЫ СУДЬБА ЕГО НАРОДА И СТРЕМЛЕНИЕ К ЕГО ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ...

(«ВК» 10 декабря 1930, № 70).

Вольно-казачье движение не есть только политически-государственное движение Казачества, имеющее задачей ОСВОБОЖДЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ И СОЗДАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО КАЗАЧЬЕГО ГОСУДАРСТВА — КАЗАКИИ, но, одновременно, и движение духовное, движение культурного и НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА, НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАЧЬЕЙ НАЦИИ. Ибо ясно, что если будет такое возрождение, то тогда (и только тогда!) будет и Казакия — держава...

Для действительного успеха и верного достижения конечных целей ВК движения необходимо, как предпосылка всего, возрождение Казачества. НАДО РАЗБУДИТЬ У КАЗАЧЕСТВА ЕГО НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО. НАДО ЧТОБЫ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ ОСВОБОДИЛОСЬ ОТ ВСЕГО НАНОСНОГО, ЧУЖДОГО, привитого ему веками русского господства. Надо, чтобы перед каждым казачьим взором во всей ее чистоте и повелительности предстала КАЗАЧЬЯ ИДЕЯ, — чтобы ОНА ВОШЛА В ПЛОТЬ И КРОВЬ, В МОЗГ И СОЗНАНИЕ, В СЕРДЦЕ И ЧУВСТВО КАЗАЧЬЕ, — ЧТОБЫ КАЗАЧИЙ ВОПРОС СТАЛ ДЛЯ КАЖДОГО КАЗАКА СВОИМ ВОПРОСОМ, ЯСНЫМ И ПОНЯТНЫМ, САМО СОБОЮ РАЗУМЕЮЩИМСЯ, В КОТОРОМ НЕТ УСТУПОК И НЕТ КОМПРОМИССОВ НИ СО СВОЕЙ СОВЕСТЬЮ, НИ С ВНЕШНИМ, ЧУЖИМ МИРОМ. Надо, чтобы каждым казачьим сердцем овладела воля к свободе, к осуществлению своих идеалов. Надо, чтобы казак расправил снова свои орлиные крылья, чтобы он снова развернул свои духовные силы во всю их мощь и стал опять творцом своего настоящего и будущего, как он был когда-то творцом своей доли в прошлом.

КОГДА КАЗАЧЕСТВО СОЛЬЕТСЯ В ТАКОМ МОГУЧЕМ, ЕДИНОМ ПОРЫВЕ К УТВЕРЖДЕНИЮ СВОЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО Я, — ТОГДА НАЧНЕТСЯ ПОДЛИННЫЙ РАСЦВЕТ КАЗАЧЬЕЙ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА, ТОГДА КАЗАЧЕСТВУ БУДЕТ ДОСТУПНО И ПО СИЛАМ ВСЯКОЕ РЕШЕНИЕ СВОЕГО ВОПРОСА

Возрождение Казачества должно не только предшествовать, но и сопутствовать всей его дальнейшей освободительной борьбе. Это оно будет питать и одухотворять казачьи силы во время будущей борьбы. Только творческий порыв и *романтизм возрождения* смогут поддержать силы Казачества при осуществлении им своих политических и государственных задач будущего. А сил этих потребуется много...

Но, сейчас уже надо думать и о том, что делать «на второй день после освобождения». Нельзя этого вопроса откладывать до дня осуществления освобождения. Думать много и долго тогда будет поздно, — тогда надо будет действовать. А задачи будут огромные: государственная организация каждого Края; СОЗДАНИЕ КАЗАКИИ: ее конституции и организация государственной власти, решение пограничных вопросов и установление взаимоотношений с соседями. Только когда государственная машина Казакии заработает нормальным ходом, только тогда основная и первая задача ВК движения будет закончена...

Итак: ПЕРВОЙ ЗАДАЧЕЙ ВК ЯВЛЯЕТ ОСВОБОЖДЕНИЕ ВСЕХ ЗЕМЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА: Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Яицкого (Уральского) и Оренбургского и земель Калмыцкого и других степных или горских народов, живущих между или на территориях перечисленных Казачьих Краев (Войск, Областей), из под власти и государственной зависимости СССР и РСФСР и их возможного наследника или наследников.

Вторая задача — СОЗДАНИЕ КАЗАЧЬЕГО ГОСУДАРСТВА — КАЗАКИИ...

... По силам ли эта программа Казачеству?

... С КЕМ И ЗА ЧТО МЫ ВОЕВАЛИ, РАДИ ЧЕГО СЛОЖИЛИ КАЗАКИ СТОЛЬКО СВОИХ ГОЛОВ И ПРОЛИЛИ СТОЛЬКО КРОВИ? КТО БЫЛИ НАШИ ПОДЛИННЫЕ СОЮЗНИКИ И КТО — НАСТОЯЩИЕ ВРАГИ, И ПОЧЕМУ БОРЬБУ МЫ ПРОИГРАЛИ?..

(10 декабря 1932, № 118).

— Мы отвечаем, что да. Но мы совершенно не заблуждаемся относительно того, что поднять ее на свои плечи Казачество может только общими, об'единенными силами всех своих сынов. Нужно не только качество — высокая квалификация духа, которую может дать Казачеству здоровый романтизм возрождения, но и количество. Чужие задачи в прошлой своей истории Казачество брало иногда на свои плечи довольно дружно. Мы глубоко уверены, что *строительство своего государства нисколько не труднее, чем служение государству чужому.* Нужно немного только веры в себя и в правоту своего дела...

(«ВК» 20 января 1931, № 72).

Катастрофа 1920 года — катастрофа не только вооруженных сил казачьих республик, это — страшный провал вождей Казачества единонеделимческого толка, увлекший за собой в пропасть и Казачество, отдавший в московские красные руки обескровленные и разоренные ожесточенной войной Казачьи Земли. Катастрофа 1920 года — это расплата Казачества за его (вольный или невольный — все равно!) союз с Добрармией, за стремление некоторой части казачьей старшины поддержать во всероссийском масштабе дело Деникина-Врангеля...

...Самым большим «внутренним врагом» казачьего дела была путаница и противоречия на верхах казачьего управления и законодательства, короче — на верхах казачьей государственной власти. Законы писались в направлении самостийном, а исполнять эти законы ставились противники самостийности... Нельзя было Донскому Кругу принимать самостийную конституцию и ставить во главе Донской республики такого безоговорочного противника самостийности, как ген. А. Богаевский. Нельзя было Кубанской Раде принимать самостийную программу, рвать на этом с Деникиным, а Атаманом избирать Филимонова... Такие «комбинации» даром не проходят. Раз самостийные конституции, то и во главу исполнительной власти надо было ставить самостийников. А если Атаманами выбирать единонеделимцев, то какой практический смысл имело принимать самостийные Конституции?...

...Если в «нормальных», мирных условиях соответствие между общей программой и задачами народа, с одной стороны, и личными качествами исполнителей — вождей и возглавителей государств и политической жизни, с другой, играет такую важную роль, то в обстоятельствах чрезвычайных такое соответствие или несоответствие играет роль решающую. К несчастью Казачества, это — одно из основных условий успеха и казачьего дела — исполнено не было...

...«Неразбериха» «на верху» и разногласия в самых важных существенных вопросах между казачьими законодательными учреждениями и носителями исполнительной власти; намеренная тяга к «общерусскому делу» у одних; невыгранность и неясность политического мышления у других; отсутствие «реальной силы» в руках самостийников, — все это приводило к тому, что «на верху» казачьей государственной жизни такую большую и всегда вредную для казачьих интересов роль играли чужие...

(«ВК» 25 апреля 1931, № 79).

Казачья политическая мысль ко времени последней освободительной борьбы не была ясно отчеканенной, казачья политическо-государственная программа признавалась не всеми и казаками. Все это привело к раз'единению Казачества,—к тому, что когда над Казачьими Землями нависла угроза самому бытию Казачества, когда одни казаки стали в наступившей смертельной схватке с поработителями за интересы и правду казачью, другие пошли с русскими «белыми», третьи —с русскими «красными». За все это заплачено потоками казачьей крови...

...Мало — предложить программу. — Надо обеспечить и ее принятие. Но мало и этого — мало того, чтобы программа была принята, — надо, что самое главное, чтобы принявшие

... ОТ ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ КАЗАКИ УЦЕЛЕЛИ. БОЛЬШЕ ТОГО: ВЕЛИ ТОГДА СВОЮ ПОЛИТИКУ — ИНОГДА ШЛИ С ТАТАРАМИ, ИНОГДА С РУССКИМИ КНЯЗЬЯМИ... В МНОГОВЕКОВОЙ БОРЬБЕ С ТУРКАМИ И КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ (НЕВЕРНЫМИ, БАСУРМАНАМИ!) ЧАЩЕ БЫЛИ СТОРОНОЙ НАПАДАЮЩЕЙ.... ОПРАВИЛОСЬ КАЗАЧЕСТВО ОТ УДАРА ПЕТРА.... СОБРАЛОСЬ ИЗ РАССЕЯНИЯ И ПОСЛЕ ЕКАТЕРИНЫ.. И ТОЛЬКО СЕЙЧАС ВО ВСЕЙ ИХ ОСТРОТЕ ВСТАЮТ СТРАШНЫЕ И ГРОЗНЫЕ ВОПРОСЫ: УЦЕЛЕЕТ ЛИ КАЗАЧЕСТВО ОТ НАШЕСТВИЯ РУССКИХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН?... СОБЕРЕТСЯ ЛИ КАЗАЧЕСТВО ИЗ ПО-БОЛЬШЕВИЦКОГО РАССЕЯНИЯ?...

ТАТАРЫ, ЕСЛИ И БРАЛИ ДАНЬ, ТО КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ НЕ КОЛОНИЗИРОВАЛИ.... КАЗАЧЬИ ТЕРРИТОРИИ ВЫШЛИ ЦЕЛЫМИ И ДАЖЕ РАСШИРИЛИСЬ В ВОЙНАХ И СТОЛКНОВЕНИЯХ С НЕВЕРНЫМИ. ЕДИНОВЕРНЫЙ ЦАРЬ ПЕТР ПЕРВЫМ ПОСЯГНУЛ НА КАЗАЧЬЮ ЗЕМЛЮ. ЕДИНОВЕРНАЯ ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА ПЕРВАЯ КОЛОНИЗОВАЛА КАЗАЧЬИ ТЕРРИТОРРИИ ЗАПОРОЖЬЯ РУССКИМИ ПОМЕЩИКАМИ. НЫНЕ ТОЖЕ ЕДИНОВЕРНЫЙ РУССКИЙ МУЖИК ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ СВОЕЙ «НАРОДНОЙ ВЛАСТИ» КОЛОНИЗУЕТ КАЗАЧЬИ ЗЕМЛИ. А ЧТОБЫ ЭТА КОЛОНИЗАЦИ БЫЛА «ВЕРНОЙ», СТРЕЛЯЛ КАЗАКОВ И ВЫСЕЛЯЛ ИХ; КОГДА ЖЕ И ЭТО НЕ ПОМОГЛО, ОРГАНИЗОВАЛ ГОЛОД... — МЫ ЗНАЕМ В ИСТОРИИ «ПОБЕДНЫЕ ШЕСТВИЯ» И ПОГРОМЫ ВАРВАРОВ ПОБЕЖДЕННЫХ ИМИ НАРОДОВ. НО, ВАРВАРЫ ПОБЕЖДАЛИ, ГРОМИЛИ И... УХОДИЛИ. СОВРЕМЕННЫЕ ВАРВАРЫ ПРИШЛИ, РАЗГРАБИЛИ, ЗАВЕЛИ РАБСТВО И УХОДИТЬ СОВСЕМ НЕ СОБИРАЮТСЯ...

(«ВК» 10 сентября 1933, № 136).

ее захотели и осуществить ее, претворить ее в жизнь, не останавливаясь ни перед чем — ни перед трудностями, ни перед жертвами.

Было бы весьма не легким делом писать программу национального возрождения Казачества, ибо... вся она кладывается в одно предложение: ВОЗРОДИТЬ КАЗАЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНО — это значит — РАЗБУДИТЬ ЕГО НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО...

Короткая формулировка и — весьма длительное осуществление, ибо это значит — создать свою национальную интеллигенцию и соответствующим образом перевоспитать целое поколение, — задача не только длительная, но и трудная...

Еще короче формулировка ПРОГРАММЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ, ибо в действительности это есть

ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Удачное решение этой задачи зависит почти исключительно от того, как успешно будет протекать процесс пробуждения национального казачьего самосознания. Ибо осуществление обоих этих задач может и должно быть делом только рук самих казаков.

Отдавая себе ясный отчет в основных задачах, стоящих перед Казачеством на пути к его национальному освобождению и хорошо зная обстановку — дезорганизацию духа и мысли, как результат поражения в недавней борьбе... мы и выдвинули в первую очередь резко и определенно немногие, но общие и кардинальные вопросы политическо-национальные. Первая наша задача была:

ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАЧЬЕГО ДУХА, ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАЧЬЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.

И сейчас мы можем заявить, с полным сознанием ответственности за такое заявление, что эту задачу нам разрешить удалось:

ИЗ СОСТОЯНИЯ ДЕПРЕССИИ И ХАОСА — КАЗАЧЬЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ВЫВЕДЕНА НА ПРЯМУЮ И ШИРОКУЮ ДОРОГУ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ И НА ДОРОГЕ ЭТОЙ ПОСТАВЛЕНЫ ЯСНЫЕ, ТОЧНЫЕ И ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВЕХИ. С ЭТОЙ ДОРОГИ КАЗАЧЕСТВО УЖЕ НЕ МОЖЕТ СВЕРНУТЬ.

Мы уверены, что постепенно удастся нам разрешить и вторую задачу,стоящую перед Казачеством, а прежде всего перед казачьей эмиграцией —

ОРГАНИЗАЦИЮ КАЗАЧЬЕЙ ВОЛИ — ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЛПЫ СОЗДАТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ АРМИЮ...

(«ВК» 10 декабря 1931, № 94).

Пусть Казачество и там, в неволе под большевиками сущее, откроет свои глаза и смело посмотрит в лицо нашей — своей собственной Казачьей Правде. Пусть взвесит и оценит всю тяжелую историческую Казачью Долю. Пусть посмотрит в самую суть причин разгрома Казачества. И тогда — возродится оно духом непобедимым к новой жизни, к новой борьбе, воспылает новой несокрушимой силой и верой в свою Правду-Волю...

Главное — *знать правду*. А главнее всего — *знать правду не чужую, а свою собственную*...

... Казачья жизнь не выходит из общей исторической схемы, которой намечаются пути почти всех стремящихся к полному выявлению своего государственного бытия народов. Пути и стремления всех народов ведут их к наибольшей своей цели — свободе и самостоятельности. Шло и должно идти по этим путям и Казачество.

(«ВК» 10 марта 1932, № 100).

Зачем и для чего создаем мы Казакию? — Никогда и ни от кого не скрывали ответа на этот вопрос: не для служебной роли другим народам и государствам, а для самостоятельного и независимого существования коренного населения Казачьих Земель в своем государстве, во имя блага своего народа, для обеспечения его исторического существования, для успеха полного развития его духовного и материального благосостояния, для того, чтобы впредь никто над ним уже не делал никаких опытов, а был он сам себе хозяином и распорядчиком своего настоящего и будущего, как было когда-то Казачество полным и самостоятельным господином самому себе в прошлом...

(«ВК» 10 сентября 1932, № 112).

Казакам раз навсегда надо решить один вопрос: надо или не надо стремиться к сохранению Казачества, как Казачества, к его развитию, к обеспечению его самостоятельной исторической жизни? — Если не надо, тогда все становится ясным, тогда — никакой борьбы, тогда все — русские, тогда — одно государство и никаких иных разговоров.

Если же Казачество, как Казачество, умирать не хочет, тогда надо делать из этого и все соответствующие выводы, тогда надо признать и то, что Казачество сохранится, может жить своей собственной исторической жизнью только в своем собственном самостоятельном государстве. ВК и стоит на этой второй точке зрения.

(«ВК» июль 1933, № 132-133).

... ДОСТАТОЧНО УЖЕ НАМ БЫТЬ ОРУДИЕМ В РУКАХ ДРУГИХ... СВОИ СИЛЫ И СВОИ СРЕДСТВА НУЖНО ТРАТИТЬ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СВОИХ ЦЕЛЕЙ...

(«ВК» 10 декабря 1927 № 1).

Какова наша цель и что самое главное должно быть всегда перед нами? — Самое главное сейчас и всегда это —

выиграть, достичь цели и осуществить задачи, поставленные ВК программой. Этому приказу должно быть подчинено все поведение, работа и действия вольных казаков.

Но не надо забывать и того, что достичь нашей конечной цели нельзя без решения целого ряда задач *по дороге* к цели — больших и малых задач каждого этапа движения. Такие задачи оставило нам наше прошлое. Такие задачи-«затруднения» создали казаки себе неудачами недавней своей борьбы. Такие задачи-«осложнения» создаем мы себе сами иногда и теперь... Такие задачи-«препятствия» ставит нам внешний мир, особенно та часть его, какая, в своих интересах, ведет политику поддержки советской Москвы... — Все эти задачи и препятствия надо знать, уметь их учитывать и надлежащим образом решать, преодолевать и бороться с ними.

Как видим, чтобы нам, вольным казакам, достичь нашей конечной цели, нам нужно *очень много* сделать *по дороге* к этой цели, по дороге к Казакии и в Казакию...

Своего государства может добиться только народ национально себя осознавший, об'единившийся около своей национально-освободительной программы и решивший добиваться осуществления ее *всеми средствами*, не останавливаясь ни перед чем, жертвуя для того всем, вплоть до жизни...

Задачи национального освобождения не осуществляются народами сразу и вдруг. Обыкновенно, такие задачи выполняются несколькими, иногда многими, поколениями. Одни поколения, национально пробудившись, начинали создавать свою национальную литературу, начинали бороться за свою школу; следующие формулируют потом политическую и национально-освободительную программу... Кончают задачу третьи, четвертые и т. д. поколения, прошедшие свою школу, *воспитанные и выросшие на своей национальной программе* и активно, большей частью с оружием в руках, выступившие за ее осуществление. В такие моменты споров о программе уже нет, споры могут быть лишь о путях и средствах к осуществлению поставленных национальных задач.

В нашей казачьей среде — между самостийниками и «русскими казаками» — спор идет еще по самому существу казачьего вопроса. Мы спорим еще до сих пор о том, имеет ли право вообще казачий вопрос на самостоятельное — без подчинения другому вопросу — решение.

Кроме того, наша особенность и наша трудность в том, что мы все свои задачи хотим решить *одним поколением*. Мы хотим поставить задачи, проделать всю большую и сложную, ответственную и требующую много времени подготовку и выиграть самый бой в «ускоренном порядке»... — Задача больше чем трудная, возможная только при напряжении всех сил...

Другая особенность нашего дела (и вытекающие отсюда трудности) — *необходимость спешить*. Сами события, сама обстановка *там* требуют того от нас. Ибо ни один народ в истории не подвергался таким смертельным испытаниям, каким подвергается ныне Казачество; никогда еще между эмиграцией и ее Родиной не было такой непроходимой стены, какая воздвигнута ныне красными оккупантами между нами и нашими Землями... Вот почему мы не можем предоставить все «естественному» ходу событий, ибо враги наши тоже спешат, они тоже не хотят естественного хода событий.

Третья трудность нашего положения та, что только *одних наших сил для единоборства с нашим врагом мало*. Даже об'единение всех борющихся ныне за свое освобождение народов Советского Союза не при всяких условиях может рассчитывать на успех, ибо враг вооружен, а мы все безоружны; враг организован, а все другие народы, особенно Казачество, им обезоружены, дезорганизованы и придавлены... Вот почему дело нашего освобождения во многом зависит и от внешней обстановки, от предварительного ослабления нашего врага внешними ударам и внешними неудачами...

Четвертое наше большое препятствие — недостаток политически опытной своей интеллигенции...

Пятым минусом нашего нынешнего периода — нашего начала политическо-освободительного движения — является неопытность, неискушенность казаков в политической борьбе....

Мы не сомневаемся, что читатель «ВК» нас поймет правильно: не для того, чтобы сеять в душах пессимизм, говорим мы о всяких трудно-

---

Борьба народов за свое освобождение и государственную самостоятельность кончается всегда успехом. Не было еще в истории случая, чтобы народ, национально себя осознавший; решивший, что он национально не умрет; не пожелавший сходить с исторической сцены и начавший активную — духовную и физическую борьбу за свое национальное освобождение и государственную самостоятельность, — чтобы такой народ борьбы не выиграл и цели своей не достиг. Вопрос сводился всегда ко времени, степени подготовленности к осуществлению своих политических и государственных идеалов народа борющегося и к использованию им надлежащего момента в истории своего поработителя — использованию ситуации, когда и для народа-господина приходят тяжелые времена и трудные испытания.

(«ВК» 10 декабря 1933, № 142).

стях, стоящих на пути нашем к заветной цели, а для того, чтобы мы не недооценивали стоящих перед нами задач, чтобы видели яснее их и затруднения перед ними, чтобы видели

нашу конечную цель, дорогу к ней ведущую, все задачи попутные и все «препятствия», зависящие от нас самих, от «условий местности» и от воли противника, ибо

только тогда можно составить план похода и борьбы, тогда только можно рассчитать свои силы и каждому дать соответствующую задачу.

Трудности постепенно преодолеваются. Мы все время идем вперед по намеченному нами пути. Многое уже сделано, но еще больше работы и борьбы впереди. Учась на пройденном, следует с еще большим старанием готовиться к следующему этапу нашго движения.

(«ВК» 10 апреля 1934, № 150).

Мы начали свою работу по всему фронту казачьей жизни, не суживая его ширины, не боясь «глубины» его и не обольщаясь относительно необходимого для осуществления поставленных нами задач времени. Не заблуждались и сейчас не заблуждаемся мы и насчет трудностей на нашем пути — трудностей «внутренних» и «внешних».

Мы не были готовы к 1917 году — значит нужно, чтобы мы были готовы к следующему семнадцатому году... И если недавние революционные события были для нас неожиданными, надо, чтобы будущая борьба не застала врасплох ни нас, ни поколений будущих.

Казачество в решающие дни прошлой войны не имело общепризнанной политическо-государственной программы — значит нужно, чтобы оно имело ее как можно скорее. Пока не будет единой Казачьей Программы, не будет и единой Воли. А не будет единой Воли, не будет и казачьей победы в борьбе за свое историческое будущее. В это казачье историческое будущее ведет только одна дорога — дорога казачьей самостийности. Трудная, тяжелая, но славная дорога — своя дорога. А освещает ее — *идея казачьей Нации, идея казачьего равноправия с другими народами.* Казачество имеет на то право и должно завоевать себе, по крайней мере, такое же место под солнцем, какое имеют другие народы. Казачество не хочет остаться бесформенной этнографической массой, — *оно хочет стать исторической нацией!*

Казачьи Войска были раз'единены и это в большой мере способствовало поражению Казачества в прошлой войне — значит, раз'единению надо противопоставить *идею об'единения Казачьих Войск в одно казачье государство — Казачью Федерацию — Казакию.* Свою судьбу теперь и в будущем Казачество может отстоять только своими об'единенными силами. Предстоящую освободительную борьбу Казачество сможет вести с рассчетом на конечный успех только общими силами, только единым кулаком...

... Разрозненными силами многого не сделаешь. Разрозненные силы бьют по частям... Чтобы и Казачество не было бито по частям в грядущей освободительной борьбе — борьбе, в первую очередь политической, потребуется нам не только единое военное командование, но уже теперь нужно единое командование политическое. Без единого политического руководства Казачество рискует не выиграть будущей политической борьбы за освобождение. А эта борьба за освобождение — центральное место настоящего исторического момента. Исход этой борьбы решит всю дальнейшую судьбу Казачества. Все это стоит того, чтобы уже сейчас сделать все то, что нужно для обеспечения исхода борьбы в нашу пользу.

В прошлом мы разделились по разным лагерям. Все эти лагери, за исключением одного, чужие. Пребывающие в этих чужих лагерях служили и служат не казачьему делу. А наше разделение враги наши использовали для нашего поражения. Часто били казаков казачьими руками.

— Чтобы казачьи силы не были и впредь использованы против казачьих интересов; чтобы казачье дело не губилось казачьими же руками, надо всем казакам бросить чужие лагери и собраться в одном — казачьем лагере. Мы не можем позволить себе преступной роскоши разделения — вроде разделения в 1918-1919 годах между Россией красной и Россией белой. Делились казаки тогда, собственно, не на казачьем, делились на интересах русских: одни хотели благодетельствовать весь мир, а другие хотели спасать Россию от этих благодетелей... Так если делило нас чужое, *попробуем теперь сойтись на своем казачьем.* Как только отбросим мы чужое и поставим перед собою свое, все мы сейчас же увидим, что драться и ссориться нам из-за своего нечего, *ничто свое нас не делит.*

Пусть же в каждом казачьем сердце найдется место для нашего настоящего призыва и

Что должны делать братья-казаки там, дома?

Прежде всего: ОСОЗНАТЬ СЕБЯ НАЦИОНАЛЬНО, ПЕРЕСТАТЬ СЧИТАТЬ СЕБЯ «РУССКИМИ» И ГОТОВИТЬСЯ НЕ К ПЕРЕМЕНЕ РУССКОЙ ВЛАСТИ, А К ПОЛНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ ИЗ-ПОД ВЛАСТИ ВСЯКОЙ РОССИИ И СТРОИТЕЛЬСТВУ СОБСТВЕННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ КАЗАЧЬЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ...

(«ВК» 10 марта 1932, № 100).

каждая казачья голова, пребывающая сейчас в чужом стане —все равно — там или здесь — пусть она задумается над делами своими прошлыми и настоящими... Ко всем им, бродящим еще по чужим проселкам, наше слово: *бросьте, братья казаки, чужие шляхи, идите на свою Казачью Дорогу, собирайтесь в своем казачьем стане — творить казачье дело и служить Казачеству.*

. . . . . .

Много ли мы сделали?— И много, и мало

Много, потому что поставили казачий вопрос, как вопрос самостоятельный. Поставили и внесли в его решение ясность. И теперь уже никто и никогда не снимет его с очереди дня, никто не затемнит его.

Много потому, что мы ясно и определенно формулировали Казачью Программу, поставили перед Казачеством и свою Казачью Цель и указали к ней Казачью же Дорогу. И теперь уже никто и никогда не подменит казакам их программы, не закроет от них их цели, не собьет их с их пути.

Много потому, что мы положили начало *казачьему возрождению и казачьему национально-освободительному движению.* И теперь уже никто и никогда не сможет приостановить его.

Много потому, что мы собрали около ВК кадры убежденных казачьих самостийников. И эти кадры будут непрерывно расти.

Много потому, что за семь лет мы опрокинули предшествующие 200 лет. И они уже никогда не встанут.

Мало потому, что все это — только начало...

(«ВК» 10 декабря 1934, № 164).

Мы взяли на себя политическо-государственное решение Казачьего Вопроса. Вот почему и политическое возглавление Казачества даст Вольное Казачество.

Перед нами, вольными казаками, одна цель — *Казакия* — об'единенное казачье государство. Достигнуть этой цели можно только об'единенными казачьими силами. Возглавить эти об'единенные казачьи силы может только *единое политическое командование*...

Без этого Казачество своей освободительной борьбы не выиграет и основной своей цели не достигнет.

А сейчас все должно быть подчинено главной цели.

(«ВК» 10 января 1935, № 166).

... На чужбине возродилось среди казаков движение никогда, по существу, в Казачестве не умиравшее, движение, несущее ныне казачье решение Казачьего Вопроса.

Да, казакам нужно, в конце концов, решить свой вопрос самим и окончательно, решить по казачьи, чтобы никогда уже не решали его чужие; чтобы Казачество вышло из современной исторической катастрофы живым и сильным; чтобы его земли не служили больше для колонизационных целей русского мужика, а само оно никогда бы уже не уходило в эмиграции, не копало русским их каналов, не рубило им лесов, не умирало в Соловках и тундрах Сибири от голода и холода. Надо сделать так, чтобы Казачество никогда уже не было московским батраком, а построило свой Дом и стало само себе и своему достоянию полновластным Хозяином....

... Во внешнем мире зреют события и решения весьма важные, — события, которые коснутся и судьбы нашего врага, а тем самым, повторяем, и судьбы нашей там и здесь.

Что же, если те события наступят, что будем делать мы, казаки? Готовы ли мы к новому 17-му году?

. . . . . .

Кто же мы? какие задачи стоят перед нами? каково наше будущее и какова наша собственная роль в решении всех этих вопросов? — наконец: как понимаем мы, вольные казаки, казачий вопрос и как его решаем?

Решение Казачьего Вопроса зависит от решения основного вопроса:

Кто мы — казаки или русские?

Если русские — все ясно.

... Что казаки думают там, за что борятся казаки там, за что преследуют оккупанты казаков там, за что выселяют русские большевики казаков целыми станицами с казачьей земли в землю «братскую» русскую?

Согласно ростовского «Молота» от 22 декабря 1932 года, московская большевицкая власть ставит казакам в вину и соответственно той вине карает их расстрелами и высылками за:

1. ИДЕОЛОГИЮ БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА, 2. ЗА МЕСТНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ, 3. ЗА КУЛАЦКУЮ САМОСТИЙНОСТЬ, 4. ЗА ИДЕОЛОГИЮ БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА И ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ САМОСТИЙНОСТИ.

Это из весьма раздраженной передовицы «М». о причинах выселения станицы Полтавской мы узнаем, что там, в Казачьих Краях

... «СОХРАНИЛИСЬ ЕЩЕ КАДРЫ АТАМАНЩИНЫ И СТОРОННИКИ КУБАНСКОЙ РАДЫ»... Что там есть скрытые «ВСЯЧЕСКИЕ САМОСТИЙНИКИ, ИДЕОЛОГИ КУЛАЦКОГО ШОВИНИЗМА — БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА»...

(«ВК» 25 февраля 1933, № 123).

Если казаки и желаем остаться казаками — тоже все ясно.

Неясно бывает только тогда, когда казаки хотят быть и казаками и русскими одновременно.

Все трагедии Казачества как раз и происходит потому, что казаки хотели иногда быть и теми и другими — и всегда в таких случаях проигрывали.

Если казаки — русские, тогда все ясно. Тогда — никакого Казачества. Тогда мы русские и судьба русских — наша судьба....

Неясно, повторяем, тогда, когда казаки хотят сидеть на двух стульях — русском и казачьем. Такое сидение в прошлом кончалось всегда провалом и проигрышем казачьего дела и казачьих интересов.

Такое решение — утверждение о том, что мы и казаки и русские, или формулы: свободное (или не свободное) Казачество в свободной (или не свободной) России — такие решения ведут неизменно к уступке казаков русским, к постепенному поглощению казачьего начала началом русским, к ликвидации Казачества как народа, к постепенному превращению остатков его в русских по паспорту, а потом и по духу.

. . . . . .

Судьба Казачества должна решиться не вмешательством в русские дела, а обособлением своего дела от дел русских. Для казаков есть единственный выход и только одно решение своего вопроса. Но для этого раньше надо сказать, что *мы — казаки и желаем остаться ими навсегда.* Как только мы это скажем, сразу все становится для нас ясным: ясно, кто мы; ясно, что нам делать; ясно, куда нам идти; понятно наше настоящее и ясна программа будущего; известны наши противники и известны наши союзники.

Вот мы, самостийники, и сказали уже, что *мы — казаки и больше никто, казаки — и только; начинаемся казаками и кончаемся казаками.*

И когда мы строим свою программу, программу казачьего освобождения, программу создания казачьего государства, делаем мы это потому, что не только на словах, но и на деле *мы навсегда хотим остаться казаками.*

Казачество имеет для нас ценность абсолютную, имеет ценность само по себе, безотносительно к тому, нужно оно кому или не нужно, нравится оно кому или не нравится, любит ли его кто или ненавидит...

Мы не отделяем своей судьбы от судьбы всего Казачества, мы посвящаем ему на службу все наши силы и все наши помыслы, все наши способности и всю нашу энергию, ибо мы — сыны его!

Мы ищем казачье прошлое и строим казачье будущее. Ищем казачью метрику и ставим вехи по казачьей дороге в историческое будущее. Прошлое Казачества для нас важно, но *важнее будущее.* На прошлом мы учимся, в настоящем мы боремся, чтобы жить в будущем по-казачьи....

Придет время, когда усилиями казачьих историков будет полностью восстановлена подлинная история Казачества. Уже сейчас мы многое знаем. Уже сейчас мы знаем о прошлом Казачества столько, что этого знания достаточно, чтобы осветить им наш путь в будущее.

Казачество — не случайное явление чужой истории, не каприз, не искусственное создание своего северного соседа, как о том говорят иногда чужие или потерявшие свою метрику казаки.

Уже раскопанная часть нашей истории дает нам лишний исторический аргумент за то, чем мы чувствуем себя сами без всяких аргументов:

Мы — казаки и хотим остаться казаками.

А если мы только казаки и желаем ими остаться, не желаем исчезнуть с исторической сцены, желаем сохранить себя и свое имя, желаем жить и развиваться как всякий иной народ, — *мы должны стать самостийниками,* должны создать свое казачье государство. Мы, вольные казаки, и поставили вопрос о создании казачьего государства — Казакии.

Наша задача ясна, хотя она и трудная.

Чтобы создать казачье государство, надо сначала освободить Казачество, надо одновременно решить и ряд иных больших «попутных» задач.

Какие же это задачи, какие задачи вообще стоят сейчас перед Казачеством и как решаем их мы, вольные казаки?

Прежде всего — кто мы, зарубежные ныне казаки?

Мы — политическая казачья эмиграция, мы — не беженцы. Мы не та эмиграция, которая едет искать своего счастья за морем.. Мы те, кто ушли в эмиграцию для того, чтобы продолжать раз начатую освободительную борьбу. Это на нашей совести лежит найти тот молот, каким можно будет разбить цепи, сковавшие наших братьев там, под оккупацией. В этом смысле — *мы в походе. Мы — бойцы за освобождение всего Казачества.* Эта наша задача кончится только тогда, когда мы вернемся — с боем или без боя, вернее с боем — опять домой.

НЕ РЕЧАМИ И ГОЛОСОВАНИЯМИ РЕШАЮТСЯ ТАКИЕ ВЕЛИКИЕ ЗАДАЧИ, КАКИЕ СТОЯТ СЕЙЧАС ПЕРЕД НАМИ, А ЖЕЛЕЗНОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ И ГОТОВНОСТЬЮ ВСЕХ ИДТИ НА БОРЬБУ ЗА СВОЕ ДЕЛО, НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ НИ ПЕРЕД ЧЕМ...

(«ВК» 25 мая 1935 № 175).

Как политическая эмиграция, мы не только имеем право, но мы обязаны работать над достижением и осуществлением основной политической задачи, стоящей сейчас перед порабощенным Казачеством. Эта задача, эта цель для нас — Казакия...

... Одной из главных причин поражения казаков в прошлой борьбе была казачья раз'единенность, отсутствие единого для всех казачьих Войск политического возглавления и единого командования их вооруженными силами. Надо, чтобы этой основной ошибки Казачество не повторило в борьбе грядущей. Вот почему *следует теперь уже всем казачьим патриотам об'единяться около одной программы под единым политическим возглавлением.*

Если Казачество не было в надлежащей мере подготовлено к событиям 1917-1920 годов на своем фронте внутреннем, то еще меньше оно имело подготовки в мире внешнем. Вот почему казаки не использовали совсем почти тех возможностей, какие открывались перед ними весною и летом 1918 года. Вот почему в 1919 и 1920 годах казачьего вопроса не существовало для великих держав тогдашней Антанты. Вот почему говорили с казаками тогда только через Деникина.

Дело политическо-государственного освобождения каждого народа сейчас не является уже только его делом внутренним. Оно касается и внешнего, окружающего мира, оно иногда задевает его интересы, оно, освободительное движение, нуждается часто не только в признании внешнего мира, но и в его помощи.

Мы, казаки, не представляем в данном случае исключения. Вот почему надо, чтобы казачий вопрос существовал не только для казаков, но чтобы он существовал и для мира внешнего. И нужно, чтобы внешний мир не только знал нас, не только признал нас, но и *принял наше решение нашего вопроса.* Больше того: *нам нужны союзники* среди тех народов, которые сейчас живут своей самостоятельной жизнью.

Коротко эту часть нашей задачи можно формулировать, как *создание около казачьего вопроса благоприятной внешней обстановки.*

Сюда же относится и установление взаимоотношений с нашими соседями, судьба которых ныне одинакова с судьбою нашей и политическо-освободительные стремления которых такие же, как и политическо - освободительные стремления наши...

. . . . . .

Что же делать казачьей эмиграции? Что делать тем, кто есть и хочет быть только казаком? Что делать тем, кто не примирился и не примирится с теперешней оккупацией Казачьих Земель, кто не хочет в будущем никакой иной оккупации, никакой и ничьей опеки над Казачеством?

Наш ответ ясен и краток: становиться под ВК национальное знамя...

Нельзя отделять больше судьбы одного казачьего Войска от судьбы других Войск.

В чрезвычайных условиях нужны и чрезвычайные меры...

... Раз'единенная казачья эмиграция, существование нескольких атаманов заграницей ни в какой мере не способствовали решению казачьего вопроса (ни там, ни здесь) в интересах Казачества. Наоборот, такое многовластие, отсутствие единого для всех казаков действительно казачьего Центра было всегда и есть на руку только противникам Казачества, которые достигают своих целей, сгибая каждый казачий палец в отдельности.

. . . . . .

Основные задачи Возглавления ВК сейчас: *возглавив казачье освободительное движение, заключив союз с соседями и найдя союзников во внешнем мире,*

при первом же представившемся удобном случае *привести* — с боем или без боя — *казачью эмиграцию домой, принести туда решение Казачьего Вопроса, довершить задачу освобождения и созвать первый Верховный Круг Казакии для оформления создания самостоятельного и независимого об'единенного казачьего государства.*

— Это и есть задача ВК. Это есть ответ наш на вопрос, как решают вольные казаки казачий вопрос.

Для нас, для казачьих самостийников есть только одно святое — казачье, и одна цель всей нашей деятельности — казачье государство.

Настоящие и будущие судьбы всех Казачьих Войск одна с другой переплетены, одна с другой неразрывно связаны и одна от другой тесно зависят, как переплетены были, как связаны были казачьи боевые силы недавно на фронте против общего врага, и как успех или поражение каждого Войска тесно зависел от успеха или поражения других Войск.

Казачьи исторические судьбы одинаковы. Удел одного Войска — одновременно и удел каждого иного. Не будет счастливого Дона, если будет несчастной Кубань. Не будет свободной Кубань, если не будет свободным Терек, если Астрахань будет в ярме...

Или все Казачьи Войска — от Дона до Яика — спасутся общими силами, собравшись вместе в одном Казачьем Государстве — Казакии, или каждое Войско погибнет порознь.

Ни одно Войско, даже наиболее сильное, не может сейчас решить своей судьбы независимо от Войск других. Каждое самостоятельное, не связанное и независимое от решений иных Войск, действие и решение любого Войска ведет неизменно к поражению, к конечному проигрышу казачьего дела.

(«ВК» 10 февраля 1935, № 168).

Ибо: только тогда не будет больше казачьих эмиграций; только тогда Казачество станет господином своей исторической судьбы; только тогда казачья степь будет принадлежать казакам и никому больше...

(«ВК» 25 марта 1935, № 171).

.... Могло ли не быть большевицкого торжества на Казачьих Землях? Могло ли быть тогда так, чтобы теперь не было ни оккупации там, ни эмиграции здесь? — Словом, *могло ли Казачество тогда выиграть?*

— Да, могло быть иначе. Да, *Казачество могло выиграть.* Да, страшного, изуверского большевицкого царства там могло не быть. Да, могло быть так, чтобы нам не пришлось уходить в эмиграцию.

Сейчас все мы с большим нетерпением ждем событий. Иногда нам даже кажется, что мы стоим накануне чего-то, что может снова бросить нас в круговорот больших событий, которые коснутся и нашего врага, которые ребром поставят вновь и наш вопрос...

Ну, а сами мы готовы? Можем ли мы сегодня поручиться, что мы не повторим снова того, что уже раз было? Можем ли мы уверенно сказать, что результат завтрашней борьбы будет не тот, каким был результат борьбы вчерашней? Не пойдем ли мы завтра тою же дорогой, какой пришли на край пропасти вчера?

Кто может уверенно ответить на эти вопросы за все Казачество?

— Мы, самостийники, на все эти вопросы уже ответили и ответы свои нашли в нашем же, недавнем казачьем прошлом. В этом прошлом Казачество пробовало идти своим путем, который только и мог привести его к торжеству его собственной программы, к более счастливому решению своего вопроса. Только сбивали его чужие и некоторые свои с этого его собственного исторического пути, сбивали на чужую дорогу; сбивали до тех пор, пока не сбили и... не привели к разгрому.

Этот путь, оборванный исторический путь Казачества — *путь самостийности, путь возрождения казачьего национализма и путь об'единения Казачества в своем казачьем, самостоятельном и независимом государстве.*

Этот путь, оборванный стараниям чужих и своих, оборванный катастрофой 1920 года, мы, казачьи националисты, отыскали вновь, стали на него сами и зовем на него все Казачество...

... Если мы оглянемся на пережитые нами казачьи 1917-1920 годы, мы увидим там на протяжении всего тогдашнего времени борьбу двух программ, борьбу двух стремлений, борьбу двух начал —

начала казачьего и начала русского.

Начало казачье создавало смостоятельные казачьи конституции, оно стремилось к об'единению Казачества: оно заключало Юго-Восточный Союз, оно проектировало Доно-Кавказский Союз, оно созывало казачью Конференцию 1919 года, оно созвало и первый Верховный Круг Дона, Кубани и Терека в 1920 году.

Начало русское в казачьи конституции вносило «впредь до»; начало русское поддерживало казачье раз'единение и водило казаков на Московскую дорогу; начало русское в каждое казачье начинание вносило свою поправку: все казачье в настоящем — временное, а постоянное — одно: это одно — русское будущее. Интересы постоянного требовали подчинения себе интересов временного.

Начало казачье требовало исключения начала русского. Начало русское требовало исключения начала казачьего. Правители казачьи пробовали сочетать оба начала вместе, пробовали служить им одновременно, пробовали сидеть на двух стульях и провалились сами и провалили все казачье дело. — Так будет до тех пор, пока казаки не выберут своего пути окончательно, пока не начнут молиться только одному Богу — своему казачьему или чужому русскому... Двум Богам одновременно служить нельзя.

Мы, самостийники, свою дорогу выбрали: *мы стали на Казачий Шлях и всю свою службу Казачеству подчиняем только одному началу — началу казачьему,* мы молимся только одному Богу — Богу казачьему.

И из нашего прошлого мы берем за свои опорные пункты только то, что делалось казаками во имя начала казачьего и в интересах только казачьих.

. . . . . .

Великие идеи не падают с неба готовыми. Они родятся, растут и зреют постепенно. Так и с идеей (программой) об'единенного казачьего государства — идеей Казакии. Она, эта идея, родилась и выросла через Юго-Восточный Союз 1917 года, через проект Доно-Кавказского Союза 1918 года, через Верховный Круг 1920 года.

НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ, ОСНОВНОЮ ПРЕДПОСЫЛКОЮ ВОЗМОЖНОСТИ И УСПЕХА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРИНЯТОЙ НАМИ ПРОГРАММЫ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИМИРЕНИЕ В ПЕРВУЮ ГОЛОВУ МЕЖДУ КАЗАКАМИ. МЕЖДУ СОБОЮ НАМ ДРАТЬСЯ НЕ ИЗ-ЗА ЧЕГО — ПОПРОБУЕМ НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК И СГОВОРИТЬСЯ. В ПРОШЛОМ ДРАЛИСЬ МЫ ОДНИ С ДРУГИМИ, НЕ ЗА СВОИ, А ЗА ЧУЖИЕ ИНТЕРЕСЫ. ПУСТЬ ЖЕ В БУДУЩЕМ «ЧУЖИЕ» САМИ ДЕРУТСЯ ЗА СВОИ ИНТЕРЕСЫ, А МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ ВМЕСТЕ — ЗА СВОИ.

(«ВК» 10 декабря 1932, № 118).

— Все то, что творилось в них казачьего и во имя казачьего, — все то мы принимаем, как свои исходные точки в нашем недавнем прошлом. Принимаем и несем дальше по Казачьей Дороге к Казачьей Цели.

. . . . . .

Прошлую борьбу Казачество проиграло, но оно могло ее и выиграть. Могло выиграть, если бы стало за одно — за казачье начало, за казачью цель, за казачье — и только казачье — решение своего вопроса, если бы во-время отбросило все «впредь до»...

Будущую борьбу оно может проиграть тоже или выиграть. Проиграет, если будет повторять еще раз то, что было, если будет служить опять двум Богам. Выиграет, если, об'единившись, подчинит все только началу казачьему, если станет только на свой Казачий Шлях и твердо решит:

какой угодно ценой, но дойти к своей казачьей цели. Там — спасение Казачества. Оно — в нашем об'единнии в одном казачьем государстве.

Одно казачье самостоятельное государство, в котором об'единились бы все Казачьи Войска от Дона до Урала — это не заграничная выдумка части казачьей эмиграции, а воля всего Казачества еще там, неосуществленная по разным причинам, не доведенная до конца больше всего, может быть, потому, что Казачество не было подготовлено надлежащим образом к прошлому 1917 году. — Сделаем же все для того, чтобы мы были готовы к следующему 17 году.

Будем только помнить, что подготовку такую лучше начать раньше, чем поздно. *Лучше поспешить, чем опоздать.*

А для этого нам нужны сейчас:

Единая казачья программа,

единое политическое возглавление Казачества

и единая внутренняя и внешняя казачья политика...

(«ВК» 10 мая 1935, № 174).

... Для нас сейчас не подлежит ни малейшему сомнению, что Казачество прошлую борьбу могло выиграть только в одном случае — в случае, *если бы об'единилось тогда уже в одну Казачью Державу* и не задавалось никакими иными задачами, кроме своих казачьих. Вот почему мы, казаки националисты, не примирившиеся с настоящей долей Казачества, во главу угла своей национально-освободительной программы ставим *идею создания одного казачьего об'единенного государства Казакии.* Мы глубоко убеждены сами и хотим убедить всех казаков в том, что *только в этом выигрыш для нас будущей борьбы, только в этом спасение Казачества сейчас и обеспечение его исторического будущего....*

(«ВК» 25 ноября 1935, № 187).

... Оглядываясь на свое прошлое, мы должны признать, что казачьей внешней политики еще не было. Да и то, что было, делали казаки не так, как делать следовало бы...

Если можно говорить о внешней политике Казачества в прошлом, то можно говорить только о попытках Дона и Кубани, ибо из всех Казачьих Войск только они пробовали говорить с внешним миром самостоятельно. К сожалению, говорили они каждый за себя, порознь, не сго-

---

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА — В ЕГО ОБ'ЕДИНЕНИИ

В недавней борьбе Казачество было раз'единено. Каждое Войско шло своим путем.

О нашем раз'единении там старались наши противники — белые и красные.

К сожалению, мы сами тогда недостаточно работали над своим об'единением. Верховный Круг Дона, Кубани и Терека был созван поздно...

За четырнадцать лет заграницей у казачьей эмиграции было много атаманов и очень мало полезного для Казачества дела. Если бы не работа ВК, казачья эмиграция политически уже бы не существовала.

Сейчас «беженская» программа, об'явленная донской старшиной, казачьего вопроса не решает и не удовлетворяет даже самих «русских казаков». Та часть казачьей массы, которая не разделяла до сего времени ВК программы, тоже начинает сознавать, что лишний полковой музей, хотя бы и казачий, большому казачьему делу ничего и ничем не поможет.

Раз'единенные Казачьи Войска враги наши легко побили там. Раз'единенная казачья эмиграция ничего не сделает отсюда для дела скорейшего освобождения Казачества из-под Московского ига.

ВК выдвинуло программу борьбы за освобождение Казачества и за создание об'единенного Казачьего государства — Казакии.

Осуществлению этой программы должно быть подчинено все остальное. Все иные интересы должны быть отодвинуты на второй план.

Для осуществления этой программы необходимо, прежде всего, об'единение Казачества, а в первую очередь его заграничного представительства — казачьей эмиграции— около программы ВК и единое политическое командование — единое возглавление казачьей эмиграции.

В полном сознании всей тяжести взятой на себя задачи и лежашей на нас за ее решение ответственности, вольные казаки, казаки-националисты, в настоящий критический для судьбы Казачества момент обращаются ко всем казакам с предостережением:

Раз'единенных — нас побили. Раз'единенное, разделенное по Войскам, Казачество своей доли не отстоит, своей борьбы не выиграет, своего исторического будущего не обеспечит.

Мы не против каждого Войска, но мы — за об'единение их в одном государстве, мы — за об'единение сейчас уже казачьей эмиграции под единым политическим возглавлением.

(«ВК» 25 января 1935, № 167).

ворившись, — и уже в этом одном был залог их неудачи на этом внешнем «направлении»...

Сейчас перед нами будущее, на которое все мы возлагаем свои надежды. Возлагаем их, в том числе, и на «внешние события», а значит, возлагаем и на свою внешнюю политику..

При каких же условиях и в какой обстановке Казачество может вести внешнюю политику и возлагать на нее некоторые свои надежды?

Раньше, чем думать о внешней политике, раньше, чем строить на ней те или иные свои рассчеты, надо решить Казачеству один основной вопрос — *вопрос о самостийности*, но решить ясно и определенно без всяких оговорок. Если Казачество станет на путь самостийности — можно говорить о внешней политике, можно связывать с ней и свои надежды. Если Казачество отвергнет самостийность, отпадут и все рассчеты на внешнюю политику. *С несамостийниками или самостийниками «впредь до» никто разговаривать не будет*....

Вторым вопросом надо решить, будут ли казаки строить несколько казачьих республик или они об'единятся и будут строить *одну Великую Казачью Республику*, одно об'единенное казачье государство — Казакию.

... В прошлом два сильнейших Войска не имели никакого успеха во внешнем мире. А сейчас мы можем сказать, что они не имели бы его и в будущем, если бы снова пробовали говорить во вне каждое отдельно и только за себя. ***Внешний мир с Казачеством раз'единенным говорить не будет.*** Только об'единенное Казачество может рассчитывать на то, что внешний мир будет считаться с его интересами. Только об'единенное Казачество может рассчитывать на помощь в борьбе со своими поработителями.

Итак, прежде всего — *казачья самостийная программа*, ясная конечная цель — первое условие для внешней политики. Второе условие — *об'единение Казачьих Войск в одно Казачье Государство — Казакию.* Это даст казакам силу. Только сильные могут вести с успехом внешнюю политику.

Третьим необходимым условием для успешности внешней казачьей политики будет *борьба Казачества за свою национальную программу.* Народ, который сам не борется за свое освобождение, за свою государственную самостоятельность, — такой народ не может рассчитывать на других ни в какой мере.

Повторяем:

национальная программа,
об'единение и
борьба за свою самостоятельность

Каковы же задачи казачьей внешней политики в настоящее время?

Задачи эти можно формулировать весьма коротко:

хорошо подготовить во вне будущую борьбу Казачества за свое освобождение и помочь выиграть ее.

Ту же задачу можно формулировать и иначе: наша внешняя политика должна способствовать Казачеству достичь своих конечных целей в кратчайший срок с наименьшими затратами крови...

Ближайшей задачей казачьей внешней политики текущего момента является — сделать казачий вопрос самостоятельным вопросом международной политики, не зависящим ни от какого иного вопроса, и создать ему во внешнем мире благоприятную обстановку, сделать наше решение нашего вопроса приемлемым для внешнего мира...

Чтобы наша внешняя политика была успешной, кроме талантов и способностей лиц, ее ведущих, нужно, чтобы было соблюдено еще одно весьма важное, — а может быть и самое важное условие следующее:

Любой министр иностранных дел может вести хорошую внешнюю политику, если за его плечами стоит хорошая реальная сила. Политика такого министра тем успешнее, чем сильнее подпирающая его реальная сила.

Это общее правило приложимо и к нам. И ВК движение сможет тем успешнее решать казачьи задачи на внешнем фронте, чем большее количество казаков станет на путь самостийности и национализма.

Идеальным же положением для Казачества и его будущего, обеспечивающим максимальные успехи во внешнй политике, было бы, если бы все оно, Казачество, сплотилось бы около одной цели — Казакии, около одной программы — Вольноказачьей и, об'единенное единым возглавлением, делало бы и единую политику — свою национальную казачью политику внутреннюю и внешнюю.

В этом — секрет и залог успеха всего Казачьего Дела, судьба всего Казачьего Будущего.

(«ВК» 10 декабря 1935, № 188).

Мы — не первая казачья эмиграция. Но *мы*

... ВСЕ ДУМЫ И МЫСЛИ НАШИ ТАМ... ЖДЕМ НЕ ДОЖДЕМСЯ ТОГО СЧАСТЛИВОГО МОМЕНТА, КОГДА СНОВА СМОЖЕМ СТУПИТЬ НА СВОЮ РОДНУЮ, *ОБЕТОВАННУЮ* ТЕПЕРЬ ДЛЯ НАС ЗЕМЛЮ. ОДНОГО ЖЕЛАЕМ И К ОДНОМУ СТРЕМИМСЯ — ЧТОБЫ ЗЕМЛЯ ТА БЫЛА ВПРЕДЬ ТОЛЬКО НАШЕЙ И НИЧЬЕЙ БОЛЬШЕ, ЧТОБЫ НИКОГДА КАЗАКИ В БУДУЩЕМ НЕ УХОДИЛИ В ЭМИГРАЦИЮ...

(«ВК» 10 марта 1932, № 100).

не хотим разделить судьбы казачьих эмиграций предыдущих. Доля Некрасовцев в Турции или остатков Запорожья в теперешней Румынии нас не прельщает.

Мы хотим вернуться домой. Хотим вернуть себе этот Дом-Родину, себе и тем нашим братьям, что остались там... Хотим поразить врага, нас изгнавшего, и изгнать его из нашего Дома-Родины. Ибо мы хотим иметь *свой* Дом.

Но не только *мы* хотим вернуться — нас там и *ждут.* Ждут и возлагают на нас некоторые надежды. Оправдаем ли мы их?

Каковы же эти надежды и что мы должны делать, чтобы их оправдать?

— И если там ждут нас, то — *каких и с чем нас там ждут, какие надежды и задачи на нас там возлагают?* — И как мы сами понимаем стоящие перед нами задачи и предстоящую нам в них роль?...

. . . . . .

Казачий национальный лагерь представляет сейчас Вольно-Казачье движение. Понятно поэтому, что, говоря о задачах и роли казачьей эмиграции в грядущей освободительной борьбе, мы тем самым говорим о самих себе.

Кто же мы и каковы стоящие перед нами задачи.

Мы — национально-политическая казачья эмиграция.

Мы — самостийники.

Мы — казачьи националисты.

Мы служим своей идее и ВК программе здесь, хотим вернуться домой и продолжать служить им и там...

Наше, вольных казаков, поведение и наш образ действий подчиняются и должны будут подчиняться следующим требованиям:

1. *Мы должны выиграть.* Казачество не смеет второй раз проиграть.

2. *Мы должны выиграть с наименьшими возможными для нас потерями,* ибо в недавнем прошлом Казачество понесло слишком огромные потери.

3. *Наших собственных сил в данный момент* для единоборства с нашим врагом *недостаточно,* следовательно, — необходимо предварительное *ослабление* противника и *увеличение* наших сил — собственных и союзных.

При всех своих рассчетах на будущее мы, конечно, исходим из одной основной предпосылки:

мы считаем, что *в будущей освободительной борьбе Казачий Вопрос разрешится только комбинированным действием казачьей эмиграции и Казачества тамошнего.* Конечные цели и основные задачи у тех и других будут одинаковые, но роль тех и других в их осуществлении — не одинакова.

Главная физическая роль в борьбе падет на Казачество тамошнее, а главная роль политическая должна будет лечь на плечи и головы казачьей эмиграции...

. . . . . .

Тем не менее, организация *казачьей армии* заграницей из казаков-эмигрантов в свое время явится *абсолютно необходимой для успеха казачьего дела. На эту будущую казачью армию опрется казачья политика* и, если она будет разумной, она сможет сделать много. Что же касается самих казачьих вооруженных сил из заграничных казаков, то величина роли их будет зависеть исключительно от того, когда, как и на каком месте они будут использованы. Но *самой большой силой такой эмигрантской казачьей армии будет самый факт ее существования* и то *знамя, какое она поднимет.* Эта роль казачьей эмигрантской армии будет тем большей, чем скорее и чем большее количество казаков *там* узнают о поднятом сю знамени. — *Сила такой армии будет зависеть от того, какую политическую программу она понесет и каких союзников во внешнем мире она сможет найти.*

Конечно, как везде и всегда — и этого казаки никогда не должны забывать — казачья политика в конечном счете *даст тем больший эффект, чем сильнее будут в решительный момент стоящие за ней казачьи дивизии.*

. . . . . .

... Весьма существенный вопрос: *можем ли мы, казаки, свое дело выиграть и при каких условиях можем выиграть?*

Мы, вольные казаки, отвечаем: *да, можем и должны выиграть.* Для этого Казачеству, ставшему на путь национализма и самостийности, нужны, прежде всего:

вера в свои силы и свое дело;

хорошая организация своих сил;

хорошая внутренняя и внешняя пропаганда своей идеи и своей программы;

удачные союзники и

наша собственная *активность*...

(«ВК» 25 января 1936, № 191).

...Пора бы уже казакам решить все вопро-

... Надо быть готовыми... Благоприятная международная обстановка приносит успех только тем, кто ее может и умеет использовать в своих собственных интересах.

Мы убеждены, что недалекое будущее поставит еще раз перед Казачеством открыто вопрос об его исторической судьбе, подвергнет еще раз современное казачье поколение экзамену государственной зрелости... Выдержим ли?

— Выдержим, если будем готовиться. Выдержим, если будем разумны. Выдержим, если будем сильны и энергичны. Выдержим, если будем активны и силы свои потратим не на внутреннюю борьбу, а все их целиком отдадим на достижение одной цели — освобождение Казачества и создание Казакии.

(«ВК» 10 декабря 1933, № 142).

сы, ибо *подходит время действий: говорить* могут сколько угодно течений, *действовать*, с расчетом на успех, может только *одно*...

Казачество блудило в двух соснах...

В прошлом и сейчас еще у многих казаков уживается двойственность: начало казачье и начало русское, борятся две идеи: служба Казачеству и служба царю — в прошлом, России — в будущем.

Мы, самостийники, эту двойственность отвергаем. *Мы оставляем только начало казачье, исповедуем только службу Казачеству. Мы — казаки и больше никто.*

ДЛЯ НАС КАЗАКИ РАВНОЦЕННЫ И РАВНОПРАВНЫ ВСЯКОМУ ДРУГОМУ НАРОДУ.

Мы проповедуем: казаки имеют право на свою собственную и самостоятельную историческую жизнь. Имеют право на свое собственное самостоятельное развитие. Казаки не обязаны жить для того, чтобы служить кому бы то ни было. Они должны служить только себе, только своему делу, как это делает всякий иной народ.

Это возможно только в своем собственном казачьем государстве. Только в своем государстве Казачество будет полным господином и единственным господином своей судьбы.

Поэтому — казаки — для спасения Казачества в настоящем и для обеспечения себе будущего *должны создать свое казачье государство* — как создал себе свое государство всякий иной народ, не пожелавший исторически умирать.

. . . . . .

Мы много уже сделали, но далеко еще не все. Мы много уже развенчали неправдивых легенд, созданных чужими около казачьего прошлого, но, возможно, что еще не все наносное, не все приклеенное нам чужими историками мы до сего времени успели смыть...

Но нам важно было докопаться до правды и мы к ней докапываемся. Ибо нам, казачьим националистам, нужна своя настоящая история для того, *чтобы доказать самим казакам, что они могут без стыда, а по праву, как равному, смотреть в глаза любому другому народу:*

казаки не выкидыши русского народа и не продукт русской истории.

Наше настоящее больше, чем тяжелое. Во многом виной тому события, от воли казачьей независящие. Но *больше всего виноваты мы сами.* Мы сами больше всего вредили себе в прошлом.

Припомним 1917 — 1920 годы. Поставим еще раз вопрос: за что боролись? почему проиграли? — Конечно: наша неподготовленность, отсутствие единой для всего Казачества программы, разделение внутри, разделение по Войскам... Хотели служить двум Богам, пробовали сидеть на двух стульях... Не справившись, как следует со своим, не построив дома своего, позволили увлечь себя на чужие непосильные задачи... И — были биты. Чужого великого не сделали и *потеряли все свое...* и великое и малое.

Ну, а сейчас — как готовимся мы к следующей борьбе? Готовы ли мы к ней? Все ли сделали казаки, чтобы не проиграть в будущем? И знают ли все они и хорошо, за что они будут бороться завтра?

— Мы, вольные казаки, оставляем себе *только одного Бога — Казачьего Бога. Становимся только на одну дорогу — Казачью Дорогу. Отбрасываем все русские оговорки казачьей самостийности,* все «впредь до...» и оставляем *САМОСТИЙНОСТЬ БЕЗОГОВОРОЧНУЮ.* — Это и есть, если угодно, первый член нашего символа веры.

Казачьи Войска в прошлом были раз'единены, строили свою жизнь и боролись за нее каждое по своему. Проиграли мы все. Пользуясь нашей раз'единенностью, командовали нами «белые». Пользуясь нашими несогласиями, побили по частям нас красные. Так было. *Так не должно быть. Казачество должно об'единиться и спасти себя.* И — второй член нашего символа веры:

Освобождение Казачества и

ОБ'ЕДИНЕНИЕ ВСЕХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНО ГОСУДАРСТВО — В ОДНУ ВЕЛИКУЮ КАЗАЧЬЮ РЕСПУБЛИКУ — КАЗАКИЮ.

Только под этим лозунгом — лозунгом КАЗАКИИ — сможем вести мы грядущую освободительную борьбу с рассчетом на успех....

СОЗДАЛАСЬ УЖЕ ТРАДИЦИЯ:

КАЗАЧЬИ ПАТРИОТЫ НАЧИНАЮТ КАЗАЧЬЕ ДЕЛО, НО НЕ КОНЧАЮТ ЕГО. ВРАГИ КАЗАЧЕСТВА ВСЕГДА НАХОДЯТ СЕБЕ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ И ПОМОЩНИКОВ СРЕДИ КАЗАКОВ ЖЕ И — УБИРАЮТ СО СВОЕГО ПУТИ КАЗАЧЬИХ ВОЖАКОВ, ЗА СИМ СЛЕДУЕТ ПРОИГРЫШ КАЗАЧЬЕГО ДЕЛА, А ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕГДА НЕДРУГИ КАЗАЧЕСТВА.

ЭТУ ТРАДИЦИЮ НАДО НАРУШИТЬ РАЗ НАВСЕГДА. НАДО СОВЕРШИТЬ ПЕРЕЛОМ. НАДО УМЕТЬ НЕ ТОЛЬКО НАЧИНАТЬ, НАДО УМЕТЬ И КОНЧАТЬ НАЧАТОЕ.

(«ВК» 25 ноября 1936, № 187).

... Наша — казаков-националистов — главнейшая задача и состоит сегодня в том, чтобы *все Казачество поставить на эту единственно казачью дорогу, на службу и борьбу за ВК программу, за интересы только Казачества и никого больше...*

Мы — казаки. И мы хотим строить одну Казакию для всего Казачества.

. . . . . .

Выдержим ли мы свою самостоятельность? Хватит ли на то наших сил духовных и материальных?

... Каждый народ хочет жить своей самостоятельной жизнью независимо от того, богат он или беден. Что касается Казачьих Земель, то мы как раз именно можем не бояться материальных недостатков. *Наших богатств хватит на нашу самостоятельность при всяких условиях.* Их не хватает и не хватит никогда на содержание оккупантов, кто бы и каких бы цветов они ни были.

Если материальная наша база крепка, то не менее крепка и наша база моральная. На вопрос о силах духовных, мы отвечаем решительным — да! Хватало у казаков сил на большие дела для других, должно хватить их и на дела свои...

Если сейчас представители великого народа не прочь возложить на казачьи плечи инициативу в своем национальном деле и, следовательно, верят казакам больше, чем себе, то *будем же мы сами верить себе, верить в свои силы и в свое дело.*

Мы, казачьи националисты, верим в казачьи духовные и моральные силы, верим в будущее Казачества и отдаем себя целиком на службу и борьбу Ему — и только Ему.

(«ВК» 25 марта 1936, № 195).

Сегодня мы обращаемся к вам, «русские казаки». Обращаемся к вашему разуму, обращаемся к вашему чувству, к вашей совести.

То горе, те несчастья, какие выпали на долю Казачества; все то, что делается там; весь наш заграничный путь страданий и лишений — все это дело вашей головы и ваших рук. Хотите ли вы продолжать свое дело, пока от Казачества останется одно воспоминание?... — Повторение вашего пути несет только усиление безвыходности казачьего положения...

Неужели у вас ни разу не стал вопрос, не поднялось в душе сомнение в правильности вашего пути?

Поставьте хоть сейчас самим себе эти вопросы и может быть проснется у вас казачье чувство и подскажет вам казачье решение, казачий исход из трагического для Казачества настоящего не в худшее его продолжение, а в лучшее будущее, сулящее Казачеству спасение и свое историческое завтра.

Мы не обращаемся к тем, к кому — мы знаем, — что голос наш не дойдет, но мы обращаемся к тем, в ком не угас еще подлинный дух казачий:

идите с чужой дороги,
станьте на казачий шлях служения Казачеству — и только Казачеству.

Чужая дорога — гибель даже вам самим.

Если вы совершили историческую ошибку, попробуйте исправить ее. Сделайте так, чтобы вашим детям не пришлось бы идти по еще горшему, еще более тяжелому крестному пути, чем это выпало на долю всем нам...

Не тратьте своих сил, не отбирайте и у нас сил своей борьбой с нами. Если не можете идти сегодня с нами одним шляхом, спокойно присмотритесь к этому нашему шляху — это Казачий Шлях. Переоцените свои ценности и не отказывайтесь говорить с казаками о казачьих делах.

Не говорите: раз не по нашему, значит — ничего не хочу, ничего не нужно.

Мы знаем, мы глубоко убеждены, что Казачество свою борьбу выиграет и свою казачью долю найдет, идя только по своему пути Казачьему...

Трагедия Казачества там, стоны наших братьев, несущиеся с просторов вашей «Единой и Неделимой», — стоят того, чтобы вы задумались над нашим настоящим к вам призывом.

Ваша политика потерпела решительную неудачу. Не тяните же еще дальше Казачества к пропасти. — Собой распорядиться можете. Целым народом рисковать не имеете права.

Ваш прошлый путь слишком обильно полит казачьей кровью. Земля казачья слишком обильно полита слезами казачек... — Не повторяйте гибельного прошлого...

В прошлом растрачивали вы свои силы на неказачье дело. Потратьте их теперь — хоть немного — на дело казачье. Отплатите свой долг народу, вас родившему. Отблагодарите землю, вас вскормившую...

В прошлом на первом месте у вас было не казачье. Пусть в вашем будущем первое место займет все казачье...

Да здравствует Казачье Будущее!

Все Казаки — под казачьи знамена ВК!

(«ВК» 10 ноября 1934, № 162).

... НЕТ — НЕ ПОСТРОЯТ СВОЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РУССКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ НА КОСТЯХ И КРОВИ КАЗАЧЬЕЙ. НЕТ! — КРОВЬ И СЛЕЗЫ КАЗАЧЬИ ПОЛИВАЮТ ВОЛЮ КАЗАЧЬЮ. — РАСТЕТ ОНА И СЛАБЕЮТ РУКИ ОККУПАНТОВ.

(«ВК» 10 декабря 1934, № 164).

Николай Посохов.

ДВУХСОТОМУ

Выход в свет первого номера журнала «Вольное Казачество — Вільне Козацтво» знаменовал пробуждение казачьего национального сознания и его, Казачества, непреклонную волю жить и развиваться, не взирая на то, что казачьи Иуды и гробокопатели неустанно рыли и роют могилу казачьей Воле. Со страниц первого национально-политического казачьего печатного органа полилась правда об историческом прошлом Казачества, о его естественных правах, отнятых грубой силой и хитростью соседа. Поднималась завеса с закулисной работы Атаманов и старшины «русского толка», торговавших казачьими головами. Срывалась маска с лица казачьих клятвопреступников; правдиво и документально освещалась трагедия Казачества и ее главные причины и, вместе с тем, указывался путь казакам, указывалось, **что надо делать, чтобы приблизить момент освобождения распятой Родины и какой самый скорый и наикратчайший путь в Нее, в Казакию Родную.** Каждому казаку можно было на страницах Казачьей Трибуны свободно и открыто исповедывать свое казачье «верую» и поделиться со своими станичниками тем, что наболело у него на душе. У каждого казака, ведь, за годы скитания на чужбине, так много мыслей роилось в голове, там много разбито и оплакано было светлых надежд, так много накипело на душе и — так хотелось высказаться, посоветываться и услышать ободряющее слово сочувствия и моральной поддержки из уст своего же брата казака...

Видели казаки, что их Атаманы заняты своими или же русскими делами и им нет никакого дела до переживаемых казаком мучительных, проклятых вопросов. Казак чувствовал себя брошенным.. Близкий к отчаянию, безнадежно оглядывался казак вокруг и взор его тоскливо вопрошал: **где же правда и почему, за какие грехи, я нахожусь на чужбине?**

Никто ему не давал на это удовлетворяющего его ответа... Атаманы, делая периодические поездки в места наибольшего поселения казаков, уверяли их, что они, Атаманы, вместе с вел. князем Николаем Николаевичем, ген. Красновым и бар. Врангелем, «думают» о их судьбе и работают для освобождения Родины, маскируя словом «родина» — Единую и Неделимую. Кричали казаки ура! встречая и провожая своих Атаманов и... оставались ждать следующего визита.

Не обходили казаков своими ласками и вниманием также и русские общественные и политические деятели. Приезжая вместе с Атаманами навещать казаков, и они уверяли последних в своей любви. Кричали казаки ура! и им... А в душе оставался мучительный и, казалось, неразрешимый вопрос: **почему мы здесь и кто виновник нашей страшной трагедии?**

Верные старому принципу: «армия — вне политики» (все Казачество в глазах русских было только армия, а не народ), Войсковые Атаманы бдительно охраняли казаков от казачьей политики, пичкая их своей русской политикой, которую они так успешно восприняли в русских школах и Академии Генерального Штаба. Не искушенные в политике, казаки легко попадали в русские политические сети и разбрелись по чужим им политическим партиям и группировкам, но позднее убедились, что там как раз они и не найдут ответов на свои проклятые вопросы и, разочаровавшись, оглядывались тоскливые назад... Но оттуда, с родных степей и гор неслись вопли и стоны порабощенных братьев, отцов, сестер и матерей, переносящих на себе всю тяжесть беспощадной политики русской советской власти. И сжималось еще больнее казачье сердце, и еще больше мрак окутывал казачью душу.

Пережили казаки и Николая Николаевича, и Врангеля, не получив желанных ответов на мучившие их вопросы...

И вдруг на казачьем страдном эмигрантском пути что-то блеснуло... Измученная казачья душа, тщетно искавшая выхода из своих сомнений, скорее угадала, чем увидела в этом свете спасительную путевую звезду, долженствующую вывести его снова на истинный Казачий Шлях-Дороженьку, ведущую прямо в поруганную Москвой казачью Родину. То вышел в свет первый номер Казачьего Национального журнала.

Живительный луч истины стал достигать тоскующей казачьей души. И потянулись казаки к своему национальному светочу, который с каждым номером открывал все новую правду и давал ответы на наболевшие вопросы. **Постепенно спадала русская повязка с казачьих глаз, сдувалась вековая пыль лжи с Казачьей Истории, рассеивался русский туман, густой пеленой нависший над Казачеством, проходил дурман, которыми веками окуривалась казачья душа.** Шаг за шагом узнавал казак свое далекое, славное прошлое, которое русские опекуны старались скрыть от него или же извратить и представить исторические факты в ложном, но выгодном для Москвы свете. Узнал казак, как Москва, где силой, а где лаской, хитростью, лестью, а часто и предательством лишила Казачество его права самому распоряжаться своей судьбой и быть самому хозяином у себя дома. Узнал казак, как некоторые его Атаманы, купленные или обласканные Москвой, помогали ей постепенно втягивать Казачество в русское ярмо. Понял казак всю хитро сплетенную сеть русской империалистической и эгоистической политики, которой веками опутывали казачью душу и теперь продолжают опутывать там, на Родине, русские красные, а здесь — русские белые, но все те же русские люди. Понял казак, почему некоторые Атаманы, ставленники Москвы, усыпляли казачью мысль, изгоняя из казачьей среды казачью политику.

Столкнувшись в эмиграции с жизнью других народов и видя их достижения, казак глубоко заглянул в свое многовековое прошлое, ища в нем духовные ценности, которые должен бы был оставить казачий народ своему потомству. И здесь казак обнаружил открытый дневной грабеж или же ловкую фальсификацию... Знакомился казак с историей других народов, среди которых жил теперь, и захотелось ему почитать и свою казачью историю. И... узнал, что никакой своей истории Москва не позволяла иметь ни Казачеству, ни другим народам, которые имели несчастье оказаться в так называемой «Великой тюрьме народов», которую русский же поэт-декабрист Рылеев рисует такими словами: «Я видел рабскую Россию: перед святыней Алтаря, гремя цепями, склонив выю, Она молилась за Царя». В самой же русской истории о казаках, по указу московских державных тюремщиков, услужливыми историками написано, что они, казаки, происходят от беглых рабов или преступников. — Какие же духовные ценности может создать раб или преступник?

Видел казак у других народов культурных работников, героев, поэтом, писателей, ученых и пр., а у себя в прошлом находил все только русское. И встал с неумолимой ясностью вопрос в душе казачьей: «Неужели же мои предки были таким бездарным народом, что ничего не оставили нам, их потомкам, такого, чем бы мы, казаки, могли похвалиться перед другими народами?

И летит Черный Всадник и рассеивает тяжелые казачьи сомнения, говоря: **«Казак, ты имеешь свою историю,** но злой тюремщик скрыл ее от твоих духовных взоров... **Ты имеешь и своих героев,** и отважных казаков мореплавателей, и ученых. **Ты смело можешь гордиться славными именами своих национальных героев,** ибо они были носителями высшего блага на земле — свободы и всегда боролись за лучшую долю и

Волю Казачью.... Вот документы, которые Москва держала скрытыми под семью замками»...

И читали казаки в своем национальном журнале-светоче описание славных дел казачьих героев, богатырей Атаманов: Кондратия Булавина, Степана Разина, Игната Некрасова, Пугачева Емельяна и др. **И ожила казачья душа** и невидимо вливалась в нее несокрушимая сила его, казачьих, предков-богатырей, которые не боялись, когда надо было, и Москвой тряхнуть во имя правды, казачьей чести и независимости. И одновременно поднималось в измученной казачьей душе чувство презрения к изменникам и «гробокопателям» казачьей Воли, стремившимся и стремящихся еще и теперь затянуть Казачество в московскую тюрьму... И невольно вырывалось из уст казачьих проклятия в адрес клятвопреступников, менявших одежды национальнюго вождя на ливрею холопа.

Видел казак у других народов умную и осторожную интеллигенцию, которая ведет свой народ по пути его культурного развития к лучшей доле, и, заглянув в свое прошлое духовными очами, увидел лучших сынов Казачества, будителей Казачьего духа, сложившими свои буйные казачьи головы на московской плахе от русской руки... Казачьих историков и писателей — замученными в ссылках в далекой суровой Сибири.. Узнал, что другие ушли в эмиграцию, найдя справедливую оценку своему таланту и своей работы у чужого, но культурного народа, приютившего их.

Видел казак у других народов их национальную литературу, на которой воспитывались целые поколения, и бросил свой мысленный взор в казачье прошлое, надеясь увидеть там своих поэтом и литераторов. И увы... ничего казачьего, а все только русское. Да и не мудрено. При русских порядках и согласно политике «обрусения» не русских народов, ничего специфически казачьего печататься в России не могло, а могло писаться только русское или то, что нравилось Москве...

А Черный Всадник неутомимо трубил сполох, будил и звал казачьи сердца, рассказывая, что **каждый народ несет наказание, если его вожди ведут или сам он следует не по своему историческому пути,** начертанному законами истории. И на наглядных примерах казачьего далекого и недавнего прошлого, доказывал Черный Всадник, что виной, причиной наших трагедий является, как в далеком, так и недавнем прошлом, наличие изменников, доброхотов Москвы, стремившихся и стремящихся течение казачьей жизни ввести и направить в русло чуждой казаку жизни рабской России. И чтобы не повторять ошибок прошлого, Черный Всадник звал всех истинных сынов Казачества **сплотиться в мощный единый кулак под сенью своего национального знамени,** вокруг своего национального вождя, чтобы дружной совместной, согласованной работой приблизить и подготовить желанный момент освобождения дорогой и любимой Родины — Казакии — и страдающих там наших братьев, отцов и матерей от русской неволи.

Национальная литература всякого народа создается веками, как плод его духовной жизни на пути его естественного, культурного развития. За период более чем двух с половиной столетий пребывания под русской мертвящей опекой, Казачество не могло создать своей национальной литературы, ибо его национальное сознание и творческая мысль были закованы в московские кайданы или всецело и безоговорочно направлялись на служение России. Даже не все казачьи песни — этот продукт казачьего национального творчества, в которых отображается свободолюбивая казачья душа, разрешала Москва петь казакам. И только на чужбине казачья творческая мысль, выявила мощный взлет национального духа, показав, что Казачество способно не только искусно владеть оружием, но и пером, и, защищая и восстанавливая свои естественные права, попранные и отнятые теперешней Москвой,

---

Сергей Чепурной.

Черный Рыцарь

Посвящаю родному журналу.

Темной ночью в чистом поле
Рать казачья спит,
Ее сон о былой воле
Ворон сторожит.
Тишина на далях ровных —
Слышно, как вздохнет
Кто-нибудь из царства сонных
И мечем взмахнет
Да порою пронесется —
Ах, как ночь длинна!
Ввысь проклятие взметнется —
Снова тишина.
Кровь бойцов давно остыла —
Больше не бурлит,
Ржа оружие покрыла —
Грозно не блестит.
После битвы мы горячей
Или перед ней?
Сон царит над ратью спящей
Уже много дней?
По знаменам старым, новым
Можно лишь понять,
Что забылась сном тяжелым
На распутьи рать.

На распутьи от житейских
Тягот и невзгод,
От коварных слов лакейских...
А Отчизна ждет....
.....
Вдруг встревожил топот конный
Этой ночи жуть —
Смело начал Рыцарь Черный
Беспримерный путь.
Поднял он за Волю Края
Развернутый стяг —
Не страшит ни ночь густая,
Ни опасный враг.
В поле ратном песнь раздалась
О далеких днях,
Когда Воля зарождалась
Средь борьбы в степях.
Как ее враги украли
(Сами помогли!),
Как века в тюрьме терзали
И железом жгли.
Как сыны ее пытались
Вновь вернуть не раз
Но предатели являлись...
Были... Есть сейчас...

На мгновенье песнь утихла.
Призыв боевой
Вдруг пронесся быстрей вихря
Из конца в другой:
— Гей, Казачество! Отчизне
Смелые нужны!
К молчаливой, страшной тризне
Приведут нас сны...
За оружие скорее!
Пробудись, вставай!
На коней! Стрелы быстрее —
За Родимый Край!..

.....
.....

Далеко у небосклона
Лава чуть видна.
Над ней — вольные знамена...
В поле — тишина...

оно, Казачество, готово снова взяться за оружие, чтобы вернуть утраченное и обеспечить спокойное и мирное развитие своей Родины на пути общечеловеческого прогресса.

Уже в сотом номере национального казачьего Маяка, по праву названного колыбелью казачьей литературы, «Черный Всадник» словами бессмертного казачьего поэта Бориса Кундрюцкова дает оценку ста номеров журнала «ВК-ВК»: «Сто тяжких плит гранитных, вековых сложили мы в живую пирамиду... Обвеяна огнем сердец она родных. Слезами полита и... бережет обиду», заявляет поэт, подтверждая, что то, что другими народами создавалось веками, казачья творческая мысль и его освободившийся могучий дух создали за годы. И далее поясняет, что в этой живой пирамиде: «Закован в ней порыв, позором оскорбленный, закована вся жуть минувших страшных лет» казачьей подневольной жизни.

И эта живая пирамида казачьего духовного творчества является таким крепким, таким несокрушимым фундаментом будущего культурного строительства, что не страшны ей никакие бури: «Что для нее ветры?... Песок, поднявши с поля, пусть налетят на каменную грудь, — ударившись, замрут, чтоб не воскреснуть боле... А рыцарям она укажет славы путь... Сто тяжких плит казачьим напряженьем сложили мы... И цемент им — любовь. Ряд долгих лет — нам кажется мгновеньем, кто умер — тот живет... Кто жив — родится вновь», заканчивает бессмертный поэт, подводя итоги неутомимой работы «Черного Всадника» на рубеже ста номеров Казачьего Светоча.

И, действительно, **перед духовным казачьим взором воскресло все его славное прошлое.**

И возрождался казак вновь душой, видя, как молодая казачья литература, оживив его славное прошлое, очистила его от лжи и клеветы, которыми Москва заклеймила его, казака, национальных героев, скрыв правду. А возродившись духовно, казак отбрасывал от себя все чужое и становился под широко развивающееся знамя «Черного Всадника» и звал с собой своих станичников, братьев казаков. И росли, росли ряды смелых....

Правда казачья, с которой спадала вся копоть вековой клеветы, сверкает ярким маяком на казачьем пути, будя и зовя туда все Казачество. Но не дремлет и лютый враг — Кривда, встав на борьбу с Истиной. Но, чем ожесточеннее нападает враг на Казачью Правду, тем больше бойцов отважно вливается в ряды казачьей лавы, ибо Истину победить нельзя.

У русских есть народная былина, где рассказывается, как один из богатырей однажды почувствовал себя таким сильным и непобедимым, что хвастливо вызвал на бой небесное воинство. Только один Ангел, одетый в доспехи витязя, сошел на его вызов и вступил с ним в борьбу. — И едва богатырь рассекал своим мечом противника на части, как каждая часть вновь оживала и вместо одного, перед богатырем становились, умножаясь, все новые и новые противники, пока безумец не сознал своего бессилия перед небом и воинством его.

Спаситель явился в мир, возвестил Истину и пострадал за Нее. Враги Правды распяли Его, но Истина восторжествовала и победила Мир.

Так и **Казачья Правда, веками гонимая из души казачьего народа, влекла и влечет казачьи сердца к себе.**

Были и теперь еще есть, на наше несчастье, среди казаков служители Кривды, враги своих братьев казаков, враги своего народа, стремившиеся и стремящиеся повернуть колесо казачьей истории и замедлить свободный, неудержимый порыв казачьего национального возрождения. Одни из этих безумцев, загипнотизированные вековым русским империализмом, автоматически шагают за тенью мертвой Единой Неделимой по московской дороге, и зовут за собой других. Другие слепцы из казаков, по невежеству, заблудившись и сбившись со своего казачьего пути, тоже забрели на московскую дорогу. Правда, многие, как из первых, так и из вторых, освободившись от русского гипноза и прозрев, **спешат вернуться на свой Казачий Шлях-Дороженьку.**

Но есть среди Казачества в еретики. Исповедуя наружно и на словах вольно-казачье Верую, в душе еще не изжили рабской боязни перед своим бывшим барином и колеблются душой. Они называют себя тоже вольными казаками, но на деле своей подрывной раз' единяющей работой приносят большой вред казачьему национальному движению. Это казачья «оппозиция», демагогически играя высокими казачьими лозунгами, выпускает тоже свои журналы.... Это волки в овечьей шкуре. На словах, как будто, и казаки, а на деле — вредители Казачеству. Своей работой они вносят только двойственность и раз'единение в казачью семью, что и в прошлом губило казачье национальное дело. У всех этих вредителей Казачья Истина еще не прошла через горнило очищения и они сами еще не уясними себе, кто они больше — казаки или русские. Нельзя быть одновременно двунациональным... Потому и журналы и речи этих еретиков-оппозиционеров вносят путаницу в казачью душу, ибо и сами они не знают еще определенно, кто они и чего хотят, забывая, что единый, спасительный путь для Казачества — там на Родине и здесь в эмиграции — **путь об'единения вокруг единого национального вольноказачьего знамени** со своим Атаманом, возглавляющим вольно-казачье освободительное национальное движение.

Сегодня день выхода в свет двухсотого номера **Национального Маяка Казачьего — «ВК-ВК». Сегодня у казачества праздник Духа...** Душу казачью наполняет веселый колокольный звон, подобно тому, какой мы слышали когда-то у себя в станице в Пасхальную неделю. То возвещалась радостная весть символического воскресения и возрождения неумирающей души человека... То была весть о вечно возрождающейся неумирающей истине, гонимой врагами правды.

Выход двухсотого номера национального казачьего журнала знаменует **создание национальной казачьей литературы,** а самый день выхода по праву может быть назван **днем Казачьей Культуры.**

Русские в эмиграции каждый год празднуют день русской культуры, когда читают и говорят о русской литературе, прочитывая произведение какого-либо поэта или писателя. Мы, казаки, можем смело заявить теперь, что и у **нас есть своя казачья литература, своя казачья культура.** Правда, казачья литература молода и создавалась и создается в небывало тяжелых условиях эмигрантской жизни... Пробелы прошлой духовной жизни Казачества оно восполняет ныне возрождением и очищением своего казачьего, национального от всего того русского, что ему было силой навязано Москвой.

И в этом деле бессмертная заслуга «Черного Всадника», неутомимо, безудержно и неустрашимо скачущего к заветному рубежу, ведущего Казачество в родную, независимую, вольную Казакию.

Москва силой задерживала культурный рост Казачества, кутая его в московские пеленки и низводя на степень служилого сословия, отнимая его естественное право быть народом. Но сегодня, в день **казачьего праздника Духа,** в день казачьей культуры, **мы, казаки, выросли в нацию.**

Близится решительный момент, когда станет вопрос: **Быть или не быть Казачеству?** И мы, вольные казаки, глубоко верим, что **следом за рядами казачьей лавы,** в решительный момент, **появятся и сомкнутые колонны резервов казаков,** жаждущих освободиться от московской неволи, которые **бесстрашно вольются в казачью лаву и помогут Черному Всаднику довести освобождение Казакии до желанного конца.**

Пробудись Казачество от вековой спячки. Все под национальное Вольно-Казачье Знамя — на Казачий Шлях-Дорженьку!

Слава Казачеству!

Владимир Куртин

К 200 НОМЕРУ „ВК"

Как-то один откровенный р. к. священник сказал: «Я непоколебимо верю, что наша церковь имеет божественное начало, что она не дело человеческого ума, а продукт божественной воли и, как таковая, она бессмертна. Ибо, если бы это не было так, мы, сами священники этой церкви, уже давно разрушили бы свою церковь»...

Перефразировав немного эти слова р. к. священника и применив их к вольно-казачьей идее, каждый вольный казак может с таким же правом сказать:

Я непоколебимо верю, что **ВК идея не есть дело известной группы казачьей эмиграции, но волевой продукт самосознания казачьего народа и, как таковая, она бессмертна.** Ибо, если бы это не было так, — ВК идея осталась бы достоянием только той группы лиц казачьей эмиграции и с ними, м. б. благодаря им самим, она давно бы уже разделила участь других политических движений, родившихся и умерших среди казачьей эмиграции.

Церковь Христова на своем 20-вековом пути пережила много своих трагедий, вплоть до физического истребления верующих, кощунственной инквизиции и совершенной извращенности самой Христовой Идеи. И все же бессмертная Идея привлекала, привлекает и будет привлекать к себе всех труждающихся и обремененных, чтобы перед лицом Божественного Страдальца успокоить их, Идеей Царства Божьего облегчить их страдания в царстве людском (человеческом).

И ВК идея переживала и сейчас переживает свои величайшие трагедии — вплоть до физического истребления верующих, до совершенной извращенности самой ВК идеи, до подмены ее идеей «служилого казачества». Но она преодолевала все испытания. **Она живет и будет жить, ибо она бессмертна.**

В недалеком прошлом, когда Казачество историческими событиями было поставлено перед событиями: быть ему самостоятельным хозяином на своей земле или «служилым сословием» в бессословной России, оно, наивное, неискушенное в политике, — самоотверженно бросилось шашками прочищать путь... чужой политике. Идя за чужими вождями, «не предрешавшими будущей политики русского народа», истекало кровью, борясь с нынешней политикой русского народа. Чужую, нынешнюю политику не искоренило, в чужих вождях разочаровалось и не оказало действительной поддержки тем немногим своим действительным вождям, которые считали, **что боевая работа казаков на фронте должна была вытекать из предварительной казачьей политической работы в тылу,** что **казачий фронт должен был стоять на рубеже казачьей политики и защищать только казачью политику.**

Вольно-казачьи вожди (по тогдашнему самостийники), имея моральную опору в лице выборных «стариков», боевой опоры, реальной опоры в лице казачьей силы не имели, ибо она была в чужих руках. А когда эти руки задушили старейшего казачьего «старика», казачьи силы уже были бесильны начать борьбу сначала.

Во всей великой неразберихе, происходившей тогда в России, Казачество меньше всего разбиралось в самом себе.

Казачество себя не знало.

Условия эмигрантского бытия слишком уж неблагоприятны для политической работы, для работы по сбору и концентрации сил. Еще более неблагоприятны эти условия для выработки единой воли, единого пути к достижению намеченной цели. Но ВК движение не есть только политическое движение. Оно прежде всего — **национально-политическое движение.** И потому, благодаря наицональному характеру своей политики, оно и преодолело не только внешние, неблагоприятные условия, в которых развивалось, но и внутренние конфликты, свои «смутные времена» и «дворцовые перевороты».

ВК, преодолев поистине планетарную разбросанность казаков, этой живой силы ныне не только исповедующей ВК верую, но и готовой практически осуществить императивы этого верую, **об'единило их в единую волю и вручило эту волю избранному ими Походному Атаману ВК.**

Конфликты, уходы и отходы, имевшие место в среде в. казаков, несмотря на всю их нежелательность, на деле оказались полезными для ВК движения, ибо только наглядней доказали незыблемость, бессмертность ВК идеи.

Среди вольных казаков были и есть оппозиционеры лицам, «режиму», ведущему Казачество к осуществлению Идеи, но не к самой Идее. **Она едина и бессмертна для всех, кто в своих жилах чувствует кровь своих славных предков, кто не выродился в непомнящего Ивана и не считает субботу выше человека.** Ибо, в конце концов, все срдества хороши, когда доводят до желанной цели, а и пуритански чистая суббота не имеет никакой ценности, если за ней, быть может как раз благодаря ей, не наступит Воскресение.

Без ВК идеи над тьмой казачьей эмигрантской жизни не светила бы та звезда путеводительница, которая вливает силы легче переносить специально эмигрантские лишения, легче переносить иначе невыносимую тоску по Родине. Она теплит души верою и дает смысл самому эмигрантскому существованию.

«Секрет» живучести ВК национальной идеи заключается в совершенно естественном стремлении порабощенного народа к свободной, ни от кого постороннего независящей жизни. Секрет успеха ВК движения в эмиграции — в начальном принципе, который, как необходимую предпосылку для борьбы за ВК идею, прокламировало ВК в первом номере своего журнала и который заключается прежде всего в трех словах:

Познай самого себя!

Может быть, для одного народа и не особенно лестно признание, что он не знал самого себя даже в трагический момент своей жизни, но оно, это признание, необходимо. И ВК мужественно признало и как раз трагизмом казачьего настоящего и доказало, что Казачество только потому борьбу и проиграло, что самого себя не знало.

Познай самого себя! — Этим журнал «ВК» начал свою работу. Ибо только зная себя, свои силы, свои предельные физические и духовные возможности, можно с известной вероятностью на успех приниматься за задачи, решение которых потребует напряжения всех сил. Только познав самого себя, можно и должно приниматься за решение поставленной самому себе задачи, или не приниматься. В зависимости от того — чувствует ли познавший себя достаточно сильным для борьбы за свою идею; найдет ли в самом себе данные, обуславливающие олицетворение идеи в идеале, или этих данных не обнаружит.

Великий черногорский владыка, философ и поэт Петр Петрович Ньегош в своем «Горском Вленце» говорит о черногорцах, что они —

на прошлом закладывают свое будущее. На борьбу за свободное будущее в первые ряды выдвинули тени славных героев своего прошлого.

Гитлеру для создания Третьего Рейха понадобились старые германцы...

Журнал «ВК», самостоятельно руководимый чутьем своег редактора, ныне и Походного Атамана, начал свою борьбу за ВК идею тоже прошлым, своим прошлым, которое и по времени и по своей яркой суб'ек-

тивности дает в. казакам не меньше надежд на славное будущее.

Прошлое в. казаков трудами «ВК» стало настоящим. Двести выстрелов «ВК» пробили двухсотлетнюю толщу забытья и незнанья и вывели на свет дня пробудившуюся Казакию.

В момент крушения царства и начала большевистской разрухи Казачество — «мысля себя неразрывно связанным с Россией единой и свободной... (т. е. той, которой не было), твердо *) отвязывалось и от России в то время бывшей и долженствующей по казачьему мышлению быть **) — в отдельную составную (?) ее часть.

Казачество дома вписало в свою летопись «и». ВК в эмиграции поставило над этим «и» точку.

Казачество есть только Вольное Казачество. Вольное Казачество неразрывно связано только с Казакией. Оно уже не предрешает, какой образ правления должен быть в России. Это дело самого русского народа. Но **оно не дает никому права решать и судьбу Казачества. Это дело только самих казаков.**

Работа, выполненная журналом «ВК», огромна. Говорить о результатах этой работы в короткой статье можно лишь в самых общих чертах и только о результате одном (из многих) — в отношении **национального самосознания,** исторических знаний, литературы, в вопросах организационных, социально-этических, статистико-экономических, геополитических и т. д. Среди в. казаков, слава Богу, имеется достаточно способных, до пера охочих, которые подведут итоги работы 200 номеров «ВК». И воздадут должное юбиляру. Вспомнят, с какими силами была возобновлена работа, начатая еще дома, и подсчитают силы, какими ныне располагает юбиляр.

А юбиляр наш — вольно-казачий журнал **«ВК-ВК». Двести скрижалей,** в которых, как в сейфах драгоценности, **хранятся драгоценнейшие вклады в историю казачьей борьбы за свое «я», за свое право иметь под солнцем свой собственный порог и угол.**

В этих в. казачьих сейфах запечатлены кровавые следы Трагедии Казачества. В них наша Быль такая, какая она была. В них наши горе и радости, наши станицы, наш быт, наша природа. В них — неугасимое пламя жертвенной любви певцов Казачьей Доли — Вещунов казачьего будущего.

ВК движение, как машина-поезд по гладким рельсам, идет казачьим шляхом к свободной, счастливой Казакии.

Много «верст» уж пройдено. Много еще предстоит пройти. Сейчас вольные казаки чествуют свою машину-поезд на двухсотом верстовом столбе.

А чествуя движение-«машину» (журнал «ВК-ВК»), нельзя не чествовать и «Стефенсона» .

И, хотя Вольно-Казачий Походный Атаман не изобрел ВК движения, а, наоборот, ВК движение изобрело своего Походного Атамана, — слава и значение его от того не меньшие. Вольные казаки добровольно подчинили ему свою волю здесь, чтобы скорее и с меньшими по возможности болями **освободить подневольных братьев там.** А это будет тем скорее и «безболезненнее», чем авторитетнее и «безболезненнее» будет чувствовать себя Походный Атаман. Поэтому —

Вольные Казаки, казаки националисты, не могут лучше и достойнее отметить выход в свет 200 номера журнала «ВК-ВК», чем предоставлением Походному Атаману — редактору журнала — полнейшей уверенности в их **«жертвенной преданности ВК идее, верности и преданности раз принятой программе и высоком уровне дисциплины всех вместе и каждого в отдельности».**

Тогда и Походный Атаман полностью исполнит долг перед Казачеством.

*) ... «твердо стоит на принципе...
**) ... «Россия должна быть федеративной»...

Когда зародились казачьи самостийники

Свидетельство ген. П. Н. Краснова.

(См. его брошюру: Казачья «самостийность». Написана 2-15 декабря 1921 г. Издана изд. «Двуглавный Орел» тогда же в Берлине).

... «Я командовал 1-ой Кубанской казачьей дивизией.

Как-то, в начале августа (1917), зашли ко мне, в сел. Тростянец, командиры полков и сказали: — Не можете ли Вы, Ваше Превосходительство, рассказать казакам о Казачьих Войсках, их географическом положении, их соотношении с Россией?

— А что?

— Да среди *молодежи упорно сидит мечта о создании отдельного общеказачьего государства, независимого от России,* управляемого своими атаманами, со своим старшим атаманом или советом атаманов.

— Да вы сами-то как об этом думаете?

— Понимаем, что это невозможно... А только — *хорошо бы это было.* Потому что, если эта пакость будет продолжаться, погибнет Россия, погибнем и мы с нею. А так, может быть, *своею казачьею республикою и устоим.*

На 9 августа... я назначил сообщение. Казаков собралось, как никогда, много»...

(В этой своей лекции ген. Краснов поставил себе задачу доказать казакам, что жить казакам возможно только в полной дружбе с Россией и ни о какой «самостийности» не думать. Но, ген. Краснов не убедил казаков...).

... «*Хмурые расходились казаки.* Я (говорит ген. Краснов) подошел к группе уманцев, разумных, твердых казаков...

— Что же нам делать остается, господин генерал, — сказал мне один из них. — Не иначе, как пропадать всему казачеству приходится.

— Не надо было так возмущаться на старый режим, — сказал я. При Государе Императоре не плохо вам жилось. Заботились о вас и ваши права охраняли.

Отворачивались от меня казаки...

— Не иначе, как *отделиться нам от этой самой России,* вот как Украина хочет, — слышал я голоса в группах казаков, расходившихся по коням. — Иначе пропадешь»...

— Так свидетельствует ярый враг казачьей самостийности.

— Когда же зародилась казачья самостийность? — В 1917 году?

Мы думаем, что казачья самостийность в 1917 году всего лишь *проснулась.* Казаки вспомнили о своем прошлом и подумали о своем будущем.

И. К. Скубани.

200

Двести книжек в обложке лазурной
И с пометкою краткой «ВК»
В этой жизни пустой и сумбурной
Исцелили болезнь казака.
Двести книжек, как чудные ульи,
Ароматного меда полны, —
Они сердцу больному вернули
Веру в счастье родимой страны.
Будто пчелы, цветущей весною,
Поспешают с добычей в летки...
Так с посильной своею лептою
Потянулись орлы-казаки.
Кто несет свою преданность Дону,
Кто Кубани — лавровый венок,
А иной, внемля Терека стону,
Шлет отточенной шашки клинок...
Беззаботно живут только трутни,
Но их мало в казачьей среде...
И звенят многострунные лютни
Об упорной борьбе и труде...
Двести ульев небесного цвета —
В них работают дружно рои,
До вечерних потемок с рассвета
Отдают они силы свои.
Все летят сюда вольной дорогой,
Все несут, что послал им Творец...
Эй, москвич, осторожно! — не трогай
Эти ульи сплоченных сердец!

Ходькевич-Сапсай.

До зброї

Замучила край наш неволя страшна,
Підходить до бою година слушна:
Так доки ж ми будемо спати?
Пора нам свій край рятувати!
А нуте, рушайте,
У лаву ставайте, —
До зброї!
Походний Отаман нас кличе давно,
Під прапор козачий щоб стать заодно:
Так слухайте ж всі, мої браття,
Отамана — нашого Батька!
А нуте, рушайте,
У лаву ставайте, —
До зброї!
Покинемо свари й змагання бридке,
Та станемо всі у братерство кріпке:
Усякий козак тепер бачe,
Що — чуже, а що наше — козаче!
А нуте, рушайте,
У лаву ставайте, —
До зброї!
Усякий на думці держись одного,
Що треба з'єднатися свій до свого:
Тоді, ворогам всім на горе,
Ніхто козаків не поборе!
А нуте, рушайте,
У лаву ставайте, —
До зброї!

Еф. Якименко.

ЧЕРНЫЙ АТАМАН — ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК?

Существует среди казаков легенда о Черном Атамане, с приходом которого на казачью землю, все будет по-иному, по-казачьему.

Я не раз просил своего деда рассказать мне более подробно о Черном Атамане, которого ожидает казацкая громада, так как отрывочные ответы его сводились к немногому, к тому, что «придет Черный Атаман на Черном Коне и тогда начнется настоящая казачья жизнь»...

— Ну слухай, хлопче, уступая моим настойчивым просьбам, говорил дед, — більше віку, як од нас, с Кубані пішов на Туреччину Черный Отаман. Він поніс з собою і козацьку Волю, яку руські хотіли у того Отамана одібрать. Він казав старим козакам, що прийде через два віки. Не довго осталось ждать. Я вже старий, може й не діжду, а ти, хлопче, молодий, діждеш... Не довго осталось ждать... Більше віка вже пройшло... Як прийде Чорный Отаман на Вороному Коні, та принесе з собою козачу Долю і Волю, буде, тоді все інакше. Руських зовсім не буде тут у нас, будуть лише одні козаки, — закончил свой рассказ дед.

— А як султан турецький не пусте того Черного Отамана? — спрашиваю я деда.

— Ні, хлопче, пусте. Бо він береже нашу козачу Волю, як ми бережемо його золотого коня.

Сбитый совсем с толку золотым конем, я стал опять допрашивать деда.

— Бачиш, хлопче, і Чорного Отамана і нашу козацьку Волю султан береже, бо має надію, що як вернеться сюди до нас Чорный Отаман, і принесе козацьку Волю, то султан може забрать свого золотого коня.

— А де ж той кінь? — питаю діда.

— Дурний ты, хлопче. Золотий турецький кінь у Азові. Як колись козаки прогнали нехристів із Азова, то турки як тікали, но не змогли забрать з собою того золотого коня. От султан і просив старих козаків, щоб коня збирегли, бо і він, султан, стане колись козакам у пригоді. От його й бережуть. Як тільки прийде Черный Отаман, так буде свободний і турецький кінь...

Эта короткая и, возможно, не совсем складная легенда имеет пророческий смысл.

Вероятно, под Черным Атаманом здесь подразумевается Атаман **Игнат Некрасов,** который, как известно, был жгучим брюнетом и которого турки называли «Кара-Игнат» (черный Игнат).

Да он, действительно, унес Казачью Волю за море. И эта воля, по смыслу легенды, должна прийти из-за моря, ее должен принести Черный Атаман.

Уже давно в казачий лексикон вошло выражение «Черный Всадник». «Черный Всадник нам поведал», «Черный Всадник нам рассказал», «Черный Всадник к нам прискакал» и т. д.

Черный Всадник уже сделал 200 заездов и многим привез весть о Воле. По смыслу приведенной выше легенды, Казачья Воля придет на Казачьи Поля из-за моря. Смысл тот, что казачьи патриоты из эмиграции принесут Волю домой, получив ее от легендарного Черного Атамана.

Черный Всадник в один из своих заездов принесет Волю и туда, откуда «більше віку», спасая от оков Москвы, унес ее за море Черный Атаман.

Алексей Бабков.

К 200 номеру

Какой сегодня день счастливый!..
Какая радость на душе! —
Ведь ныне наш журнал правдивый
В двухсотый раз вышел уже!
Он двести раз пробил набатом
В безродной дали на весь мир,
Что Край плснен наш «русским братом»
И кровь казачью пьет вампир.
Его пройденный путь — священный
Для нас, всех вольных казаков.
Будитель, Правдой вдохновенный,
Везде разит своих врагов.
Разит по праву старой были,
Когда отцы, наши деды
Среди народов вольно жили...
Он их указует следы!
И мы, проникнувшись сознаньем,
Что мы — потомки тех дедов,
Сплотились все с казачьим знаньем
Вокруг Борца правдивых слов.
И ныне мы уж не бессильны —
Ряды полны стальных бойцов!
Даст Бог, очистим Края вільні
И узрим мать, родных отцов!
Так процветай, журнал родимый,
И стать зови в свои ряды
Всех тех, кто там неозаримый
Огнем блистающей звезды!
Кто спит во мраке силы темной,
Кто видит только лишь Москву,
Готов поддаться лжи огромной —
В ярмо опять вложить главу.
Кто глух и нем еще к призывам —
В защиту стать своих Краев
И крепкой лавою-порывом
Изгнать с земли своей врагов...
Зови!... И бей набат тревожный —
Горит Казакия в огне!
Твой глас — святой для всех, не ложный,
Несет свободу всей стране!..

ДВЕСТИ

I.

Двести выстрелов. Двести ударов в колокол. Двести каленых стрел, пущенных в сердца казаков. Двести Черных Всадников разлетелись по белому свету, храня под синими обложками тайну казачьей правды. Двести номеров журнала «ВК» разорвали, наконец, тот заколдованый круг, в котором Казачество находилось под русским гипнозом двести с лишним лет.

Двести лет руссификации и вытравливания всего казачьего. Двести лет экспериментов на казачьей шкуре. Двести лет заигрывания с казаками, когда «центру» угрожала опасность, и «обуздывание», когда она миновала. Двести лет запутывания карт и сбивания со своего исторического казачьего пути. Не удивительно, что до сих пор еще есть казаки, которые никак не могут отрешиться от русского влияния и стараются совместить несовместимое — свое казачье и русское.... Но мы, вольные казаки, прямо им заявляем: «Нельзя креститься в христианскую веру, не отдувшись, не отплевавшись и не отрекшись от сатаны».

Русской фабричной «культуры» с гармошкой и водкой нам не нужно. Мы создадим себе сами что-нибудь по-приличнее. Довольно служить на «задворках» в качестве «казачков», подающих трубку русскому барину. Время пошевелить мозгами и подумать о своей будущности самим, без посторонней помощи.

Первопричина найдена. Глашатай ВК идеи, разбудивший нас от многовековой спячки, зовет сомкнуть ряды и приготовиться к разрешению величайшего для нас вопроса — **быть или не быть!** В Родных Краях этот вопрос сейчас так же ставится ребром. События развиваются с фатальной неизбежностью. Мы должны напречь максимум сил и об'единиться в стальной кулак.

Немецкий военный философ Штейметц пишет: — «Всегда храбрые арабы были побеждаемы французами в алжирскую войну потому, главным образом, что **действовали единичными геройскими подвигами, а не совместными нападениями».**

Во время нашей войны в 1917-1920 г. г. южные национальные республики (Казаки, Украина, Кавказ) лишний раз подтвердили это своим поведением. Но это было тогда, а теперь скоро 1937 г. Двадцать лет страшных, подчас нечеловеческих, испытаний. Двадцать лет эмиграции, благодаря нашей политической безграмотности.

Двадцать лет изучения национального вопроса во всех государствах мира. **Неужели эти двадцать лет ничему нас не научили?** Неужели мы до сих пор не можем отличить казака от русака? Неужели и для нас, казаков, Казакия — провинция Российской империи? Зачем же тогда вся та каша, которую мы заварили в 1917 г.? Зачем мы восстановили свой Войсковой Круг, а он об'явил 4 декабря 1917 г. Дон «автономной провинцией» и приказал — Принять Войсковому Правительству всю полноту власти до создания законной всероссийской власти, подтвердить необходимость безусловного исполнения населением приказаний Войсквого Атамана и Войскового Правительства.

Согласно воле 3-го Войскового Круга, Дон стал самостоятельным «впредь до... установления законной власти в России». А кто же вам сказал, что большевики «незаконная» власть в России? Деникины, Керенские, Миллеры? которые через двадцать лет пришли к заключению, что большевики — это остов для государства, без которого Россия рассыпалась бы (если бы и Деникин был у власти). Значит в 1917-20 г. г. в России была не война за законую власть, а **драка мужика с барином** за эту власть.

Спрашивается, с какой же пятницы мы, казаки, вмазались в эту грязную историю? **Хотели других помирить да и сами перессорились.** Да так перессорились, что некоторые стали утверждать, что никакого казачьего вопроса, как такового, и не существует. Но, ведь, это клевета на себя и абсолютное незнание казачьей истории.

Или для вас «не существует восторга дали, этого вдохновляющего» чувства истории, ни живой скорби, ни живой радости прошлого? Неужели вы, г. г. «единонеделимцы», «младоссы», «кирилловцы» и т. д. «взаправду» собираетесь идти по смоленской дороге в Москву? Смотрите, чтобы вам не пришлось просле-

довать дальше... на Соловки. Неужели вам приятнее иметь во главе Граббе, не имеющего ничего общего с казачеством, чем И. А. Билого, природного казака, борца и вдохновителя ВК идеи? Нужно же было додуматься до этого. Это чисто по-русски — у них, если не варяг, то немец, а не немец, то еврей, а не еврей, то грузин, но обязательно должен кто-нибудь придти со стороны «княжить и володеть ими». Но вы же, все равно, с этим в душе **не помиритесь,** несмотря на все кажущееся внешнее спокойствие, ибо вы потомки тех, кто на протяжении всей казачьей истории не раз поливали своей кровью московскую плаху. Или вы думаете, что Петр I-й пускал плоты вниз по Дону **только с нашими прадедами, а вашим не выклевывали вороны глаз?**

Опомнитесь, братья казаки! Перестаньте изображать «цепных псов», как выразился Гарви. **Не будьте гробокопателями казачьего национального дела.** Не закабаляйте своих детей снова в рабство и не заставляйте их вечно проклинать вас. Поймите же, наконец, что если бы двадцать-тридцать тысяч казаков, находящихся в эмиграции, все, как один человек, стали под ВК знамя, то как бы тогда заговорил наш Походный Атаман с представителями иностранной политики и как бы они тогда на нас посмотрели! А **это будет,** смею вас уверить, — останутся за бортом не многие... Каждый казак должен помнить, что своим поступлением в ряды ВК он **приближает час возвращения на Родину.**

Вольные казаки, благодаря своему журналу, стали кое в чем разбираться и без очков. Не даром мы сегодня празднуем двухсотый номер Казачьего Трибуна, который стал нашим **маяком, рассеивающим политические сумерки не только здесь, в эмиграции, но и там, на Родине.** Это — путеводная звезда, которая, вопреки всем козням наших врагов, **приведет нас в обетованную землю — Казакию.**

Дай, Боже, дальнейшего процветания Юбиляру, а редактору много лет здравствовать и неуклонно проповедывать ту Идею, которую теперь уже не выскрести из сердец казачьих.

Да поможем мы друг другу!

П. Родин.

II.

Двести номеров в течении целых восьми с половиною лет, неослабно номер за номером, выходили в свет, пробуждали нас от сна, навеянного бело-красным движением. Рассказывали нам о нашем прошлом, о неизвестной нам доселе истинной казачьей истории. Дал нам возможность разобраться в том, что и мы по праву есть **особый народ,** что мы, казаки, так же, как и другие народы, **имеем право на самостоятельную жизнь под солнцем.** Раскрыли, заглянули в блуждающую, больную казачью душу. Дали ей источник жизни, а оживив, вселили в нее идею. Указали свой собственный казачий путь к будущей счастливой жизни. И более активные казачьи сердца воспрянули духом, охваченные казачьим патриотизмом.

Эти двести номеров «ВК» из единиц создали национальные группы, хутора, станицы, затем Округа и, наконец, Походного Атамана. Это все, что нужно для движения. И не ложью и предательством создали, а **казачьей правдой.**

Если ряды казачьих патриотов росли, то, безусловно, и в дальнейшем **будут расти и не только за счет массы, но и за счет старшины,** т. к. казачья истина только на стороне журнала «ВК», который неотступно будет продолжать **будить каждую казачью душу** и звать ее на свой национальный путь.

Я верю — рано или поздно — всколыхнется все Казачество и откликнется на зов Черного Всадника, ибо только он один, и никто другой, обретет **свободу и государственную независимость порабощенному Казачьему Народу.**

Рассматривая пройденный путь этих двухсот номеров, можно с уверенностью сказать, что Казакия — наша цель и девиз — Казачья Воля — будут достигнуты и осуществлены.

За ту неоценимую работу, которую проделали двести номеров журнала «ВК», под руководством И. А. Билого, он и его сотрудники заслуживают от вольных казаков самой высокой благодарности и не только в настоящем, но и в будущем.

Слава Казачеству!

А. Тырин.

III.

Дорогой наш Атаман, в лице Вашем приветствую и наш журнал с днем выхода в свет его 200 номера — с Черным Всадником с Вольно-Казачьим знаменем в руке.

Приветствую всех сотрудников и сотрудниц, работающих на благо Казачества на ВК поле. От души приношу сердечную благодарность и впредь желаю много сил и энергии — работать **для создания казачьего самостоятельного государства Казакии.**

Нам всем известно, что сделал журнал «ВК». Сколько было сказано в нем о старинной казачьей жизни! Много поведал он нам и еще поведает о **казачьей правде,** которую веками скрывали от казаков. Сколько сил и энергии было вложено в эти 200 номеров, выпущенных нашим Походным Атаманом!

Я считаю, что 200 номеров — это 200 вольно-казачьих каленых стрел, из которых ни одна даром не пропала. Сотни казаков националистов уже отысканы. Черный Всадник повсюду стрелой летит, казачью правду трубой трубит, казачьи силы собирает... Всюду слышен знакомый звон стремян.

Собираются казаки националисты в один Казачий Круг. Один по одному, плечо к плечу и стремя к стремени. Могучие лавы собрались волно-казачьих пар-

Походному Атаману

Господин Атаман!

По случаю выпуска в свет двухсотого номера журнала «ВК», окружное правление ВК Округа в Югославии от имени Округа приносит Вам глубокую признательность и выражает преданность, как нашему избраннику и хранителю казачьей национальной идеи и как редактору правдивого и упорного Проповедника казачьих государственных прав.

Поздравляем Вас с юбилейным праздником, каковой мы можем свободно назвать праздником **торжества казачьей национальной мысли.**

«ВК» с первого дня своего появления встретило не мало препятствий различного характера. Масса было употреблено средства к тому, чтобы Идею, зародившуюся еще в Родных Краях в толще казачьей массы, свести с пути национально-политического возрождения Казачества.

Если не случилось этого за истекшие годы упорной работы, то приложим все силы к тому, чтобы не допустить до этого никогда! Пусть продолжаются атаки противников казачьей государственности, пусть их безбрежное море злобы и ненависти к нашему исконному праву кипит; пусть их волны вздымаются с ревом и стоном у бортов нашего Корабля, — **будем продолжать идти вперед к заветной пристани — Казакии,** веря непоколебимо, что разобьется когда-нибудь о наш Корабль и последняя волна недруга...

Вам, как виновнику нынешнего торжества казачьей национальной мысли, выражаем самые глубокие чувства и пожелания полного успеха в дальнейшей трудной работе **на пользу Казачьего Народа.**

Многая Вам лета! Слава Вам и да хранит Вас Бог.

Окружной Атаман **Николай Букин.**

Помощ. окр. атамана инж. **Евсеев.**

тизан, готовых жизнь свою отдать за Край Родной. Мы, вольные казаки, находясь в изгнании, напрасно времени не теряем. Вот уже двухсотую в. к. стрелу пускаем. Это наше боевое оружие и враги наши со злобой и в страхе говорят об этом.

К тебе, наш Атаман, свой взор мы обращаем и идем с тобой в ногу — на благо и в угоду своему казачьему народу.

Вольные казаки свободными голосами на пост Походного Атамана тебя избрали и, как рыцарю казачьей свободы, судьбу Казачества в тверды руки передали. Еще сильнее эти стрелы вольно-казачьим духом накаляй и казаков националистов возрождай!

Этим национальным оружием из казачьих краев оккупантов изгоним, вольно-казачий идеал осуществим, **Казакию создадим!**

Слава Казачеству! Да здравствует наш Походный Атаман и его ближайшие помощники — окружные атаманы!

Слава вам, атаманы молодцы — вольные казаки и казачки!

БРАТЬЯМ КАЗАКАМ, НЕ СОСТОЯЩИМ В РЯДАХ ВК

Я обращаюсь к вам, казакам. По крови и духу мы — верю — составляем одно стремление — защитить и утвердить потерянное нами **казачье право на самостоятельное государство.**

В 1917-20 г. г. мы имели свое собственное государство, но наши враги сумели **разрушить нашими же руками** и окончательно уничтожить уклад казачьей жизни, веками созданной нашими предками — вольными казаками.

Давайте забудем все наши распри, дружно станем на свой казачий шлях-дороженьку и этим дадим хоть **каплю надежды** на лучшее будущее нашим братьям, страдающим дома...

Если мы, казаки, будем **едины здесь и там,** если будем твердо защищать наши казачьи права и если мы все дружно соединимся в одну казачью лаву, то наш враг не устоит. Только нашим единением мы победим его и вернемся домой с **поднятой головой.**

Братья-казаки, в ком не застыла кровь казачья и не угас дух казачий, становись в ВК ряды, своим братьям помоги, тем братьям, что там в Родном Краю по зарослям блуждают, но веру в казачье возрождение не теряют и **от нас помощи ждут.**

Многие из вас хорошо понимают, что нам, казакам, нужно **стать за одно.** Но, что вам мешает открыто стать в наши ряды, для нас не понятно. Всем наглядно и понятно, что мы, вольные казаки, много сделали на нашем казачьем пути. Наш путь — путь наших предков, о котором журнал «ВК» проповедывает уже 9-ый год. Он нам сказал, **кто мы.** Он нам **открыл казачью правду.** Это великое дело никто не может отрицать.

Все за одно, за казачье национальное дело — и мы победим и казачье государство, Казакию, создадим!

Вольный казака ВВД **С. М. Антипов.**

IV.

Дорогие станичники!

В штабах наших противников замечается какое-то беспокойство и суматоха. Наш враг кричит: «Ряды самостийников растут; казаки уходят от нас и становятся в ряды ВК. Это движение отнимает у нас храбрых и послушных воинов, которыми мы веками пользовались, расширяли и берегли свои границы. ВК стало опасным для нашей национальной России. Казаки от нас уходят, мы остаемся сами. Мы проиграем, если упустим казаков из своих рук. Довольно спать. Давайте употребим все наши силы, дадим все, что можно, повысим членские взносы и все это отдадим на борьбу с ВК движением. Мы должны за это энергично взяться и в корне подорвать ВК движение. Пора забыть все наши партийные распри. Оставить все в стороне и сосредоточить все наши способности и средства только для борьбы с самостийниками. Если мы это сделаем, то только тогда, может быть, удастся сломить сильно разрастающееся движение ВК. Хотя уже и поздно, но все же попытаемся раздавить казачий национализм. Центр самостийников выпускает сильное и очень опасное для нас оружие — журнал «ВК». Мы должны сломить тот журнал, хотя бы ценою больших материальных средств, ибо он принес нам много вреда, оторвав от нас много казаков и калмыков. Вольно-казачий журнал хочет отделить от нашей матушки России большой кусок земли — богатую житницу и кормилицу нашу. Мы должны устремить все взоры на тот журнал и не допускать его в руки казаков, еще стоящих в наших рядах».

Вот, дорогие станичники, что говорят и к чему готовятся наши противники. Но их труды не увенчались успехом раньше, не увенчаются им и в будущем, не удастся им заглушить наш журнал. Ибо наш журнал проповедует только **правду,** основную на исторических данных, а правду Божию ничто не может заглушить.

10 июня с.г. выходит в Париже двухсотый номер журнала «ВК», в честь которого я пишу эти строки и отмечаю его заслуги перед своей казачьей Родиной.

Восемь с половиною лет тому назад ВК Центр в Праге выпустил первый журнал, который **оказал большое влияние на казачью массу.** Он вразумил нас в прошлых наших ошибках и открыл нам наше историческое прошлое. Журнал «ВК» доказал, что нет ничего общего между русскими и нами, казаками, хотя русские упорно и твердят легенду, что мы сословие и только «служилый класс». Мы, казаки, очутившись в общей эмигрантской массе, не рассосались и не распылились. **Журнал «ВК» сплотил нас, об'единил нас, казаков всех казачьих Войск в одно** и начал по всему земному шару, где только есть казаки, собирать их в станицы и хутора. Здесь, заграницей, благодаря нашему журналу, мы казаки, сумели устроить свою жизнь по казачьему быту и традициям. Благодаря ему мы узнали о своем прошлом, которое русские веками скрывали от нас. **Мы ему верим, ибо в нем дышет казачья Правда и все наше родное.** Он помогает нам в борьбе за свободу и самостоятельность. Мы в свою очередь должны всеми силами поддерживать наш журнал — морально и материально, чтобы он и дальше с такой же энергией работал и чтобы мог вдвойне попадать в казачью среду.

Наш долг поддержать журнал в его трудной работе и дружно, вместе с нами, приступить к энергичной работе за наш Идеал.

Долг всех казаков об'единиться, стать в ряды ВК и этим помочь журналу и общему нашему делу.

Приветствую журнал «ВК» с выходом в свет

ПОХОДНОМУ АТАМАНУ ВК ИНЖ. И. А. БИЛОМУ

Вольно-казачий Округ в Румынии в день выхода двухсотого номера журнала «ВК» приветствует его редактора-издателя, Походного Атамана ВК. инж. И. А. Билого, его сотрудников и всех вольных казаков и желает нашему вольно-казачьему официозу успеха в его трудной работе по собиранию национальных казачьих сил.

Слава Казачеству!

Окружной атаман **С. Маргушин,** старший помощник **А. Солдатов,** младший помощник **А. Бабков,** казначей **М. Рышкин,** окружной писарь **В. Дремачев.**

двухсотого номера и желаю ему в намеченной борьбе успеха и достижения нашей общей цели.

Слава ему!

Даниил Хайло, (Югославия).

ПОХОДНОМУ АТАМАНУ ВК.

По случаю выхода в свет двухсотого номера журнала «ВК» разрешите, станичник Походный Атаман, сказать Вам следующее:

По своему внутреннему содержанию Ваша жизнь и работа говорит, что Вы являетесь для нас не только будителем, но и учителем казачьего народа.

Вы рассказали нам о казачьем народе, научили нас, как надо его любить. Когда мы говорим о нашем пробуждении, мы придаем этому большой смысл. Вы пробудили нас прежде всего от ложного чувства собственного ничтожества, от боязни смелых решений, тяжести наших ошибок и нерешительности.

Все, что Вы делали в согласии с теми большими идеалами, какие поставили еще дома, к осуществлению которых Вы последовательно и старательно подготавливались, им служили и служите. **К моральному возрождению и свободе Казачьего Народа стремитесь Вы.** Вольные же казаки Вашу работоспособность, энергию, жертвенность и бескорыстную борьбу за казачьи идеалы чувствуют, как свою обязанность, чтобы каждый из нас руководствовался Вашим примером и считал свою жизнь, как **обязанность служения своей Казачьей Земле.**

Казачий народ хочет жить и если Ваш большой пример правильно будет понят и проведен в жизнь, то **казаки будут жить.** Пусть придет, что должно придти. Вольные казаки готовы свой народ защищать. **Не боимся боя и выдержим его.**

Походному Атаману ВК и редактору журнала «ВК» Слава!

Вольно-казачий им. ген. Т. М. Старикова курень в Чехословакии.

В. Анисимов.

Андрей Пономарев.

* * *

Славься, вольное казачество! —
Наша дружба и любовь,
И соседство, и куначество,
Единит нас наша кровь!
Славься жизнь наша привольная,
Славься удаль-простота,
Славься степь наша раздольная
Ее ширь и красота!
Сыны Дона величавого —
Славьтесь в подвигах своих,
И Яика бурно-плавного —
Во делах ваших лихих!
Оренбурга сыны вольные —
Славьтесь, рыцари побед,
Астраханец, славься с Волгой
И калмык — его сосед!
Славься Терек наш Горынович
И Кубань — родная мать!
Много, много на чужбине
Нам пришлось вас вспоминать!

Славьтесь все вы, без из'ятья,
Сыновья храбрых отцов;
К вам, родные наша братья,
Наш призыв и — общий зов!
Всем держать заветы старые,
Дружно жить, соединясь,
И не действать в одиночку,
У соседа не спросясь.
Поклянемся, братья, клятвою
И научим всех детей —
Навсегда соединившись,
Уж не рвать наших цепей!
Булаву, пернач казачий
И присягу свято чтить,
Атаман — волей выбранный,
Подчиняться и служить.
И тогда Господь Великий
Не оставит нас — простит
И Божественная Матерь
Наш путь земной благословит!

Николай Лапкин.

* * *

Сквозь дымку печали, тоски и забвенья,
Из омута грязи и жизненной тины,
Подобно миражу, несутся виденья
И чудятся Родины милой картины.
В мечтах я уж вижу: степь полна цветами,
В соседней лощине — полки казаков —
Родных партизан, чуть скрытых кустами,
И с ними казак Усть-Хоперский Крючков.
В казачьей станице тоска и томленье...
Гремит канонада... То красный Молох
Вселяет в казачие души растленье...
Вдруг, выстрел винтовки... О радость, — сполох!
И вмиг все по коням и с гиком, как птицы,
Стрелой понеслися вперед казаки.
Как буря, влетают в родную станицу,
И начали бой казачьи полки...

О, где ж вы, прошедшего чудные были?
О, где же вы, светлые, милые дали?
О, кто вы, кто душу казачью растлили,
Расколом прибавив страницы печали?
Родные скитальцы — предвестники Воли,
Не личности служим, а общему делу, —
Оставим же частные, личные боли
И руки протянем друг другу мы смело!...
Я верю, что в быль превратятся картины
Минувших, почти легендарных, видений,
Когда мы чужую, наносную тину
С себя отряхнем, все давши забвенью —
Самсона тогда не обманет Далилла...
За доблесть казачью совсем не боюсь.
За общий наш мир и духовную силу
Аксайской Владычице страстно молюсь!

† *Иван Назаров.*

Молитва

Господи, помилуй! —
О себе молчу я.
— Я страдал довольно,
Пережив свой род.
О степях молюсь я,
О стране плененной,
О родном народе....
Господи!... Народ
Мой разбит и брошен
В плен, тоску и горе;
Скрыта степь в тумане,
Без просвета ночь.
Гибнет в ней геройство,
Слава, честь и правда;
Гибнет вековая
Дедовская мощь.

На Тебя лишь, Боже,
На Твою защиту,
На Твою лишь правду
Уповаю я.
Веря, что из мрака
Гибели и гнета
Вновь восстанет в силе
Родина моя.
Не из слез восстанет,
Не из тихой боли,
Не из мук смиренья
В тишине молитв,
Но из дикой Воли,
В дерзости мятежной,
Из грозы и страсти
Богатырских битв.

О борьбе молюсь я!
— В лете. бранной бури
Мой народ родимый
Дрогнет ли пред кем?!
В рыцарском завете
Выковав решенье
Жить — так жить, как люди,
Умереть, — «дак всем»...
Господи, помилуй!
В том моя молитва,
В том моей надежды
Лучезарный путь.
— Если ж... ночь без края,
Плен в моей отчизне
И народ без Воли —
Разорви мне грудь.

И. Билый.

Где же выход?

(Краткое содержание II-ой части доклада «Новая тактика Сталина в казачьем вопросе», прочитанного 23 мая с. г. в Париже).

Каков же все-таки действительный смысл происходящих там событий? Значит ли все, там происходящее, **действительный сдвиг, действительные перемены Москвы в казачьем вопросе? Существует ли для нее вообще казачий вопрос? — Нет, казачьего вопроса для Москвы не существует.**

Могут ли казаки там, в связи с новым курсом, рассчитывать на **смягчение политического и хозяйственного режима,** на **уменьшение преследований** за несогласия и противодействие русским оккупантским властям? Значит ли этот «новый курс» **уступку власти Казачеству» — Нет.** Заблуждаться на этот счет не следует. Это — всего лишь **лишний «налог» на казачьи плечи** под иным соусом. Ничего другого:

надо **славить московскую власть, служить и стараться в два раза больше,** чем это требовалось раньше. Это всего лишь подготовка оккупационных властей к лучшему и наиболее полному **использованию казачьего «пушечного мяса» на внешних** (а может быть и на внутренних) **фронтах СССР.**

Большевики хвалятся, что они сломили, наконец, сопротивление Казачества. — Сломили ли?

Есть там два процесса, ведется там две борьбы. **за тело и за душу казачью.**

Тело казачье большевики ломали, это правда. Но духа казачьего, настоящего духа казачьего не сломили.

Раньше оккупанты «расказачивали» казаков, теперь «оказачивают» и не казаков. В этом победа Казачества.

И если правда, что казаки захватывают руководство жизнью Казачьих Краев, если вытесняют они там с руководящих постов недавних пришельцев — администраторов и колонизаторов, мы можем процесс этот только приветствовать.

Хотят служить казаки в красной армии, хотят учиться воевать? — Пусть учатся. (Их теперь все равно послали бы, если бы они того и не хотели).

Позже придется **переменить им лишь задачи, переменить конечные цели борьбы.** Это будет **задачей нашей, задачей казачьего национально-освободительного движения.**

Поляки служили когда-то в трех чужих для них армиях — русской, немецкой и австрийской, а потом сошлись и стали все — за Польшу.

Чехи еще недавно служили в австрийской, а латыши, эстонцы и литовцы — в русской армии, но в соответствующий час каждый стал — за свое.

Положение польских, чешских, латышских и эстонских патриотов было бы во много раз хуже, если бы ко времени национально-освободительной борьбы они не имели своих военных кадров, обученных в чужих армиях.

Каковы действительные тамошние настроения казаков?

По свидетельству самих же большевиков (см., напр., номера журнала «ВК» — 123, 188, 190, 192, 193, 194) **подлинные казачьи настроения там** для нас, казаков-националистов, **не плохие.** — Полного единства казачьих настроений и об'единения около одной мысли и одной идеи там, возможно, что и нет, как не было этого в прошлом, как нет этого сейчас и у казачьей эмиграции здесь. В этом — проклятие казачьей действительности, не создавшей в прошлом своей крепкой государственности... **Тем большая лежит на нас задача привести разные казачьи настроения там и здесь к одному настроению — к исповеданию только одной казачьей политической программы, к об'единению только около одной своей национальной идеи.**

— Какая часть Казачества там захвачена «новым движением»? — сказать еще нельзя. В советских газетах была уже цифра 40000 «ворошиловских кавалеристов», но цифра эта выражает скорее большевистские желания, чем реальную действительность. Во всех манифестационных торжествах участвовали до сих пор только сотни казаков, не больше.

Чем, собственно, **разнится «новая» московская программа «советского казачества» от старой петербургской программы «царского казачества»?**

Раньше казаков считали или хотели иметь **опорой трона,** теперь хотят иметь их **опорой социализма...** — И трон тогда был чужой, и социализм теперь — тоже для Казачества чужой..

Когда же казаки перестанут быть опорами для других? Когда они станут опорой своего собственного дела? И когда сами они перестанут искать себе опоры по всему свету?

В своей «новой политике» в казачьих делах большевики даже **не оригинальны** Они просто **повторяют старые царские приемы.** Действительно:

Петр громил Дон, а донские полки в то время воевали за него со шведами...

Екатерина разгромила Сич, а через несколько лет Запорожцы воевами уже за нее с турками...

Большевики учинили погром Казачеству хуже погромов царских и сейчас же послали казачьи дивизии против Польши.

А сейчас, после 15-ти лет непрестанного погрома, всего лишь немного переменив тон — если переменив! — уже готовят из казаков бойцов за свое «социалистическое советское отечество»...

Будем смотреть правде в глаза:

В прошлом Казачество воевало — спасало своих погромщиков.

А теперь — тоже будем воевать? Не пора ли сказать — НЕТ?

За теперешние свои тупики, за всю современную свою трагедию (как, впрочем, и за трагедии прошлые) **виноваты,** прежде всего, **сами казаки. Слишком много служили другим и слишком мало думали о себе...** Или — о себе начинали думать слишком поздно...

В прошлом Казачество играло иногда «особую роль» в русской государственной жизни. Не готовят ли ему большевики снова некоторый «особой роли»? — Будто нет, будто на первом месте у них стоит сейчас опасность внешняя. Но — кто может сказать, что будет завтра?

Большевики хорошо знают, как много они выиграли на поведении казаков-фронтовиков в 1917-м году и первой половине 1918-го года. Много казачьих душ распропагандировали они тогда. Не повторят ли они еще раз подобного маневра?

В 1917-м году большевики смутили и запутали душу казачью. **Смутят ли ее теперь? Смогут ли укрыть они от Казачества снова свою казачью дорогу?**

Послушав «красных», потом попало Казачество в руки «белых». А между тем, казакам уже в 1917-м году не надо было ставить своего вопроса в плоскость русской революции и контр-революции.

Но, за прошлые казачьи неудачи виноваты не только фронтовики.

Если казачья фронтовая молодежь «браталась» с солдатами и рабочими, потянула с русскими красными делать «мировую революцию», то в казачьем тылу не было недостатка в тех, кто тянул казаков с русскими «белыми» и черными... спасать Россию иного цвета. Вспомним только первые «цветочки» — Московское государственное совещание, блок Донского Круга с русскими кадетами, триумвират: Каледин-Алексеев-Корнилов...

Тогда Казачество не только поделилось, но все и сразу **стали на неправильный путь.** А перестроиться так потом и не сумели. — За это платимся до сих пор.

Это лишний раз подтверждает, как **важно в национально-освободительной борьбе своевременно найти правильное решение вопроса и сразу стать на правильный путь.** Хорошее начало предопределяет успех. Плохое начало несет поражение.

Не стоим ли мы перед новым 17-м годом?

Там враги готовят новый исторический обман Казачеству и новое кровопускание во славу все той же Москвы.

А разве лучше здесь? Разве среди русских людей других политических цветов нет желания использовать казаков как пушечное мясо для достижения своих целей?

Что же Казачеству делать сегодня и завтра? За что стать? За что и как бороться? Что должна сказать казачья эмиграция тем нашим братьям, которых там враг пытается сейчас обмануть еще раз? Что противопоставить нам этому протнивику-врагу?

— **За чужими делами у казаков не было до сего времени ни времени, ни сил на дела свои.** Казаки часто вмешивались или их вмешивали в русские дела Вспомним только Межакова, Разина, Пугачева и наше время — 1918 и 1919 годы....

Разин и Пугачев делали интервенцию в руские дела в пользу русских холопов против русских бар... Наше поколение тянули на Москву делать интервенцию в пользу бывших русских бар против бывших русских холопов....

И в том, и в другом случае Казачество выявило безмерный героизм и жертвенность... Но, **тогда и теперь было бито.** Больше того: после каждого вмешательства в русские дела следовал очередной разгром Казачества...

ПОРА ПЕРЕСТАТЬ С ИНТЕРВЕНЦИЯМИ В ЧУЖИЕ ДЕЛА. НАДО ЗАНЯТЬСЯ КАЗАКАМ ДАЛЬШЕ ДЕЛОМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СВОИМ.

Не первый раз в своей истории Казачество переживает трагедию. В прошлые разы оно ни разу не могло найти выхода — может быть, потому, что всегда искало выхода каждый раз только из данного положения....

Надо ставить вопрос шире:

НАДО НАЙТИ ВЫХОД РАЗ НАВСЕГДА. Надо исключить самую возможность создания в будущем условий для трагедий Казачества, подобных переживаемой ныне...

Нельзя решать каждый раз частные случаи — **надо решить один раз общий случай. Надо вообще поско-**

Петр Роценко.

Проснись, казак!

Проснись, казак! Довольно спать!
Пора Казачеству вставать!
За волю дедов, честь отцов —
Мы сокрушим своих врагов!

Восстань, казак! Пришла пора —
Зовет Земля Казачья,
Как в старину дедов звала
Во дни великого ненастья.

— Под знамя Отчизны, казак!
Под вольное знамя иди —
На бой за Казачества долю,
На бой за Казакии волю
Скорее спеши!

Как бились раньше рыцари степные,
Так бьемся мы теперь,
Так будем биться завтра —
Пока в степях не засияет
Казачьей воли правда!

рее вывести Казачество из-под ударов русских революций и смут — неизвестно, сколько их еще будет и каких. Пусть сам русский народ делает свои смуты и революции, пусть сам и расплачивается за них.

Могут ли казаки найти выход на путях русского неделимчества, на путях служения России — все равно какой? — НЕТ! Не нашли в прошлом, не найдут и в будущем. Поэтому, это НЕТ НАДО СКАЗАТЬ СЕБЕ ОДИН РАЗ ЯСНО И КАТЕГОРИЧЕСКИ, не оставляя никаких сомнений ни у себя, ни у других.

Да и какой выход предлагают «русские казаки»? Что предлагают казаки-неделимцы? С чем пойдут они навстречу советским и колхозным казакам? Что понесут им? Чем накормят их изголодавшуюся, обманутую душу? — Понесут им Миллера, Деникина, Милюкова, Керенского, Казем-Бека или Владимира? Или — новых «оборонцев»? — Что скажут эти имена тамошнему казачьему сердцу? Какую программу там они предложат? — И чем лучше они тамошних своих противников?

Или — они понесут туда идею Неделимой? Но, неделимая, ведь, есть уже там, есть давно. И защищать ее как раз и зовут там Сталин, Ворошилов, Буденный, Шеболдаев, Каширин, Евдокимов...

Среди русских заграничных «оборонцев» здесь появились первые казаки...

Казакам вообще нечего путаться в спор русских на тему о пораженчестве и оборончестве — нам делать нечего ни с одними, ни с другими.

Для Казачества политически разрозненного, не об'единеного своей собственной политической программой, а разбросанного по чужим лагерям, выхода нет и не может быть.

Доказательством тому — все прошлое и настоящее.

Есть ли у Казачества свой выход и где он?

— Да, есть: **НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И САМОСТИЙНОСТЬ.**

Выход для Казачества — из тяжелого настоящего — в осуществлении программы ВК.

Только **Казачество, об'единенное своей национальной программой,** поставившее перед собою одну — **свою собственную национальную цель, ставшее на свою собственную казачью дорогу, примирившееся между собою, с единым политическими возглавлением** — только такое Казачество найдет выход из настоящего и обеспечит свое будущее от повторения вечных трагедий.

БЕЗОГОВОРОЧНАЯ САМОСТИЙНОСТЬ И ОБ'ЕДИНЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНО ГОСУДАРСТВО — КАЗАКИЮ — вот наш выход.

Где правда: большевики ждут войны или сами ее готовят? — для нас это все равно. Наш выход в том, чтобы

будущую внешнюю войну, в которой примет участие СССР, обратить

В ВОЙНУ ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ

для себя и для всех тех народов, которые сейчас стремятся к освобождению и станут в будущей борьбе рядом и вместе с казаками.

Иного решения казачьего вопроса нет и не может быть, если казаки хотят остаться казаками.

Этот выход, выход ВК, — **единственный,** хотя и не легкий. Но он все же **самый легкий** из всех возможных выходов, **самый для Казачества дешевый, самый верный,** единственно **реальный** и **наилучший** для настоящего, наилучший и для всего казачьего будущего. Этот выход ближе всего к нашему Дому и для нас — казаков эмигрантов. Более близкого пути нам домой нет.

На этом пути к освобождению наших братьев там, к возвращению нас самих в свой казачий Дом, все казачьи патриоты должны собрать все свои силы и все свои стремления.

Враг у нас один. — Должны быть едины и мы. Кулаку врага противопоставим свой кулак. Программе врага — свою программу. Идее врага — свою идею.

Враг хочет поставить Казачество еще раз на службу своим интересам. Пусть же Казачество найдет в себе силы сказать врагу решительное НЕТ и станет, наконец, на службу своим собственным интересам и никому больше.

Тогда — победим. Тогда — найдем выход. Тогда не посмеет никто больше оккупировать Казачью Землю. Тогда не будет ходить больше Казачество в эмиграцию.

Открытое письмо организации „Прометей" в Варшаве

В Варшавском еженедельнике «Бюллетень Польско-Украинский» в номере 19 (158) от 10-го мая с. г. напечатано письмо в редакцию от организации «Прометей» (Азербейджан, Карелия, Северный Кавказ, Крым, Дон, Грузия, Идел-Урал, Ингерманландия, Кубань, Туркестан, Украина), подписанное: «Роман Смаль-Стоцкий, И. Накашидзе, Л. Панасенко, Барасби Бей-Туган, А. Азстеркин и другие».

— В списке организаций, входящих в состав «Прометея», мы видим Дон и Кубань. В списке подписавших мы, к сожалению, не нашли ни донцов, ни кубанцев. Очевидно, что казачьи подписи следует искать в числе «других».

Нас в данном случае не интересует содержание письма «Прометея», напечатанного в «Бюллетене». Нас интересует — и весьма интересует — другое, а именно — имена донских и кубанских представителей в «Прометее» и, что еще для нас важнее, какие казачьи организации они там представляют?

На эти вопросы мы и хотели бы получить от самого «Прометея» ясные и определенные ответы.

Думаем, что «Прометей» признает, что вопросы наши — вопросы вполне законные. Думаем, что казаки-самостийники вправе знать, кто их представляет в такой организации, как «Прометей», хотя до настоящего времени это и составляет почему-то тайну «Прометея» (и тайна эта касается почему-то только казачьих представителей).

Уверены мы и в том, что «Прометей» не задержится с ответом на наши вопросы.

Редакция «ВК».

Свящ. Д. Чирской.

Церковь Казакии

Создание государства — задача и большая и сложная, затрагивающая в первую очередь такие большие вопросы, как территория, государственный строй, армия, народное просвещение, религиозные культы, и т. д., и т. д...

Если попробуем подробнее разбирать вопросы: почему в прошлом одни народы росли и развивались, увеличивали свою территорию и богатели, а другие — наоборот — постепенно, а иногда и сразу теряли свои силы и подпадали под гегемонию сильнейших; когда при таком анализе будем обращать внимание и на влияние религий, — придем к заключению, что вопросы веры играли нередко важнейшую роль. Царство Давида-Соломона было сильно высоко развитым религиозным культом. Еврейство и до сих пор сильно спаяно между собою не национальными идеалами, а тем, что крепко держится предписаний талмуда и требований религиозного культа.

Не не только в старой истории человечества, а и в новой найдем мы подтверждение высказанной выше мысли. Наиболее поучительным в этом отношении является все же наше время.

По причинам характера религиозного начался в IX-ом веке распад Хозарской империи (в состав этой империи входили почти целиком территории Украины и Казакии).....

Район Азовского моря — Дон и Кубань — с давних времен находились в торговых сношениях с Византиею. Поэтому и христианство нашло здесь почву для себя больше, чем на сто лет раньше, чем в Киеве. Но в то время, как на Киев влияла культура и вера из Византии, в то время, как Киевское княжество, благодаря именно таким благоприятным условиям, быстро росло и во время Святослава распространилось почти на всю бывшую Хозарскую империю, а во время Ярослава стало уже на уровень тогдашних западноевропейских государств, — Казакия (по тогдашней греческой терминологии Казахия) таких благоприятных условий не имела. Здесь, на землях Казакии, встречались две культуры и две веры — Христианство и культура Византии с исламом и культурой арабской. Дальше. Если Киевское княжество имело возможность до Батыева нашествия (1237—1240) расти и развиваться, имело возможность питать одной верой (христианской) народ-нацию из той смеси народностей, какую приняло в наследие от Хозарской империи, — Казакия не имела возможности пожить спокойной и свободной жизнью и нескольких десятилетий, не имела возможности одной верой создать один народ-нацию из той еще большей смеси народностей, какую создавали многочисленные переселения больших и малых народов из Азии через Кавказ и Астрахань в Европу.

Разрушает князь Святослав Хозарскую империю (966 г.) и подчиняет своей воле и народы Казакии.

Киевский князь Владимир покорил Крым, присоединил его к Тмутараканскому княжеству и отдал все это своему сыну Мстиславу. После смерти Владимира (1026) Мстислав сделался князем всех территорий на восток от Днепра, в том числе и Казакии. Брат его Ярослав, князь Киевский, владел землями на запад от Днепра. Слишком неодинаковы были условия развития этих двух государств. В то время как княжество Ярослава усиливалось влияниями Европы и покрывалось центрами тогдашнего просвещения — монастырями, — иною жизнью жила держава Мстислава и ее составная часть Казакия. Религиозный центр державы Мстислава находился в далеком Чернигове, культурный — в Тмутаракани. Не было связи с Европой. Была постоянная война с кочевыми народами Азии. Половцы, печенеги, а потом татары, монголы — все эти кочевники приходили из Азии в Европу и, на пути, в первую очередь нападали на Казакию. Громили не только материально, разрушали и культуру духовную. Не дали возможности хотя бы одной из народностей — например, бродникам (донцам) или аланам (кавказцам) — создать ядро, центр государственной и религиозной жизни.

Трагедия Казачества — не в событиях 1918—1920 г.г. События эти, их трагизм, уходят своими корнями в далекое, далекое прошлое...

Трагедией для Украины в прошлом было не то, собственно, что Киевская держава была разгромлена Батыем, не уничтожение (1240) культурного и религиозного центра — Киева, а перенесение этого центра на север, в Москву. Мы знаем, как тесно связана была в княжестве Московском власть княжеская с властью церковной. Были времена, когда власть церковная господствовала над всем. Не трудно было бы доказать, что Московское княжество разросталось в большую империю не только покорением других народов вооруженной силой, но — главным образом — влиянием сильного религиозного Московского центра...

Значительное влияние на политическую судьбу Украины оказала ее зависимость в делах веры от Московского религиозного центра.

Казакия долгое время находилась в физической неволе у татар, но в делах веры подчинялась и была связана со все той же Москвой. В столице Золотой Орды всегда был епископ, но по церковной линии он подчинялся московскому митрополиту.

Не имели казаки своего независимого религиозного центра и во времена своей государственной самостоятельности (1546—1671). На протяжении своей одиннадцати-вековой истории Казачий Край — христианский край — не создал своего собственного самостоятельного религиозного центра. Поэтому, скажем мы, не смогли создать казаки и своего государства.

И если теперь, в начале своего национально-государственного возрождения, руководящие верхи освободительного движения не поставят вопроса о создании своей собственной церкви — церкви Казакии, как одного из первых камней государственного строительства, вся работа рискует оказаться снова напрасной.

Больно было читать о том, как на молебне (24-го октября 1919 г.) в помещении Кубанской Рады духовенство провозгласило многолетие «Верховному Правителю», хотя того «правителя» Рада как раз и не признала. Неужели целая Кубань не имела ни одного священника, который бы разделял стремления лучших сынов Казачества?...

Исторические документы свидетельствуют о высокой религиозности донских казаков. Весьма вероятно, что на Дону, на Кубани и на иных Казачьих Землях не все сейчас безбожники. Есть там епископы, есть и священники. Но, кто они? Каковы их убеждения? Каково их отношение к делу казачьей государственности? И если история улыбнется еще раз этой — как говорят — самой молодой из наций, если Казачьи Земли снова заживут свободной жизнью, — кто согреет, кто утешит, кто облегчит уставшую душу казака после стольких лет теперешних страданий?

А десятки тысяч казаков в изгнании — в чьем слове-молитве будут черпать они силы и веру в торжество правды?

Своя церковь Казакии будет основой успешного и крепкого строительства ее государственности. Единство веры — это сила, которая создала не одно государственное тело. Сила, — которая творила чудеса и будет творить чудеса тем большие, чем больше некоторые люди будут стараться ее — Веру — побороть...

А. Ленивов.

Казачьи отцы и дети

Посвящается родному журналу «ВК» — в день выхода двухсотого номера.

Редкий юбилей... Двести номеров казачьего журнала, проповедника казачьей государственности. Каждый казачий патриот запечатлеет этот момент.

Зная наверное, что значение и роль журнала «ВК» в новейшей истории Казачества будут всесторонне описаны, решил описать именно те положения, которые толкнули казачью молодежь в ряды сторонников казачьей независимости, заставив казачьих отцов еще сильнее отставать на этом пути.

.....

Разразился шквал революции! Об'явились «революционеры» на Дону, отцы стали сводить счеты между собой; старые войсковые власти были арестованы и высланы с Дона, в первую очередь гр. Граббе...

Чужие люди «творили революцию», пренебрегая Казачеством. Из одного конца Новочеркасска в другой метался в автомобиле, сверкая на солнце лоснящимся цилиндром, «донской президент» прис. пов. А. И. Петровский.

Через щелочки ставень своей квартиры на Почтовой ул. ядовитой усмешкой давился д-р Ющенков, председатель «Союза русского народа», наблюдая «революционеров»...

«Отречемся от старого мира...

Нам не надо златого кумира» — орало истошным голосом человеческое стадо....

Повисал на всех фонарных столбах, ударяя себя кулаком в грудь, будущий красный «Атаман» — Николай Голубов. На цоколе памятника Атамана Платова богохульствовал заезжий гастролер, поручик Арнаутов. Сиднем таился на церковных папертях будущий красный «главковерх» — Александр Автономов, отщепенец от славных Платовских гимназистов.

Мерили неверным шагом мостовые Новочеркасска поднявшиеся из Хутунка — 16.000 русских солдат, сверкая чернью трехгранных штыков, расцвеченных красными тряпками. Пугливо ощеривался, выныривая из почерневших домишек привокзального района «Совет рабочих депутатов», куда нелегкая сила занесла и некоторых казаков....

«Великая, бескровная, белоснежная»...

Прояснился взор некоторых казачьих отцов. Выскочили из своих домов на Баклановском проспекте — под'ес. Сухоруков и Г. И. Карев (черт его занес тоже в «Совет рабочих депутатов»!), переглянулись и понеслись дальше... А у Новочеркасского станичного правления тем временем отдыхивался от быстрого бега с своей Арсенальной улицы — А. П. Бондарев. Туда же подбегал и есаул А. П. Епифанов (из войскового Штаба). Запыхались, задергались встретившиеся казачьи отцы, учуяли опасность, нависшую над Доном от солдатских штыков да рабочих молотков, и порешили образовать «Союз Донских казаков», призывая станичников устраивать свою казачью жизнь «по своей Воле и по своим обычаям»..

Поздним вечером 1-го марта 1917 года, когда слухи о революции в Петрограде распространились по Новочеркасску, в одном из домов на Баклановском проспекте состоялась сходка группы казаков-учеников коммерческого училища Абраменкова, где учеником 8-го класса Александром Михайловым (ст. Баклановской) был написан первый текст Донского гимна «Всколыхнулся, взволновался» впоследствии несколько измененный в своем содержании), после чего, с пением его, казаки-учащиеся прошли по улицам Новочеркасска...

Отцы плыли по течению... Но дети держали себя в руках и знали, что делают! Когда г. г. «революционеры», в составе «Исполнительного комитета» и «Совета рабочих и солдатских депутатов», захотели арестовать начальника Новочеркасского казачьего училища, то казачьи юнкера выгнали солдат и рабочих из стен училища, твердо заявив, что они, юнкера, будут защищать своего начальника и с оружием в руках!

В этот момент казачьи дети уже пели Донской гимн, когда многие, очень многие из казачьих отцов еще не успели ознакомиться с его содержанием!

Первый момент миновал... Взяли себя в руки некоторые казачьи отцы, раздались звуки величественного Донского гимна в стенах Новочеркасского станичного правления при образовании «Союза Донских казаков», половину личного состава коего составляли вначале учащиеся учебных заведений Новочеркасска: юнкера, реалисты, коммерсанты, семинаристы, Платовские гимназисты....

Ярким светочем горят имена Митрофана Петровича Богаевского и Николая Ивановича Попова, столь много поучавших своих гимназистов, как нужно любить Казачество....

Протекает ли урок древней, средней, новой, русской истории, географии или космографии, М. П. Богаевский и Н. И. Попов — рассказывают гимназистам лишь о Донском Казачестве. Здесь, именно здесь, впервые услышали они о Атамане С. Лаврентьеве, о полк. Е. Грузинове, о историке Сухорукове, о Семене Дежневе...

Забежит ли, бывало, на урок — «Крыса» (инспектор классов — Б. А. Резников, русский), М. П. Богаевский прекращает повествовать о Казачестве, берет в руки «указку» и начинает указывать на карте, где находится Баб-ель-Мандебский пролив, или вызывает учеников к ответу, предлагая им рассказать или о короле Фридрихе Барбароссе, или о каком-либо графе Лорис-Меликове!... Но, если на уроке появлялся директор, Ф. К. Фролов, восторгу слушателей не было конца, ибо и директор и М. П. Богаевский старались блеснуть своими знаниями по истории казачества.

Но не одни Платовские гимназисты черпали любовь к прошлому Казачества, слушая М. П. Богаевского и Н. И. Попова; последние повествовали о том же в различных ученических исторических кружках или в народных читальнях. Внимала им казачья учащаяся молодежь училась в «теории», дабы в дальнейшем практически выявить свою любовь к Казачеству.

Последовательными в своих мыслях и делах оказались, с одной стороны, — учитель — «Донской Баян» — М. П. Богаевский, с другой стороны — его ученики, казачья учащаяся молодежь. Когда наступил роковой момент, когда отцы, ошалев «от изумления и страха», забились по своим углам, лишь одна казачья учащаяся молодежь, как один, разом поднялась, взялась за винтовки и начала борьбу с теми... кто шел с севера на гарни Донской земли порабощать Казачество!

Отзвучала «лебединная песня» М. П. Богаевского, расстреляли его русские проходимцы, на 60% погибла казачья учащаяся молодежь — «ученые казачата», но до сих пор вещим эхом слышатся в ушах следующие слова М. П. Богаевского (в бытность его пом. Атамана Каледина): «К черту преподавателей, к черту ректоров и директоров, к черту, наконец, родителей. Надо считаться с мнением самой молодежи. Если она сочувствует положению Дона, мобилизуйте ее. Дону каждый лишний штык дорог....»

Да, казачьи дети в большинстве погибли, казачьи отцы в большинстве уцелели (настоящих отцов погибло не меньше! **Ред.**).

«Все для Дона» и только «для Дона» — учил М. П.

Богаевский, который действительно был донским казаком с берегов великой казачьей реки, а не его родным братом А. П. Богаевским, бывшим всего лишь «Петербургским казаком» с берегов Невы.

Нависли грозные тучи над Доном, загремели орудия, затрещали пулеметы под Нахичеванью. Казачьи массы не понимали отцов, еще глубже забившихся по углам.... Начался крестный путь казачьей молодежи на казачью Голгофу!... (А разве старые казаки не шли им? **Ред.**).

30-го ноября 1917 г., в Новочеркасском станичном правлении был сформирован партизанский отряд под'ес. В. М. Чернецова, укомплектованный почти сплошь «ученьими казачатами». Вступила в отряд целиком и наша ватага. Спустя несколько дней на гранях Донской земли пролилась жертвенная, очистительная кровь казачьей учащейся молодежи, своей гибелью искупившей грехи и ошибки отцов. При набеге на ст. Дебальцево пали первые чернецовские партизаны, оба — члены нашей ватаги, Виктор Полковников — кадет 6-го класса Донского кадетского корпуса (пуля в лоб) и Иван Пятибратов — ученик 4-го класса высшего начального училища (пуля в сердце). Первый проживал на Покровской улице, второй — на Платовской (в Новочеркасске).

Продолжали драться с русскими большевиками «аки львы» — знаменитые чернецовские партизаны, распевая:

«От Ростова до Козлова,
Гремит слава Чернецова»....

Дальше... А дальше — занятие Дона русскими большевиками. Степной поход, возрождение Дона.... и гибель Дона! (А другие казачьи Войска? **Ред.**).

Что канатный плясун, «балансировали» и проводили свою зигзагообразную политику кой-кто из казачьих отцов, обманывая казачий народ. Иные казачьи отцы занимались «очковтирательством» казачьим массам, делая себе «карьеру». Другие казачьи отцы, обезумев от страха, проваливаясь сквозь землю в минуту величайшей опасности для бытия Донского Казачества. (Только ли Донского? **Ред.**).

Погиб Дон, погибло Казачество... Ответственность лежит на казачьих отцах, посылавших казачьих детей на гибель... в бой с противником, и в то же время их обманывавших и не державших своих клятвенных обещаний...

Сходя со сцены, казачьи отцы не скажут, что «Казакия не будет», или что будет «единая неделимая»... Не дано им этого знать....

Но, волнуется Казачество в эмиграции, шумит Казачество в Казачьих Краях!

Казачьи массы растут, возвышаются в своем национальном чувстве, находятся в их рядах в большом числе «ученые казачата», но есть и такие, которые отсутствуют. Пока еще не поздно, подтянитесь, казачьи дети! — не в пример казачьим отцам.

Казачество, страждущее и много скорбящее, ждет спасения от рук своих чад»!

Слышите ли вы, казачьи дети, что

... «За честь отчизны, за казачье имя кипит, волнуется, шумит седой наш Дон — Родимый Край»?

От редакции: Печатая настоящую статью (по замыслу несомненно интересную), мы должны сказать, что казачья действительность была в прошлые трагические дни много сложнее, чтобы ее можно было так легко уложить в простую схему несогласий и расхождений между детьми и отцами. Лагеря только отцов не было, как не было и лагеря только детей. Делились по иным признакам... В каждом лагере стояли рядом отцы и дети. А кроме того, отцы и дети были не только в Новочеркасске, казачья молодежь была не только в Новочеркасске.... А фронтовики, сыгравшие в первое время решающую роль, кто были они — отцы или дети? Нельзя умалять роли детей, но это отцы написали: «Дон есть самостоятельное государство»... Это «неизвестный отец» взывал: «Пригребай, братцы, к своему берегу!»..., которого не послушались не только некоторые отцы, но и некоторые дети... А если все же и можно говорить иногда о казачьих отцах и детях на Дону, то не следует забывать того, что было и в других Войсках...

Международное значение борьбы угнетенных наций против Москвы

Оживленная политическая деятельность советских «эмиссаров» во Франции, Испании и Англии делает вполне понятным интерес западно-европейской прессы к внутренним вопросам самого Советского Союза. Но она направляет свое внимание, главным образом, на экономические и социально-политические события в границах Советского Союза и поэтому не понимает, в большинстве случаев, истинного существа происходящего в большевистском государстве. А важнейшим фактором внутренних отношений Советского Союза является борьба угнетенных наций против Москвы за свое освобождение.

Внимательное исследование идейного и материального содержания этой борьбы доказывает, что никакое примирение между ними невозможно. Московскую экспансию, с одной стороны, и упорное стремление угнетенных народов к государственной самостоятельности — с другой, никаким образом согласовать нельзя. Опыт столетней борьбы между московским центром и угнетенными краями и народами, так же, как и события последних восемнадцати лет, показывают ясно, что решения в этой борьбе в границах Совтского Союза ожидать не приходится. Угнетенные народы не имеют пока много надежды разрушить своими собственными силами в единоборстве один на один военно-техническую мощь Москвы, а с другой стороны, и московское правительство не имеет никакой возможности заставить угнетенные народы принять искреннее участие в продуктивной работе государства-оккупанта. Годы вооруженной борьбы угнетенных наций и их последующее упорное сопротивление все же ослабили московский центр и Советский Союз, несмотря на свою величину и вооружения, не принадлежит, собственно говоря, к числу великих держав. Сознание опасности, угрожающей, в случае войны, московскому империализму со стороны семидесяти миллионов населения угнетенных народов заставляет Кремль еще больше вооружаться, хотя эти вооружения и увеличивают сами по себе опасность войны в Европе и в Азии.

На эту тему писал «Журналь де Женев» 18 января с. г., между прочим, следующее: «Страх Советского Союза угрожает европейскому миру. В течение одного политического процесса Кремль обвинял уже французский генеральный штаб в намерении отторгнуть Украину. Теперь московские подозрения направлены в сторону Берлина, Варшавы и Токио. Но, корень зла находится в самом Советском Союзе, в несносном положении украинской нации. Поддержку этого состояния Советский Союз старается перевалить на Лигу Наций, что является, собственно, угрозою для мира. Разве можно удержать мир и безопасность Европы на угнетении и медленном уничтожении 35 миллионов душ?»...

Тот же самый автор, неустрашимый защитник прав угнетенных наций, редактор названной газеты, г. П. Е. Брике, возвращается к этому же вопросу 5-го сего июня и обращает снова внимание Европы на

связь между борьбой угнетенных наций против Москвы и московской внешней политикой. Он пишет, между прочим, следующее: «Нации, с которыми обходились так жестоко, в особенности с 1933 г., делаются об'ектом мероприятий, вызванных только страхом Москвы. Казаки, которых преследовал, ссылал и душил террором советский режим, видя в них главную опору царизма (?), получают неожиданно амнистию. Их восстанавливают в правах. Некоторые облегчения получает и часть населения Туркестана. Говорят о восстановлении грузинского государства, конечно, в границах СССР. Грузия не получит, к сожалению, никакой самодеятельности, но в Москве надеются пустить пыль в глаза европейским защитникам права Грузии на самоопределение. Даже Украина получает некоторые поблажки. В Москве устроили недавно «украинскую неделю» после того как в Одессе толпа вышла неожиданно на улицы, неся демонстративно украинские национальные флаги. Нации, которых европейская дипломатия старается ловко обойти и забыть, живут и, собственно говоря, диктуют Москве ее политику. Эта политика направлена, очевидно, на то, чтобы найти заграницей силы, которых СССР недостает внутри»...

К сожалению, в Европе слишком мало таких политиков, которы видят связь между борьбою угнетенных наций против Москвы и ее внешней политикой так ясно, как редактор женевской газеты.

Борьба угнетенных наций за свое освобождение является уже потому международным вопросом, что московская экспансия питается эксплоатацией угнетенных народов, но развивается и на территориях чужих государств. Если национальная борьба не может быть решена в границах СССР, то и отношения между некоторыми великими державами не могут быть урегулированы без решения национальной проблемы в СССР, т. е. без его разложения на составные национальные части. Кремль понимает очень хорошо, что Европа имеет выбор только между внутренней европейской войной и общим выступлением против СССР, и поэтому делает все, чтобы натравить Англию на Италию или Францию на Германию. Если СССР воздерживается пока что от вооруженного нападения на Европу, то она обязана этим только угнетенным народам, которые угрожают тылам московского империализма.

Советское правительство приняло за свою, собственно, программу старого московского империализма и развило ее до размеров невероятно разрушительного предприятия на западе и на востоке.

В последнее время советское правительство развивает весьма энергичную кампанию против Польши. В Киеве, Минске и в автономном польском районе СССР образованы большие центры для пропаганды на украинском, белорусском и польском языках в пределах Польши. Украинские земли Польши переполнены большевистскими агентами. Большого внимания заслуживает то обстоятельство, что теперешнее московское наступление в Польше развивается по «операционной линии» царской армии во время мировой войны...

Примирение между СССР и Польшей, которая перегораживает путь московской экспансии на запад, немыслимо. И советское правительство не пропускает ни одного случая увеличить внешние затруднения Польши. Большинство внутренних затруднений ее вызвано также соседством СССР.

Современное польско-украинское сближение обусловлено твердой и независимой политикой Польши по отношению к московскому правительству. Эта политика, несомненно, усиливает Польшу внутри, а тем самым и по отношению к ее соседям, в то время, как союзные отношения между СССР и странами Малой Антанты ослабляют их, а в особенности ЧСР.

Быстрый рост московского национализма в той же мере приближает момент столкновения между СССР и его соседями, в какой он расширяет пропасть, отделяющую Москву от угнетенных ею народов. Все попытки Кремля привлечь на свою сторону эти народы небольшими уступками (в виду опасности близкой войны) не будут иметь никакого успеха.

В особенности поучительна в этом отношении последняя попытка московского правительства привлечь на свою сторону казаков, отменивши для них ограничения по службе в красной армии. Эта попытка Кремля, очевидно рассчитывавшего на короткую память казаков, показывает, что он совершенно не понимает существа казачьего освободительного движения. Казачество отдаляется в той же мере от Московского центра, в какой растет его собственное национальное самосознание. Направить снова в московское русло культурные и политические достижения Казачества последних двух десятилетий удастся так же мало, как и примирить национально-освободительные стремления казаков с московским централизмом.

Чем труднее и запутаннее делается экономическое и политическое положение Европы, чем грознее приближается опасность войны, тем скорее сделается понятным для еврепейских политиков значение борьбы угнетенных народов против Москвы за свое освобождение. Если эти народы ослабляют военную мощь Москвы, то они ослабляют вместе с тем и политические позиции московского правительства в Европе.

Положение советского правительства станет тем более трудным, что в национальном вопросе оно не сможет свернуть с теперешнего пути. Господство над угнетенными нациями развивает все более хищнические стремления московского национализма и его внешнюю экспансию. Московское правительство будет всегда утверждать свое господство над угнетаемыми им народами новыми завоеваниями, будет разрещать внутренние свои конфликты конфликтами внешними. Уже по одному этому национальный вопрос в СССР делается более боевым и важым международным вопросом.

Походному Атаману

Двухсотый раз наш сеятель выходит бросать жемчужное зерно свободы... Двухсотый раз он бьет в набат, чтоб слышали его и поняли бы все народы... Двести армий черных всадников он в бой благословил и дал наказ им всем строжайший — долг свой выполнять и знамена боевые выше вверх поднять...

Двухсотый меткий выстрел наше национальное орудие пускает. Двухсотую атаку наш Черный Всадник совершает, врага удачно поражая, в Казачестве, рассеянном по миру, он веру в возрожденье пробуждает...

Орудие это разбило московские строжайшие запреты, которые мешали нам блюсти дедовские заветы... А Черный Всадник в геройских схватках врагов не мало положил, во многих сердцах казачьих любовь к отчизне пробудил.

С двухсотым боем тебя я, Всадникъ, поздравляю. Пусть несет тебя стрелою твой конь отважный вороной. За тобой казачья лава идейных тысячи борцов — с кровожадною Москвою в последний вступят славный бой...

Выше, Всадник, знамя Воли — смело поднимай и под сень его всех вольных казаков сбирай.

Да здравствут Казакия и наш Атаман!
Казачеству — Слава! ***Билоус Иван.***

К оппозиционерам в Болгарии

Не раз уже вольные казаки — и в одиночку, и целыми округами (см. журнал «ВК» №№ 174, 177, 183) — обращались к вам с предложением и с просьбами — положить конец делению и дроблению казачьих национальных сил. К сожалению, каждый раз протягивавшаяся к вам казачья рука повисала в воздухе. Успеху казачьего дела это, конечно, не способствовало. А между тем, положение казачьего вопроса там и здесь не такое уж блестящее, чтобы мы совершенно безнаказанно могли позволять себе роскошь тратить свои силы на взаимные «недоразумения».

Сейчас мы стоим, может быть, накануне больших и важных событий во внешнем мире. Сейчас там наш общий враг пытается еще раз привлечь наших братьев на службу красной единой-неделимой. Приближается 12-ый час...

Ну, а что же мы в это время, вместо того, чтобы общими силами стать против врага за свое казачье, мы в это время будем и дальше тратить свои силы на борьбу взаимную?

Неужели наши расхождения сильнее той опасности, какая грозит нам всем, в случае нового проигрыша в грядущей схватке с врагом? Неужели наше желание выиграть слабее нашего отталкивания друг от друга? Неужели наши несогласия закроют навсегда от нас возможное лучшее будущее Казачества?

Я еще раз беру на себя смелость поставить перед Вами эти вопросы и одновременно протягиваю руку примирения.

Если эта рука не будет оттолкнута, я назначу Окружной С'езд ВК в Болгарии, на который приглашу выборных представителей от всех ВК организаций — и оппозиционных и не оппозиционных. Поговорим — может быть сговоримся.

Особо обращаюсь к *П. Н. Кудинову*. Если Вы считаете, что сила казачьих национальных сил в об'единении, а не в раз'единении; если считаете, что нам следует сделать все для того, чтобы в грядущую годину новых и, может быть, еще более тяжелых испытаний Казачества придти ему на помощь с максимумом, а не минимумом сил; если считате, что одним казачьим кулаком мы сделаем в будущей борьбе для Казачьего Народа больше и вернее, чем могли бы сделать казачьи растопыренные пальцы, то Вы, с своей стороны, поможете мне в настоящем моем шаге.

Походный Атаман ВК инж. *И. Билый*.
10 июня 1936.

Казачья эмиграция

В. К. в Польше

ПО ВК ОКРУГУ

К вольным казакам в Польше

26-го апреля с. г. избрано первое окружное правление ВК Округа в Польше. Мне, как первому окружному атаману, и моим помощникам — членам окружного правления — оказана большая честь, но на наши плечи одновременно возложена и большая ответственность за судьбу казачьего национального дела в Польше.

Эту честь и эту ответственность возложили на нас делегаты ВК организаций, а тем самым и все вы, их уполномочившие.

Наша задача — в наших эмигрантских условиях — задача не легкая. И для того, чтобы успешно шло наше ВК дело здесь, чтобы и вам всем было легче, чтобы мы — казачья эмиграция — принесли пользу Казачеству там и чтобы для нас, ваших избранников, выборное казачье начало не было тяжелым бременем, — все вольные казаки в Польше должны нам в нашем деле помочь. Первой такой помощью было бы **об'единение всех казачьих национальных сил в одну дружную и сильную ВК семью.**

Хочу верить, что казачье сознание и здоровый казачий разум об'единит всех честных казачьих патриотов на пути **служения Казачеству в его трудные и тяжелые времена.**

Поэтому еще раз призываю всех вас **теснее сомкнуть свои ряды около ВК** — с полным сознанием необходимости работы на пользу Казачества. В единении наша сила и залог нашего благополучия.

Слава Казачеству!

Окужной атаман: инж. **Ф. Штовхань.**

В. К. во Франции

ПО ВК ОКРУГУ

1. Двести номеров журнала «ВК» — показатель работы во имя освобождения и возрождения Казачества, — нерукотворный памятник у подножья Казачьей Голгофы, обездоленного, подневольного под'яремного Казачества. Бессменному часовому на своем посту — казачья благодарность и Слава!...

2. В исторический момент торжества казачьей национальной мысли, выраженной журналом «ВК» надлежит подчеркнуть, что Вольно-казачий Округ во Франции представляет собой единую, твердую, дисциплинированную единицу, составные элементы которой проникнуты одним сознанием, одим порывом, выражаемым одним словом — Казакия!

Определите свои недостатки, учтите свои ошибки, подсчитайте, кто еще не с вами, братья вольные казаки, окиньте взором пройденные этапы тернистоого пути, ведущего к освобождению Казачества... И — снова за работу.

3. В десятую годовщину безвременной смерти Симона Петлюры, Председателя Директории Украинской республики и Верховного Вождя Украинской армии, убитого предательской пулей, — чтя память великого украинского патриота, склоним низко головы!

4. Кто наши враги — мы знаем. Но должны мы твердо знать в настоящее страдное время и кто наши друзья в предстоящей борьбе. Предлагаю всем атаманам и правлениям в. к. организаций на местах, установить общение с организациями соседних народов, как-то: украинцами, грузинами, горцами, татарами....

5. Все в. к. организации во Франции имеют шефство одного из казачьих героев, борцов за свободу

Казачьего Народа. В соответствии с этим, вменяю в обязанность всем в. к. организациям иметь портреты и подробное жизнеописание того казачьего героя, который состоит шефом данной организации.

6. Предлагаю всем в. к. организациям на местах озаботиться о поддержании в порядке могил умерших вольных казаков, равно проявить заботу и о том, чтобы над каждой могилой стоял хотя бы простой деревянный крест, надпись на котором указывала бы, кто покоится в могиле.

7. Обращаю внимание всех вольных казаков на инициативу сотника Я. Л. Безгласного в деле учреждения кассы помощи крайне нуждающимся казакам. Пример, достойный подражания. Надлежит всемерно подерживать эту инициативу.

8. Зачисляю в списки округа казака ККВ — **А. В. Квашура,** казака ТКВ — **И. П. Попова**, казака ВВД — **Б. Д. Нардекова** — всех с I-У с. г., казака ВВД — **И. С. Настоящева** с 15-У с. г.

9. Исключаю из списков округа казака ВВД — есаула **И. С. Орехова,** пытавшегося проводить работу по разложению рядов Вольного Казачества, считая от 21-У с. г.

Используйте опыт прошлого, братья вольные казаки, и, дабы не иметь трагических последствий в будущем, во-время удаляйте из своей среды тех, кто вредит нашему делу.

10. В виду большого увеличения численного состава в. к. хутора имени ген. Т. И. Старикова в г. Ромба и в. к. хутора имени Н. С. Рябовола в г. Бельфоре, переименовываю означенные хутора в станицы.

11. ВК хутором имени Б. Кундрюцкова в г. Пеаже издан рукописный журнал, запечатлевший думы и мысли хуторян, равно и историю образования хутора. Со временем подобный документ, сопровождаемый фотографическими снимками, будет представлять несравненно ценность. Полагаю, что остальным в. к. организациям не следует отставать в подобном начинании.

12. Под'есаулу **С. И. Шепелю** — возглавляющему «группу вольных казаков-джигитов имени К. Л. Барриджа озаботиться соружением значка в вольно-казачьих цветах с надписью:

«Les Cosaques Djiguites Libres».

13. Подчеркиваю энергичную деятельность атаманов и правлений в. к. станицы имени Атамана Булавина в Туркуане, в. к. станицы имени Атамана И. Некрасова в г. Оше, в. к. станицы имени Е. Грузинова в Лотарингии, в. к. хутора имеи Атамана Разина в Тамарисе и в.) к. хутора имени Атамана И. Некрасова в г. Коломбеле.

14. Ценой больших усилий вольные казаки в г. Клермон-Ферране сумели преодолеть препятствия и создать в. к. хутор имени ген. М. Л. Фетисова, в твердом уповании — превратить его в дальнейшем в крепкую вольно-казачью станицу. От души им этого желаю. В добрый час!

15. Предлагаю атаманам и правлениям в. к. хутора имени ген. Старикова в г. Валянсе, в. к. хутора имени войс. стар. К. Чюрносова в г. Десине, в. к. куриня имени К. Л. Бардижа в г. Виши — принять все меры к развертыванию означенных организаций в станицы.

Окуржной атаман **А. Ленивов.**
Окружной писарь **И. Кувиков.**

В ТУРКУАНЕ . .

Пасхальное разговение вольных казаков.

Ряды в. к. станицы увеличиваются, национальный дух растет, вера в скорое освобождение и возрождение Казачества крепнет.

Дружно, всей в. к. семьей собрались славные булавинцы в день Святой Пасхи на общее разговение, как было и на далекой родине в станице, когда вся семья казака-христианина в этот великий день собиралась за общим семейным столом, богато обставленным всякими яствами. Вольные казаки в г. Туркуане устроили пасхальное разговение, чтобы забыть немного горечь своих скитаний и временно перенестись своими мыслями в Родимый Край, на простор широких степей, туда, где когда-то в этот день веселый перезвон колоколов станичных церквей так радостно наполнял душу каждого казака.

Дружно собрались все вместе за общим семейным столом и чистосердечно приветствовали друг друга: «Христос Воскресе!» На приветствия первых, вторые ответили: «Воистину Воскресе!» и «да Воскреснет Казачество!»

Разговение было назначено в восемь с половиной часов утра. К назначенному времени все вольные казаки и их приглашенные друзья (казаки, не состоящие в рядах ВК движения) собрались за пасхальным столом.

Перед тем, как приступить к разговению, станичный атаман сотник **А. Г. Дронов** напомнил казакам, что в бытность на родине, когда Казачество жило в мире труда и покоя, казак, после жаркого трудового дня, пользовался праздничным днем, спокойно отдыхая и проводя его со своими соседями станичниками в мирной дружеской беседе, сообща решая свои казачьи дела.

Было так, что, приступая к разговению, казак отец, как глава семьи, первый, а вслед за ним и вся семья, встав и, повернувшись к святым иконам, три раза хором пели «Христос Воскресе» и, обменявшись затем друг с другом пасхальными красными яичками, в молитвенном настроении разговлялись. Поэтому, продолжает станичный атаман, в соблюдение и уважение к нашим казачьим обычаям, прошу всех встать и пропеть Христос Воскресе!

В начале разговения станичный атаман заявил, что сегодняшний день — есть день Воскресения Христова, день победы — торжества правды над злом, день радости всего христианского мира, день — когда забываются все невзгоды. Ссора уступает место миру; злоба — дружбе; ненависть — любви и прощение ближнему; раз'единение — общему братскому об'единению, а посему прошу никаких политических речей не произносить. Сегодня день воспоминаний. Давайте же поговорим о нашем родном, казачьем. Вспомним наше казачье прошлое, нашу родину, наши цветущие станицы и хутора, как жило когда-то Казачество, как его предки ревниво и стойко старались охранять казачьи вольности, свои традиции и быт, а потом уже пусть каждый из вас сам своим сердцем подведет итоги, сам себе скажет — кто же он есть, казак-ли? и сам пусть укажет себе тот путь, который привел бы или приведет его в его родную станицу, но уже на освобожденной родине.

В заключение приветствует собравшихся еще раз: — «Христос Воскресе»! — «Воистину Воскресе» и «да воскреснет Казачество», отвечают ему вольные казаки.

Пью мой первый бокал за первого казака-патриота, первым поднявшего знамя борьбы за освобождение и возрождение Казачества, первого казачьего избранника, Походного Атамана ВК И. А. Билого, его славных помощников — окружных атаманов, всех станичных, хуторских и куренных атаманов и все Вольное Казачество! Пью мой второй бокал за вас, станичники и станичницы, пусть будут забыты между вами все невзгоды и недоразумения, и сень мира и братского единения в общем нашем стремлении да воссияет над вами!

Громким «Слава!» приветствовали станичники слова своего атамана.

Старейший казак в. к. станицы сотник **И. В. Федотов** подымает свой бокал и, обращаясь к в. к., говорит: Как отрадно становится на душе, когда видишь, насколько национальный дух вольного казачества крепок. Доказательством сему служит сегодняшний день. Как дружно и братски все мы собрались сегодня за общим семейным столом, чтобы вдали от родины, с наболевшим сердцем и тоскою в душе по покинутым станицам, приветствовать друг друга с великим праздником Светлого Христова Воскресения, днем торжества из торжеств! Несмотря на рассеяние и муки в ски-

тании по чужим землям, Казачество и за рубежом продолжает твердо хранить и чтить этот Праздник, как завет его предков.

Но, на ряду с отрадой, есть и боль души, боль, которую ничем нельзя заглушить. Эта боль вызвана воспоминаниями о нашем прошлом, когда мы имели и свою родину, и свой родной угол. Сейчас же мы не имеем ни того, ни другого....

Что же послужило виною тому, что на Казачество выпала такая горькая доля страданий и мук? Виновато само Казачество, виноваты мы все, что мы позволили кучке чужих людей умертвить избранников наших, стойко боровшихся и мужественно отстаивавших казачьи интересы. Пролив чистую казачью кровь, эта кучка чужих и наших же казаков высокомерно потом возгордилась, заявив, что теперь «Казачество спасено от гибели, к какой вели его «бунтовщики» в угоду своим личным интересам. Да и само Казачество уже увидело обман этих «авантюристов», ибо оно нисколько не воспрепятствовало наказанию этих лиц»... Так заявляли убийцы казачьих избранников. Да, эта кучка убийц, именовавшая себя «истинными патриотами», действительно «оказала Казачеству большую услугу», такую услугу, что «спасенное» Казачество, ограбленное, обескровленное и обездоленное, вынуждено было покинуть свои Родные Края и уйти в изгнание за рубеж, а оставшееся под гнетом красного врага вот уже в течение 16 лет продолжает беспрерывно лить свою кровь, орошая казачью землю, и без того уже обильно политую казачьей кровью в прошлом.

Что же получили в награду предатели Казачества? — Первое: эти «спасители» в большинстве вынуждены были так же уйти в изгнание с частью Казачества, «ими спасенного». Второе: они получили проклятие всего Казачества, как ушедшего в изгнание, так и оставшегося в плену у красного врага. Третье: взамен повышения в чинах и наградах за свою «патриотическую работу», они сами лишились всего, что имели до этого

Раскаялись ли эти «патриоты» во всем ими содеянном и поняли ли они свою ошибку? Те, что остались на службе у красного врага, те вряд ли ответят когда на этот вопрос. От тех, кто умер, находясь уже в изгнании, — ответа быть не может, ибо мертвые не говорят. Те же, кто находится в изгнании и еще здравствующими, те, даже часто и теперь, не могут понять, что, не предай они Казачество и его истинных национальных борцов Казачество не было бы в изгнании, а они не только не потеряли бы своих прав и привилегий, а наоборот, удвоили бы и чины, и награды, ибо Казачество, выиграв свою борьбу не замедлило бы вознаградить тех, кто истинно и смело вел его к благополучию. Но, как видите, они до сего времени еще никак не могут понять своих заблуждений и попрежнему стараются вколачивать гвоздь в надгробную крышку Казачества. Видно, что от таких «патриотов-казаков» Казачество никакой пользы получить не может. Звать же их к нам или взывать к ним — нет никакого смысла, ибо здравый разум и национальный дух у них не крепок, а посему и пользы с них никакой.

Та часть Казачества, у которой национальный дух был крепок, первая поняла свою ошибку и после пронесшейся катастрофы воочию увидела, что Казачество гибнет и чтобы спасти его от гибели, эта часть национально возродившегося Казачества не замедлила протрубить боевой клич тревоги, призывая всех казаков, у кого еще не угас национальный казачий дух и живет любовь к своей родине, к славному прошлому, — крепко сплотиться во-едино и спасти Казачество от окончательной гибели. Эта часть национально мыслящего Казачества собралась в ВК движении и поставила своей целью освобождение Казачества от какой бы то ни было чужой опеки и создание самостоятельного государства Казакии.

Вы сами показали сегодня лишний раз, что вы — казаки. Показали тем, что, несмотря на долголетнее ваше изгнание, несмотря на ваши страдания и муки в непосильном порой труде, вы не забыли наших казачьих обычаев, вы их чтите, как чтили их и наши предки. Собравшись сегодня за общим семейным столом, доказываете, что дух ваших предков живет еще в вас. Ваш патриотизм вы доказали еще тем, что, несмотря ни на какие могущие быть впереди трудности, вы дружно стали под сень флага ВК движения с девизом: «Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель».

Будьте крепки духом и верой. Крепче и выше держите освободительный стяг, ибо только в борьбе вы обретете свое право. Будьте патриотами-националистами. Дорожите вашими атаманами, первыми вашими избранниками, которые смело подняли знамя борьбы и ведут нас к победе и лучшему будущему для всего Казачества. Дорожите ими, чтобы не получилось того, что сталось с первыми казачьими избранниками, борцами за Казачью Волю. Как тело без души существовать не может, так точно и Казачество, если оно только не научится охранять своих избранников, рано или поздно вынуждено будет прекратить свое существование.

Итак, вперед, станичники! Пью сей бокал за нашего Походного Атамана, за окружных, станичных, хуторских и куренных атаманов. Пью за всех вас и все Вольное Казачество! Слава Казачеству! Слава Казакии!

С большим вниманием слушали казаки речь старого казака националиста и бурные аплодисменты и громкое «Слава!» было ему наградой.

Сказал несколько хороших слов и станичный писарь **С. М. Антипов.** Сказал он то, что может сказать только казак-националист. В его словах сразу выявилась и глубокая любовь к своей родной казачьей земле, и беспредельная тоска, и горячая готовность вновь схватиться с врагом, полонившим родную землю...

В. Т. Богданов предложил мысленно послать пасхальный привет всем братьям казакам, томящимся в красной неволе, а равно и в рассеянии сущим, пребывающим на чужбине. Пусть этот наш привет, говорит он, напомнит нашим братьям в красном плену, что они не одни, что все наши мысли всегда были и будут с ними. Что наша цель и все наше стремление — это дать все то, что в наших силах, на спасение и освобождение нашей казачьей родины. Борьба наша тяжела, ибо еще много трудных препятствий встретят вольные казаки на пути за свое освобождение. Но не надо их бояться, ибо не забывайте одного, что чем труднее будут эти препятствия, тем лучше научатся вольные казаки их преодолевать.

Слава Походному Атаману! Слава всем окружным, станичным, хуторским и куренным атаманам! Слава и всем тем, кто в той или иной мере, по силе своих возможностей, отдает силы и энергию на алтарь этой освободительной борьбы! Слава ВК! Слава Казакии!

Станичник **А. А. Лесников** тоже подымает свой бокал и предлагает выпить за Походного Атамана, за окружных, станичных, хуторских и куренных атаманов, за все ВК и за Казакию!

Все пьют и кричат «Слава!»

После некоторого затишья, дав казакам немного передохнуть и закусить, станичник **Лесников** не мог все таки примириться с тем, что хотя выпили уже много и за многих, но осталось еще много тех, за кого не выпили.

Старая казачья натура сказалась в нем сразу. Поднимая бокал, он предложил выпить за священный союз народов, борющихся за свое освобождение из-под русского ига.

Выпив за это, станичник Лесников, предложил выпить и за здоровье всех казачек — жен вольных казаков, чтобы они строго воспитывали молодых казачат в национальном казачьем духе, чтобы это молодое поколение было прекрасно подготовлено и было готово стать на смену своих отцов.

Один из приглашенных гостей (донской казак) сказал, что политика ВК движения является как-то од-

нобокой и мало понятной. Раз казаки должны защищать свои Края, то почему же донские казаки, освободив Дон от большевиков, не остановились в прошлом на границах Войска Донского, а продолжали попрежнему принимать участие в белой борьбе? Вот это мне как-то не понятно, добавил говоривший.

Хотя станичным атаманом и было заявлено, что сегодня никаких политических речей не будет, но в силу того, что вопрос уже был поставлен да к тому же одним из гостей, станичный атаман уже не мог не ответить.

Чтобы ответ был более обстоятельным, станичный атаман разбил заданный вопрос по пунктам, а потом в большой, пылко сказанной речи дал полное об'яснение по всем пунктам заданного вопроса.

Говорили еще и другие казаки.

Станичники и станичницы, говорит станичник Лесников, вот мы пили кажется за всех, но это не так. Есть такие за кого еще не пили. Это наш станичный атаман и...

— Ить чиво ты там поешь, Александр, что еще не пили за нашего станичного атамана, — раздается голос с другого конца стола.

— Какой там не пили. За всех станичных, хуторских и куренных атаманов пили, а А. Г. Дронов рази не атаман?

— Ты, Александр, чевой-то запутался...

Ст. Лесников: выпьем за нашего атамана, что своей энергией сумел собрать нас в одну в. к. семью под сень в. к. флага. Слава ему!

— Слава! Слава! — раздается со всех сторон.

— А вот теперь, станичники и станичницы, продолжает неугомонный ст. Лесников, есть еще один, за кого мы не выпили ни единого посошка. Это наш станичный корреспондент **В. Т. Богданов.** Не смотрите, что он такой скромный и тихий, но в тихом болоте черти водятся. Вдруг возьмет он да и рассердится и такое напишет про нас, так нас протянет, что нам и на люди потом совестно будет показаться. Давайте-ка его подмажем...

Эти слова, сказанные ст. Ленсниковым в шутку в адрес ст. Богданова, привели публику еще в более веселое настроение.

Покончив с тостами и речами, вольные казаки продолжали искренно веселиться, делиться своими впечатлениями, стараясь хоть временно оторваться от тяжкой реальности своего изгнания.

В разгар этого искренняго веселья и бодрого настроения неожиданно выступил со своим «импровизированным» хором ст. **И. С. Смагин,** в составе: сам регент Смагин, Сережа Смагин — 9 л., Шура Сухаревский — 8 л., Ваня Антипов — 5 л., Коля Красноплахтов — 5 л. и Анри Богданов — 4 л., которые дружно и хорошо своими чистыми детскими голосами спели несколько казачьих песен, а потом с большим удовольствием бросились отделывать казачка то по-одиночке, то по-парно да еще в присядку.

Это выступление маленьких хористов и танцоров привело казаков в восторг, а родителям казачат доставило большую радость.

За этот сюрприз казачата были щедро награждены и одарены.

Ст. Богданов от имени всех поблагодарил ст. Смагина и попросил его взять на себя труд и в дальнейшем по организации хора маленьких вольных казачат, на что тот дал свое согласие, заявив при этом, что он приложит все свое уменье, чтобы из его учеников получился бы прекрасный хор, отличные танцоры и отважные борцы за Казачество.

Время летело незаметно и часы показывали уже четыре с половиной часа по полудни, но ни у кого нет желания уходить...

Всем тем, как провели вольные казаки разговенье, они обязаны всецело организационной комиссии в составе: **М. Е. Красноплахтова, Г. Сотниченко** и **И. С. Смагина,** которые применили все их уменье и энергию для создания дружной семейной обстановки, чтобы вольные казаки в эти несколько часов почувствовали себя не на чужбине, а как бы у себя дома, в станице, в родной далекой... Казакии.

В благодарность за эти труды в. к. станица в г. Туркуане приносит комиссии, столь много потрудившейся по устройству и организации пасхального разговения, сердечную благодарность.

В. Богданов.

В КНЮТАНЖЕ

1-го марта с. г. станичный сбор Лотарингской об'единенной ВК станицы постановил просить инж. **Адриана Петровича Решт** принять звание почетного казака нашей станицы. Инж. Решт согласился принять предложенное ему нами звание и ответил следующим письмом:

«Атаману Лотарингской об'единенной ВК станицы в Кнютанже А. С. Ивашкову.

Приношу глубокую благодарность Вам и всем казакам Вашей станицы за поздравление меня в день моего ангела.

В тот же день я глубоко был тронут вестью о принятии меня почетным казаком и членом вверенной Вам станицы.

С удовольствием принимаю это высокое звание славной станицы.

С детства свою жизнь я проводил среди казаков, хорошо знаю всю жизнь и уклад казачий. Глубокая моя любовь к Казачеству остается и до сего времени.

Я, чистейший француз, горячо люблю свою родину Францию, но уважаю и тех казаков, которые стали на путь борьбы за свою казачью независимость. Хорошо знаю всю прошлую историческую жизнь Казачества и глубоко убежден, что **Казачество свою борьбу выиграет и свою казачью долю найдет, идя только по своему пути казачьему.** Только на этом пути найдет и будет иметь оно свое историческое будущее.

От души желаю вам, как можно скорейшего освобождения славного, свободного Казачества, чтобы вы могли вернуться в свои славные Края.

Я очень обрадован тем обстоятельством, что после долголетняго моего жизненного перерыва с казаками, мне пришлось вновь с вами столкнуться и даже быть в одной семье.

Состоя членом станицы, буду стоять на страже и защите ее интересов, буду по силе возможности помогать материально и морально.

Избраному казаками патриотами — Походному Атаману ВК **И. А. Билому,** борцу за долю и Волю казачью, желаю здоровья и сил работат на благо освобождения Казачества и создания своего ни от кого независимого государства Казакии, где бы вы устроили свою жизнь — как вам нравится, по своему усмотрению.

Слава Казачеству! Слава Казакии! Слава Походному Атаману!

Инженер **А. Решт.**

Станичным приговором 3-го сего мая единогласно принято предложение станичника окружного атамана ВК Округа во Франции именовать нашу станицу именем полковника Евграфа Грузинова.

Слава Казачеству!

Станичный атаман **А. Ивашков.**

В ЛИОНЕ.

Союз вольных казаков имени Донского Атамана С. Лаврентьева в субботу, 9 мая, чтил память своего шефа, казненного русскими палачами в Москве 10 мая 1688 г.

Открывая собрание, председатель союза **Н. Юров,** по казачьему обычаю, просил всех встать и почтить память своего шефа минутным молчанием и дальше сказал: «Много погибло Атаманов — национальных вождей Казачества, но теперь мы, вольные казаки, до этого не допустим».

Секретарь союза говорил о тех бедах которые

творили Казачеству русские и выразил. уверенность, что в будущем это допущено казаками не будет.

С. С. Настоящев говорил о том, что нужно ценить и любить Казачество, но нужно беречь и своих выборных Атаманов.

Д. Д. Пятилетов сказал, что «сегодня мы чтим память нашего шефа Донского Атамана С. Лаврентьева Мы чтим своих национальных героев и больше недопустим до того, чтобы казаки предавали своих же. Нужно своих защищать. Будем поддерживать своего Походного Атамана ВК. Ура Казачеству!

Выступали еще **Т. Кулик** и др.

В заключение председатель Союза отметил неутомимую работу нашего Походного Атамана ВК. Слава ему! заканчивает он.

Слава ему! дружно подхватили все.

Слава Казачеству!

Д. Д. Пятилетов.

В. К. в Болгарии

В ГОСТЯХ У ПОТОМКОВ ЕРМАКА

Пятый день шагаю по пути к городу Лесковец, где живут вольные казаки хутора Ермакова.

Конец апреля. С светло-синего купола неба, ликуя, печет мать сыру-землю красное солнышко. Вдали виднеются зеленые горы, а надо мною, несясь в высь, поют жаворонки. Где-то вдали кричит кукушка. Останавливаюсь под сенью развесистых «дубов-братьев». Шумят листьями старые вековые свидетели освободительной войны...

Рассказывают болгары, что еще в ту пору были эти дубы уже стариками, но безжалостная рука человека отрубила один (а было их пять), роясь под корнями и ища золота турецкого паши... Теперь четыре брата мощно сплели корнями заколдованный круг. Они стали священными. Плетутся к ним страждующие турки, обвивая их разноцветными лентами, просят милости — помочь в их немощах, а заними тайно приходят и болгары и тоже просят... Спаяло страдание людей различных вероисповеданий. Вековечные же дубы, лишь запоют лесные феи свою песнь и загудит «разбойный балкан», неистовствуя, шуршат своею листвою и ждут дождя....

После, когда огреет природу солнце, плачут человеческими страданиями, льют брильянты слез вниз к корням. Ясное солнце, грея, топит людские страдания...

Поднимаюсь. Душа болит о милом Крае. Обращаю взор на север. Могучий хребет старой Планины закрывает мою родину, но мыслями я там, в близких и дорогих сердцу степях. Там, где мой Родимый Край, где страна вольнолюбивого и бесстрашного народа... Там оставлено все, чем были полны души и сердца. Невольно сознание прорезала, как молния, мысль о лучшем певце казачьей Воли, о титане духа... Не спросился Бога... Но он умер с глубокою верою, что «страна родная и народ поймет, что больше я страдать не мог».

Помню один выстрел 18 лет тому назад. Помню сполох, помню, как истово крестили старики и матери своих детей, провожая их на кровавый бой. Помню, как просили Аксайскую Владычицу вызволить из ада Родимый Край. И чудо совершилось... Но, то было давно.

Теперь в изгнании еще выстрел. Тот, кто воскресил много душ, кто горел священным огнем большой любви к своему народу, и тот ушел. Боже! зачем так переполнил страданиями Ты самоотверженные души? Ведь там, в краю ковыльном, где вырос и увял лазоревый цветок, Твои скрижали свято чтили его сыны. Они не были «богоносцами», но не были и фарисеями и Твои святые заповеди блюли и исполняли...

Неожиданно из-за гор показалась чудовищная и косматая туча. Дунул ветер, зашумели придорожные деревья. Змиевидная молния прорезала тучу, грянул гром. Вправо от дороги что-то треснуло...

Поддаю шагу. Станция близко. Довольно экономии, нужно раскошеливаться. Взял билет и тронулся дальше поездом, думая оставить черные мысли в поле. Но нет, они со мной...

Монотонное постукивание поезда погрузило меня в забытье... Кошмарный сон... Проклятая собака ухватила меня за ногу... Поднял кулак, разможил ей голову.

— Моля Ви се билет.

— Далеко ли до Горно-Ореховица? — в свою очередь спросил я кондуктора.

На счастье, проспал порядочно. Через час был там.

На приглашение родителей одного из служащих района околии, где я живу, и которым я занес письмо, остался ночевать у них.

На рассвете, по образу того же пешего хождения, тронулся по извилистому шоссе вврех на году к Лесковцу. Кругом опять зелень. Виноградники. Щелкают соловьи. В мареве тумана на высоком обрыве горы, подобно ласточкиному гнезду, висит монастырь, а ниже утопает в садах (но не в наших казачьих) город Лесковец, где нашли себе приют Ермаковцы. Вспоминаю невольно стихотворение А. Тульцева: — «Я пришел к тебе, море, поведать свой стон, свое горе, тоску о привольных степях... Но твоя красота не смутила меня, и тоску усыпить песни волн не могли. Мне все чудится Дон, и до слуха, звеня, доносилися песни родимой земли»..

Алеша, где ты? слышишь ли ты меня? Где ты, солнечный Лель, где ты, баян Донской родной степи? Помнишь-ли, как на берегу Мраморного моря, мы плакали о родном, седом и тихом Доне? Иль тебе стыдно теперь тех слез? А мне никак не стыдно. Слышал я, что ты находишься... Ну, Бог с тобой, и ты придешь к нам.

Не заметил, как пришел в Лесковец. Ищу улицу Ш. и Н. Нашел.

Какая-то сердобольная старуха провела меня к «казаку Никите». Вхожу в дукьян (лавочка) — сапожная мастерская. При моем входе, с маленькой табуретки встает (узнаю «по поличью») родная «козуня». Все типичное донского казака, только чуба нет. Знакомимся. Узнает мою фамилию и бросает в одну сторону молоток, в другую фартук, окунает руки в ведро с водой, вытирает их, а потом: Здорово дневали! — слава Богу!... И начинаем с места в карьер разговор на родные темы. Оказалось — хуторской атаман **Н. С. Пискунов.**

Разговоры сменил обед, опять разговоры, шутки, песни. Не заметили, как прошел день.

Вечером явился первый, узнав о моем приезде от той же сердобольной старухи **Н. Е. Ковалев,** энергия которого вольным казакам известна, а также и его работа для пропаганды нашего казачьего идеала. Начинается торговля между писарем (Н. Е. Ковалевым) и атаманом. Один хочет оставить меня у себя, другой настаивает на противном. Писарь побеждает. Целую дочурку атамана Машу, которой очень нежелательно, чтобы я ушел и отправляюсь к писарю.

Там — радушная встреча. В ногах у меня вертится донской казаченок — Женька. На руках у матери (жены Н. Е.) донская казачка Степанида. Смех... веселье. Те же нескончаемые вопросы без ответов и ответы невпопад. Опять хлеб насущный. Хозяин предлагает «лесковско-цымлянское». К сожалению, вот уже 7 лет не пью (буен был когда то во хмелю, как и расстрелянный «белыми» полк. Р. Лазарев, забыли действительность) — отказался.

Постепенно, по одному, начали сходиться казаки. Наполнили хату. Вино полилось рекою, вернее — ериком. Вдруг, дрогнула крыша и начала помигивать лампа. Понеслась и полилась родная, степная мелодия, «задишканил» безногий, но вольный казак, уперся локтем правой руки в ногу, прислонил ладонь к подбородку и понесся над голосами других. Обнял атаман безного своего приятеля. Все отделились мысленно от повседневного и заговорила песнь словами: «Тело бе-

ло молодецкое Дундукова казака»... Потом декламация. Танцев не было. «Гость» уморился надо же ему дать отдохнуть «хоть на рассвете».

На другой день посетили гор. Велико-Тырново — старую столицу болгарских царей. Побывали у бывшего члена Войскового Круга **К. М. Киреева.** О радушии излишне говорить (ведь это присуще казаку). Встретились с казаками. Среди них, кроме вольных, есть и невольные, но все носят в сердцах своих неугасимую лампаду любви к своей родине. Верится мне, что в В. Тырново создадут скоро хутор, а может быть и станицу. «Не се гаси туй, що не гасне», пишет народный болгарский поэт Ив. Вазов. Да, нельзя потушить того, что не гаснет. Под великий казачий торжественый гимн станут смирно родные герои....

Четыре вечера собирались для бесед вольные казаки. Накануне же моего от'езда собрались еще разок погутарить у казака КВ (казначея) **М. Токарева.**

Те же родные гимны, песни, вино, декламация, а после... казачек и лезгинка. Стыдно стало мне радушных Ермаковцев, все пьют, а я как будто бы только наблюдаю. Вскочил при звуках лезгинки (а научился ее плясать когда-то на Кавказе), схватил столовый нож (другого не было) и... ш-и-ш урса... тамаши. Кульминационная точка веселья постигнута. Носятся танцующие по тесной комнате. Хлопает в экстазе кулаком по столу атаман, взвизгивает от неистовства безногого казака искусственная нога—протез. Гудит Ковалев своим могучим баритоном. Наежился гундоровец, поставив усища стрелою. Побледнел Токарев. Горят казачьи глаза. Умрут «сукины сыны», не спросяся Бога...

Останавливаюсь, зачарованный, и чудится мне: несутся сыны Казакии в смертный бой за Волю и Долю казачью — «Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель». В зубах кинжалы, в руках кривые шашки. Как крылья орлов, мечутся башлыки. Из-под папах в глазах горит священный огонь мести и воли. Храпят добрые кони. Примятая ковыль поднимается смотреть, что будет дальше, а над всем, «с серьгой в ухе», с вьющимся по воле ветра чубом, с еле держащейся на затылке каким-то чудом фуражкой, с пикой на перевес, с красными лампасами (как кровь врага), на своем гнедом коне несется донской казак. Протираю глаза... Да не Яшка ли это Громов, мой односум? А нет, — Кузьма Крючков, мой окружанин! С ним мы брали Усть-Медведицкую. А где же Вася Говорухин, войсковой старшина? Вася! знать не в эн. эс.эн.п.? А может быть у Граббе? Ну, да Бог с вами со всеми....

А степь поет, алеет от вражеской крови Дон. Загорается восток дать место Ясному солнышку. А на горизонте, над всем — икона Покрова Пр. Богородицы, покрывает своим омофором сынов Вольной Воли. Она — Покровительница будущей Казакии...

Степи зовут нас, зовут нас наши близкие и родные, оставшиеся в живых. Зовут нас наши замученные братья. Зовут нас могилы родных, нашедших себе покой в советском рае. Зовут нас вековые курганы. Зовет нас Тихий и Седой Дон, зовет нас весь казачий народ...

.....

На следующий день ушел, унося неизгладимое впечатление о внутренней спайке казаков хут. Ермакова, достойно носящих имя своего шефа, и о их истинно казачьих сердцах.

Хвала им, в поте лица своего добывающих свой хлеб насущный и безропотно несущих крест изгнания и нужды.

Слава всем вольным казакам, радеющим за мать Казакию! Слава, слава и слава всем живым! Вечная пaмять и Царство Небесное всем, жизнь свою за Волю и Долю казачью положившими!

Н. Лапкин.

В. К. в Югославии

ПО ВК ОКРУГУ

Зачисляю в списки Крагуевацкой ВК имени А. И. Кулабухова станицы Ивана Яковлевича Куприянова.

Основание: приговор станичного сбора от 17 мая за № 24.

Окружной атаман **Н. Букин.**

В ПЕТРОВГРАДЕ.

В воскресенье 24 мая с. г. Вольно-казачья имени ген. Я. Г. Кухаренко станица устроила открытое собрание, которое посетил окружной атаман **Н. Ф. Букин.**

О приезде окружного атамана станичное правление заранее оповестило всех казаков, проживающих в г. Петровграде. Были приглашены украинцы, донская монархическая станица и казаки, состоящие в разных русских организациях.

Собрание состоялось в 8 часов вечера. Собралось, не считая окружного атамана и представителя местной власти, 39 человек.

Открывая собрание, станичный атаман **П. Коршиков** говорит: Уважаемый гости и казаки, благодарю вас за ваше внимание, которое вы уделили нам и пришли послушать доклад нашего окружного атамана. — После этого, обращаясь к окружному атаману, просит его занять председательское место.

Окружной атаман благодарит и просит пропеть казачьи гимны. Все встают. Окружной атаман поворачивается лицом к иконе Покрова Пресвятой Богородицы и запевает гимн, за ним дружно подхватывают казаки. «Всколыхнулся, взволновался» поют два куплета — первый и последний. Точно также и Кубанский.

После пения гимнов все садятся и окружной атаман говорит:

После нашей трагедии, когда мы покинули наши казачьи привольные степи, за которые так героически боролись, нас, казаков, принял под свое покровительство Его Королевское Величество Югославянский Король Александр I-й Об'единитель (присутствующие: Слава Ему!). Мы имеем здесь возможность свободно говорить и бороться за наше национальное казачье право. Да здравствует Король Югославии Петр II-й! Живио! Да здравствует Югославянское правительство и югославянский народ! Живио!

Прежде чем я начну свой доклад, я прошу станичника Каменского прочитать в нашем журнале статью А. Ленивова «Расправа с донскими казаками в 1792-1793 г.г.».

Напряженно слушали казаки и удивлялись тому, что было в прошлом. А было тоже не легко...

После слово берет опять окружной атаман и начинает свой доклад. В двухчасовой речи окружной атаман обрисовал международное положение, коснулся главным образом внешней и внутренней политики СССР. Говорил об экономическом положении Казачьих Земель в течении последних 15 лет оккупации. О том, как советы стали ухаживать сейчас за казаками и во что может вылиться это опасное для казаков ухаживание. Какое вообще настроение казаков там и к чему мы, эмигрантские казаки, должны быть готовы. Недавнюю борьбу мы проиграли благодаря связи с русскими генералами наших атаманов и части казачьей старшины. Нам нужно сделать так, чтобы **больше уже не идти бороться за чужие интересы. Мы должны подготовиться здесь и быть готовыми к новой борьбе за нашу судьбу.**

Два часа говорил окружной атаман, увлекая аудиторию своей красочной речью. Два часа просидела как бы загипнотизированная словами атамана аудитория.

Заканчивая свой доклад, окружной атаман сказал: «Мы, казаки самостийники, не остановимся не перед какой силой. **Мы идем к своей цели и не отступим ни на один шаг.** Мы будем бороться до последней капли крови, ибо за эту цель, за нашу свободу, положено уже сотни тысяч казачьих голов. Мы будем истекать кровью, но ни кому не отдадим нашу свободу. Слава Казачеству!

Присутствующие дружно ответили — Слава!

После перерыва было предложено задавать вопросы докладчику.

Младоросс **Любимов** (донской казак) обращается к окружному атаману и задает такой вопрос: Вы говорите, что казаки не русские люди, а кто же они такие?

— Да, казаки не русские, отвечает ему окружной атаман.

— Я не слышал, чтобы казаки произошли от другого племени, но не от русских. Вы говорите, что вы не русский? — снова спрашивает Любимов.

— Да, я не русский и не считаю себя русским, — ответил окружной атаман.

Любимов лезет в боковой карман, вытягивает какую то записку и просит разрешения прочесть ее и, получив разрешение, начал читать младоросское воззвание. Посыпались на самостийников: и провокаторы, и шкурники, и обманщики темных казаков и много других «резонов». Конечно, не обошлось и без того, чтобы казаки самостийники не были названы в этом «воззвании» изменниками матушке России. Там же призывались казаки в ряды младороссов, т. к. они, младороссы, «настоящие» казаки. Сами вожди Казачества — Ермак, Степан Разин и Пугачев были монархистами, истинными русскими людьми. Мы, казаки, сыны нашей истерзанной матушки России. Мы, кость от кости, плоть от плоти и крови русских людей и т. д.

Жалко было смотреть на этого исполнителя роли «помещичьего казачка». Все смеялись над его «воззванием», как и над самим чтецом. Невольно возникал вопрос: кто это написал такое «воззвание». Не написал ли ему его «барин» — вождь петровградских младороссов г. Дубяга? Лишнее говорить, что чтение такого «воззвания» вызывало только возмущение и даже шум, хотя читавший не остановился пока не кончил чтение.

Когда он кончил, окружной атаман говорит ему: Вы, вероятно, станичник, научились у вашего вождя Гриши Чапчикова обливать грязью самостийников? Он тоже, когда приезжал в Белград, пускал такие словечки, как и вы, но его, знаете, тоже одернули так, что он долго будет вспоминать белградских самостийников.

В дальнейшей беседе дошло и того, что, де, казаки не могут жить без России.

Ст. **Осипов** не мог дальше уже слушать всю эту ерунду и прямо ставит вопрос защитнику России Любимову:

— Как вы можете уверять, что мы, казаки, не можем жить без России? Почему мы не можем сами жить? Чего у нас не хватает? Что мы такое особенное получали от России? У нас не хватало только одной мануфактуры, которую мы и получали от России. А мы давали ей все: хлеб, уголь, нефть, рыбу, скот и др.

В тупик поставили эти слова младоросса Любимова. Крыть, вышло, нечем.

Запели, наконец, казачьи песни, запели и сразу забыли о той грязи, которую только что вылил на казачьих патриотов младоросский «посол». Почувствовал он, что ему больше здесь не место и ушел. Никто его не задерживал.

Так с песней и в беседе о своих радостях и печалях провели казаки время до 2 часов ночи. Никто не хотел расходиться, но завтра всех ждала работа, да и белградский поезд, которым уезжал окружной атаман, отходил после двух.

Тепло распрощались казаки с окружным атаманом и просили, чтобы скорее приезжал с новым докладом.

Сообщил: **Н. Каменсков.**

В СМЕДЕРОВО.

16 сего мая станичным атаманом **И. П. Сурмачем** был прочитан, на очередном собрании станицы, доклад о положении Казачества в эмиграции и там, на родине, и о задачах и роли казачьей эмиграции в будущем:

Сперва указал на то, как казачья эмиграция увлеклась многими русскими партиями, вступив в их организации, не задумываясь над тем, что дали русские Казачеству в недалеком прошлом (1917-20 г.г.) и что могут дать ему в будущем.

Русская эмиграция ласкает казаков и мечтает с их помощью восстановить Россию. Но восстановленная казаками Россия может дать Казачеству только... новую казачью эмиграцию. Ибо, «сделав свое дело», Казачество для России опять будет не нужно.

Сейчас в СССР Казачество стало в моде. Входит в употребление слово казак. Разрешается носить казачью форму. Формируется казачья кавалерия и т. д.

Но почему это так? Для чего и кому нужно теперь в России Казачество?

Грозное время надвигается над Европой, а над Москвой в особенности. Слухи о войне упорные. И вот главкомам СССР нужно, чтобы Казачество дало для войны и хлеб, и коней, и само защищало советские границы. Но когда гроза пройдет и Казачество будет использовано, оно, по примеру прошлого, будет награждено: часть пойдет в ссылку в Сибирь и в Соловки, а часть в эмиграцию.

Над этим Казачество должно задуматься. Задуматься и над тем: есть ли выход из этого положения и какой?

Мы говорим: есть один выход **свою судьбу Казачество должно строить само,** свою судьбу разрешить само и отстоять ее само чисто казачьими силами. **Казачество может жить так же самостоятельно, как и другие народы и наравне с другими народами. Казачество должно об'единиться и стремиться к созданию своего казачьего государства.** Для этого Казачество должно об'единиться только **в своем чисто казачьем национальном лагере,** который и представляет ВК движение.

Казачество должно служить только самому себе, только своему делу, а это может быть только в своем казачьем государстве. В этом направлении, мы вольные казаки, должны проявить свою работу — в борьбе за светлое будущее Казачества, и к этому должны быть готовы каждый час. Мы должны быть политически подготовлены к моменту возрождения казачьего государства и делать все, чтобы ускорить процесс национального возрождения Казачества там.

Вера в свое дело, самосознательность и жертвенность приведут нас к желанной цели.

(Соб. кор.).

Интересные лекции

В мае месяце украинский журналист **М. М. Еремиев** прочитал в Женеве и Париже лекции на французском языке, посвященные действительной силе Советского Союза и борьбе угнетенных им народов за свое освобождение. Лектор в своих выступлениях особенно подчеркнул **важность Вольно-Казачьего движения для общей борьбы покоренных Россией народов** и проводил ту основную мысль, что **только общая и дружная их борьба за освобождение и независимость может принести им успех,** а Европе — устранение красного кошмара.

Интересно отметить, что после лекции в Женеве одна присутствовавшая там дама, назвавшая себя казачкой по рождению, публично поблагодарила лектора за то, «что каждый казак чувствует, да не всякий смеет сказать»...

Лекция в Париже закончилась общими дебатами, во время которых присутствовавшие большевики старались доказать, что народы СССР, в том числе и казаки, пользуются полной свободой.... Старания парижских большевиков успехом не увенчались, так как лектор, на основании советских же данных, развенчал все их сказки — к большому удовольствию публики.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кр.	80 кр.	5 кр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

Imp. de Navarre: 5, rue des Gobelins, Paris (XIIIe).

La Gérante : **A. Laizé**